

*Министерство образования и науки, молодежи и спорта АРК
Научное общество студентов и аспирантов юристов «ЮСПИ*С»
Национальная академия природоохранного и курортного строительства
Научно-учебный центр по проблемам мировых интеграционных процессов и
международных конфликтов им. Г.Л. Бондаревского Луганского
национального университета им. Тараса Шевченко
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
КРУ «Универсальная научная библиотека им. И. Франко»
КРУ «Ливадийский дворец-музей»
Российское философское общество*

РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Ялтинские соглашения 1945г.

**в истории войн,
идеологии, политики и
дипломатии XX века**

Публикуется по решению Ученого совета РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта).

Протокол № 9 от 30.04. 2014

Рецензенты:

Козлов М.Н. - доктор исторических наук, профессор кафедры правоведения Севастопольского института банковского дела Национального банка Украины

Ерохин В.Н. - доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневартковского государственного университета

Ялтинские соглашения 1945г. в истории войн, идеологии, политики и дипломатии XX века / материалы научной конференции Ялта-45/14 (Ялта, Украина 28 февраля 2014 г.) / под общей редакцией Шевченко О.К. – Ялта, 2014. – 133 с.

**Тексты даны в авторской правке.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения
составителей сборника.**

© Шевченко О.К., 2014.
© Авторы статей, 2014.

ВНИМАНИЕ!

Данное издание является электронным вариантом неопубликованного на физических носителях (бумажных, дисковых и т.д. и т.п.) текста.

Сборник статей защищен авторским правом, ссылки на использованный материал с указанием ФИО автора, названия статьи, названия сборника года издания и номера страницы – обязательны.

Данное произведение распространяется в электронной форме с ведома и согласия авторов на некоммерческой основе при условии сохранения целостности и неизменности текста, включая сохранение настоящего уведомления.

Любое коммерческое использование настоящего текста, а также публикация, копирование распространение материалов в целом и отдельных частей данного продукта на физических, в том числе бумажных носителях без ведома и прямого согласия владельца авторских прав **НЕ ДОПУСКАЕТСЯ**.

Авторы разрешает распространять данную книгу, **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** на электронных ресурсах (в том числе в Интернете), которые:

- не порочат честь и достоинство человека;
- не имеют материалов антихристианского, порнографического, эротического характера, реклам на продукцию алкогольных и табачных производителей и т.д. и т.п.;
- не пропагандируют насилие, наркоманию, межнациональную рознь и т.д., и т.п.
- не проводят политических агитационных кампаний, не рекламируют, не освещают деятельность политических лидеров и сил и т.д. и т.п.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
<i>Севастьянов А.В. Габриелян О.А.</i> Мировые войны: невыученные уроки.....	8
<i>Вышинский В.А.</i> «Темные пятна» истории Великой Отечественной войны.....	12
<i>Вакулова Т.В.</i> Ялтинская конференция 1945 года сквозь призму цивилизационного подхода.....	18
<i>Шевченко О.К.</i> Ялтинская конференция в зеркале историографии: к вопросу о применении количественных методов в истории.....	29
<i>Ткаченко С.Н.</i> Участие авиации в обеспечении Крымской конференции 1945 года.....	35
<i>Никитенко А.В. М. С. Валуйко:</i> партийный деятель среднего звена и Ялта 1945.....	47
<i>Ладига О.І.</i> Участь європейських союзників Німеччини у війні з СРСР і оцінка їх діяльності на Ялтинських зустрічах лідерів антигітлерівської коаліції у 1945 р.....	52
<i>Якименко Л.М.</i> Перебіг і результати Ялтинської конференції (1945) в оцінці Г. Кіссінджера.....	67
<i>Федоринов Е.В.</i> История одного предательства.....	77
<i>Пашковский П.И.</i> Роль советской политической элиты в процессе трансформации ялтинско-потсдамской системы международных отношений и дезинтеграции СССР: концепции в западной историографии.....	83
<i>Кульчицька О.В.</i> Проблема роззброєння та безпеки в роки «холодної війни»: внесок УРСР.....	94
<i>Самойлова Э.П.</i> О переводе на русский язык эмоциональных оборотов американской стенографии второго пленарного заседания Крымской Конференции.....	103
<i>Ярьин Л.А.</i> О некоторых своеобразиях американских стенограмм	

встреч Сталина и Рузвельта в Ялте.....	110
--	-----

<i>Пигулева А.П.</i> В.М. Молотов в живописи и скульптуре посвященной Ялтинской конференции.....	118
---	-----

<i>Глазов Д.В.</i> Особливості міграційних процесів Західної Європи (1945–1970 рр.).....	123
---	-----

<i>Габриелян Г.О.</i> Демографическая компонента современного глобального кризиса.....	128
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Избранные репродукции картин с художественной выставки «Ялта-45 в символах, знаках образах».....	130
---	-----

Шевченко О.К. Ялтинская конференция в зазеркалье искусства.....	132
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 февраля 2014 года было запланировано проведение серии научных и просветительских мероприятий посвященных знаковому для XX века событию: «Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.)». Организатором мероприятий выступил РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта). Его инициатива была поддержана девятью организациями из Украины, АР Крым и России (их перечень можно увидеть на титульной странице данного издания). Центральным событием должна была стать научная конференция: «ЯЛТА-45/14: Крымская конференция 1945 г. в контексте «острых» вопросов окончания Второй мировой войны и начала войны Холодной». Уже с декабря 2013 года в адрес оргкомитета стали поступать заявки для участия, ширилось количество людей желающих принять участие в конференции заочно в рамках специально открытых Интернет площадок. Круг общения составил более 80 человек, из которых 35 человек изыскивали возможность приехать на конференцию и выступить с докладами.

К дате открытия конференции было запланировано проведение выставки художественных работ: «Ялта-45 в символах, знаках, образах», для которой студенту РВУЗ «КГУ» подготовили 16 оригинальных работ созданных в разных стилях и техниках. Каждая работа получила своего «брата-близнеца» - стихотворение, которое в приемах изящной словесности осмысливало и раскрывало суть образов отображенных при помощи кисти или карандаша на полотнах выставки.

К сожалению, трагические события последней декады февраля 2014 года, которые столь бурно ворвались в политическую жизнь нашего уголка Евразии, привели к физической невозможности осуществить запланированное в режиме реального времени. Однако комплекс научно-просветительских мероприятий столь долго готовившихся не мог

не состояться. Он изменил свою форму и площадку для реализации, но все таки был претворен в жизнь. И конференция, и выставка были перенесены из стен конференц-залов и выставочных комплексов Крымского гуманитарного университета, на просторы Интернета в специализированные сайты и странички социальных сетей <https://www.facebook.com/groups/1483575781864452/?fref=ts> .

В своих руках вы держите результат работы многих наших коллег из Ялты, Евпатории, Симферополя, Киева, Луганска, Самары. Это тексты статей и тезисы докладов, которые отображают авторскую точку зрения на события 1945 года. Авторы сборника это философы и историки, юристы и художники, политологи и филологи. Таким образом, феномен «Ялты-45» получил разностороннее рассмотрение и фактически отражает подходы большинства гуманитарных и социально-политических дисциплин к его освоению.

В наше нелегкое время обращение к эталонным образцам международной дипломатии, которые стали фундаментом построения стройных дипломатических отношений в послевоенном мире – вопрос даже не актуальности, а неизбежности. Именно поэтому, представленные тексты это не парадные статьи идеологического содержания, а сложные и тщательные научные исследования. Во многом это де-факто коллективная попытка осмыслить события Крымского февраля 1945 года, как с позиций здоровой апологетики, так и с точки зрения разумной критики. Ведь поиск позитива в прошлом не должен исключать выделения негатива связанного с неудачными историческими решениями. Ибо только определив причины неудач и катастроф можно их локализовать в настоящем и получить рецепты по их преодолению в будущем.

Создатели сборника надеются, что их работа будет иметь не только важное научное значение, но и определенный общественный резонанс, который позволит по новому взглянуть на события февраля 2014 года. Взглянуть не с позиций дня сегодняшнего, а с вершины дня завтрашнего, который есть отражение дня вчерашнего, дня исторических решений Большой тройки в Ливадийском дворце в феврале года 1945.

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

*доктор философских наук, профессор, ректор Крымского
университета культуры, искусств и туризма
Габриелян О.А. (г. Симферополь)*

*кандидат исторических наук, доцент Крымского университета
культуры, искусств и туризма
Севастьянов А.В. (г. Симферополь)*

Две мировые войны оказались катастрофическими для судеб человечества, прежде всего, Европы. Тем удивительнее выглядит процесс сползания в состояние нового всемирного противостояния и кровавых конфликтов. Холодная война, закончившаяся поражением СССР, завершилась изменением политической карты мира, скрытым его переделом и казалось, что наступит относительное спокойствие.

Прошедшие почти четверть века не внесли ясность в перспективу развития человечества. Механизмы и институты международной безопасности, построенные после Второй мировой войны, разрушены или не в состоянии справиться с набирающими оборот кризисными явлениями.

Нам представляется крайне важным, именно сейчас, обратить внимание на уроки двух мировых войн и понять причину пренебрежения ими. Многомиллионные жертвы и разрушенные города стали основанием поиска механизмов предупреждения новых мировых катаклизмов.

После Первой мировой войны была создана Лига Наций - международная организация, основанная в результате Версальского договора 1919 года. Ее целями были провозглашены разоружение, предотвращение военных конфликтов, обеспечение коллективной безопасности,

урегулирование споров между странами дипломатическим путём, а также улучшение качества жизни на планете.

После Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций. Если сравнить эти структуры, то поразят удивительные совпадения и параллели. И главная из них - бессилие перед катастрофическими вызовами своего времени.

Не вдаваясь в подробности и детали мирохозяйствования, можно констатировать, что мы уверенно приближаемся к очередной мировой войне, если уже не сползли в нее, даже не осознав это. Мир, оказавшийся перед лицом очередного глобального экономического кризиса, проявил неспособность преодолеть его иным способом, кроме как путем борьбы за ресурсы и рынки.

Интеллектуальное бессилие, политическая безнравственность, экономическая алчность вот составляющие горючей смеси очередной мировой нестабильности. “Шахматная доска” З. Бжежинского или “Столкновение цивилизаций” С. Хантингтона не идут ни в какое сравнение с политико-философским трактатом Имануила Канта “К вечному миру”, так как они только пытаются объяснить происходящие, но не предлагают новый проект мироустройства. Если идеи Канта нашли свое воплощение в создании Лиги Наций, то сегодня нет никаких идей мирного и достойного будущего для всего человечества.

Главным парадоксом нашего времени становится фрагментация всемирной истории в эпоху глобализации. Складывается ситуация, что глобально взаимозависимый мир раскалывается на части, у которых будут различные исторические судьбы. Золотому миллиарду Запада нечего предложить всему остальному миру как проект совместного будущего. Ценности Просвещения исчерпаны, “Бог умер”, все относительно в обществе потребления — ценность и ее противоположность уравниены в правах торжествующим либерализмом. Как заявил Фрэнси Фукуяма — наступил конец истории.

Однако “демократические ценности” не приживаются уже не только в иной цивилизационной среде, но перестают работать в

своей. Демократия трансформируется в тотальный государственный контроль и манипуляцию. Видимость благополучия и процветания основывается на отгораживании “золотого миллиарда” от остального мира и его эксплуатации.

В этой самоизоляции есть опасность деградации и поражения. Мир стал настолько взаимосвязан, что нигде не отсидеться и нельзя обустроить только свою ойкумену за счет других.

Две мировые войны начинались с уверенности в победе. Впечатляющая военная сила и мощные экономики жаждали новых рынков и ресурсов. Противник казался слабым, а победа обоснованной военными аргументированными расчетами. За такую самоуверенность политики и военные расплачивались не только жизнями миллионов, но и собственными. Вот и сейчас удивляешься подобным расчетам, когда сильные уверены в своей победе над слабыми. Политическая безнравственность дополненная самоуверенностью в военной мощи сыграет очередную злую шутку с теми кто записал в свой актив победу в новой мировой войне. “Генералы всегда готовятся к прошлой войне” – говорил Уинстон Черчилль. И был прав. Никому не дано предугадать результаты того глобального противостояния, которое разворачивается на наших глазах.

Задайте в гугле поиск по теме “Третья мировая война” и вы обнаружите различные сценарии ядерной войны между Западным миром и СССР. Как мы видим, эти сценарии не реализовались. Причиной тому логика предыдущей войны, которой руководствовались политики и военные.

Но мир изменился и стал постиндустриальным, а общество информационным. Возникли новые возможности ведения глобальных мировых войн: без захвата территорий и даже военных операций. Главным становится контроль над элитами и манипулирование сознанием населения. Появились новые социальные технологии, например, технология применения мягкой силы.

Не изменилось главное - цели войны. Они, как и в прошлом примитивные: ресурсы и рынки. Как это не банально, но для жизнедеятельности людей необходимы материальные блага даже, если они живут в постмодернистском информационном

обществе. Ведь очевидно, что причиной современного системного кризиса является пренебрежение реальным сектором экономики.

За примером не надо ходить далеко. Современная история Украины явный образец трафаретного мышления политиков перед двумя мировыми войнами: геополитическая борьба за сферы влияния, попытка разрешения экономических проблем политическими и военными средствами. Не изменился даже состав главных действующих акторов: субъектов и объектов политики. Становится даже скучно исследовать сложившуюся реальность, когда достаточно снять с полки соответствующую книгу по истории или еще проще сделать поиск в Интернете. Что изменилось? Разве что имена политиков или некоторые декорации, как то социальные сети, средства связи, возможности манипулирования массами.

То с какой методичностью перекраивается современный мир на Ближнем Востоке и возможность дальнейшего его передела на Кавказе, Средней и Центральной Азии и даже в Восточной Европе, все это говорит о том, что уроки мировых войн не выучены, а, следовательно, мы обречены их учить самостоятельно через собственную судьбу.

Есть ли возможность избежать трагической судьбы военных поколений? Выход будет на путях духовного прорыва равного по значимости, например, победе христианства над языческим и всесильным Римом. Не исключено, что в недрах современного Интернета родится движение, которое изменит наше глобальное видение будущего. У меня одна надежда на прорыв ноосферного сознания. Кажется фантастическим и утопическим путь выхода из кризиса. Но именно этому и учит история.

«ТЕМНЫЕ ПЯТНА» ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*доктор технических наук, старший научный сотрудник
Института кибернетики имени В.М. Глушкова НАН Украины
Вышинский В.А. (г. Киев)*

История цивилизации на Земле несет в себе существенно больше лжи, нежели истины. Возникает вопрос: почему же это так? Ведь, казалось бы, легче высшей форме движения материи – человечеству запомнить то, что с ним имело место в истории, чем что-то выдумывать – исказить действительность. Оказалось, что эта негативная особенность человечества исходит из той формы жизни, из того строя, в котором он жил и живет. Напомним, что многие тысячелетия таким строем для человеческой цивилизации являлся и является эксплуататорский строй, основным законом которого есть человек человеку волк, т.е. если ты кого-то не «съешь», то тебя «съедят». Следуя этому волчьему закону, человек всегда старался руководствоваться своими узкими собственническими интересами в ущерб себе подобному – соседу. Создав далекую от истины, с позволения сказать, историю цивилизации на Земле, определенные политические силы в обществе старались и стараются использовать ее ложь в своих корыстных целях, уводя тем самым человечество в сторону от понимания того, что с ним они делают. Именно эти политические силы стремятся уничтожить неудобные для них факты, заменив их своими домыслами.

Чтобы прогрессивной части цивилизации не быть обманутой, крайне необходимо, в таких условиях, отслеживать и знать истину – что происходило с человечеством на том либо ином этапе его существования. И это ему иногда удается, благодаря современному уровню технического развития, когда появилась возможность, хотя бы, определять время, и место изготовления документа, который преподносится

фальсификаторами истории. Так было установлено, что известное донесение Сталину разведчика Зорге о времени нападения Германия на СССР – 22 июня 1941 года изготавливалось в пятидесятые годы прошлого столетия, чем опровергается существование этого донесения как такового. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и при исследовании оригинальных документов, свидетельствующих о пребывании астронавтов на Луне. Сегодня реголит (лунная почва), технические средства и соответствующая им документация, относящаяся к лунной экспедиции, перестали быть доступными для независимых исследователей. Возникает вопрос: «А может и в этом случае кому-то выгодно скрыть правду об американской лунной экспедиции?». Ведь современные методы экспертизы могут не соврать о происхождении, например, «взятых» на Луне проб реголита.

Иногда человеку в своей жизни приходится сталкиваться со следами исторических событий, «умело спрятанных» природой, и которые кому-то хотелось их скрыть. Эти обнаруженные следы, получившие название артефактов, «ну ни как не вписываются» в «лапшу», предлагаемую историками. Некоторые артефакты ближайшей во времени истории земель России труднообъяснимы. Например, известная так называемая китайская стена, условно отделяющая территорию России от китайских владений, обладает странной особенностью. Дело в том, что ее бойницы расположены таким образом, когда защищающиеся должны находиться не с Юга, а с Севера. Тогда, возникает вопрос: «Чья это стена? Китайская ли, или северян, которые в недалекой древности, в таком случае, должны были проживать в Сибири и на Дальнем Востоке?» Не меньше возникает вопросов, касающихся татаро-монгольского ига, истории становления христианства на Руси и т.п.

Приведенные примеры темных пятен из жизни земной цивилизации, удаленные от нашего времени на 300, 400 лет, в меньшей мере затрагивают интересы современного человечества. А что касается сокрытия действительной истории, которая относится к жизни наших людей (два три поколения тому назад), то оно уже не просто затрагивает интересы современного

человека, но также приобретает конкретный преступный характер. В данном случае речь идет о времени, история которого находится в рамках интересов нашей конференции, т.е. истории Великой Отечественной войны. Вопросам искажения правды тех трагических дней и посвящен мой доклад, в котором не будет попыток приподнять завесу над истиной, а будет обращено внимание на те «темные пятна», без освещения которых трудно познать наше ближайшее прошлое. Кроме того, это позволит раскрыть истину тех событий, ложь о которых отрицательно воздействует на современное поколение землян.

Заметим, что в настоящем докладе будет обращено внимание не на все «темные пятна» в истории Великой Отечественной войны, а лишь на те из них, которые, с нашей точки зрения, являются решающими в истинном понимании случившегося в то трагическое время.

Начнем с первых дней войны. К 1941 году авторитет руководства советского государства в среде советского народа был очень велик, и он тесно связан с именем И.В. Сталина. Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков оказалось настолько опасным для жизни нашей Родины, что требовало мобилизации невероятных сил по его отпору. И для этой мобилизации требовалось обращение к народу ее самого высокого авторитета, т.е. И.В. Сталина. Да, такое обращение прозвучало 3 июля 1941 года, но оно состоялось спустя довольно длительное время, когда уже огромная территория СССР была захвачена фашистами. Таким образом, в связи с этим возникает вопрос, вразумительного ответа на который вот уже более 70 лет нет: *«Почему в первый день войны выступил перед советским народом не И.В. Сталин, а В.М. Молотов?»*

Убогое объяснение Хрущева, в котором он указывал на малодушие И.В. Сталина, в первые часы войны, мягко сказать, является неубедительным. Ведь элементов духовной слабости за нашим вождем никогда не замечалось ни до трагического начала войны, ни после. Более того, его волевая закалка революционных времен неоднократно проявлялась в разные ответственные для нашей Родины критические моменты, и, особенно, во время героического отражения немецко-фашистских орд.

Предположение, сводимое к болезни И.В. Сталина, тоже не аргументировано. Ведь на этот счет нет никаких данных.

Второе «темное пятно» относится вообще ко всей Второй мировой войне в целом. Известно, что после Первой мировой войны Германия, согласно Версальскому договору, была в самом худшем положении среди всех стран мира. Те ограничения, которые накладывались на развитие промышленности, науки, просвещения этим договором не позволяли ей хотя бы как-то вести подготовку к войне. Однако фашистская Германия уже в 1939 году развязала вторую мировую войну, т.е. через 6 лет после прихода к власти Гитлера, который открыто начал игнорировать Версальский договор. История показала, что этого времени (6 лет) далеко не достаточно, чтобы отважиться немцам на такой убийственный для них поступок. Следует заметить, что финансирование, которое, по предположению некоторых писателей, было предоставлено Западом Третьему Рейху, далеко недостаточно, чтобы наладить производство новейшего военного вооружения. Для освоения капитала в этом случае нужны еще научно-технические кадры, подготовка которых Версальским договором Германии была запрещена. Для аналогии можно привести современное состояние Украины, которая, как и Германия в свое время, в течение последних двух десятилетий не развивала свой научно-промышленный потенциал, а его самостоятельно уничтожала без войны и договора (типа версальского). Мы хорошо видим, что восстановить былую мощь Украины советских времен в течение 6 лет просто невозможно, даже при достаточно большом финансировании. Ведь Украина уже давно утратила свой научно-технический кадровый потенциал. Итак, на сегодня не раскрыта тайна: *«Как могла гитлеровская Германия в течение 6 лет подготовиться ко второй мировой войне»*. Причем следует заметить, что эта подготовка позволила практически за год поставить «на колени» всю Западную Европу, которая, кстати, не подвергалась никаким ограничениям.

Учитывая это «темное пятно», становится особенно непонятным основной метод ведения военных действий по захвату европейских государств, включая СССР, который они

назвали блицкригом. Таким образом, как могли немцы с помощью блицкрига поработить всю континентальную Европу и пытались это сделать и с нашей страной.

Следующее «темное пятно» Великой Отечественной войны касается центрального руководства Красной армии в первое время ее сражений. Почему И.В. Сталин уже в июне 1941 года отстранил от обязанностей наркома обороны Совета народных комиссаров СССР Тимошенко, начальника Генерального штаба Красной армии Жукова и заместителя начальника Генерального штаба Красной армии Ватутина, взяв их обязанности на себя. Ведь именно впервые дни, недели, месяцы, годы в обязанности этих военных кадров входили огромные объемы работы, с которыми одному человеку справиться очень трудно.

Почему степень секретности реализации важнейших сражений Отечественной Войны в Советском Союзе была доведена «до крайности». Например, подготовка Сталинградской битвы готовилась двумя личностями – И.В. Сталиным и А.М. Василевским. О предстоящем колоссальном сражении, кроме названных военных, никто не знал до последней минуты. К такой же секретности следует отнести и операцию по освобождению Киева. Выходит, что решающие сражения, давшие ощутимую победу Красной армии, разрабатывались уж больно узким кругом лиц во главе с И.В. Сталиным.

Во время войны смерть не разбирала, кто рядовой, а кто генерал. Много гибло выдающихся командиров, в том числе и генералов, но вот смерть некоторых из них явилась большой загадкой. *Ее трудно объяснить шальной пулей на фронте. Кто-то работал тихой косой, тем самым, пополняя «темные пятна» войны. Например, к ним следует отнести и смерть Ватутина.*

Почему Хрущев нигде не упоминает о репрессиях в Советском Союзе среди высшего офицерского состава Советской армии сразу же по окончанию Великой Отечественной войны. А ведь, как минимум, 72 офицера из этого состава были взяты под стражу в 1945 году. Единственным, кого спас И.В. Сталин от репрессий был Г.К. Жуков.

Почему в СССР – основной стране-победительнице во Второй мировой войне было опубликовано всего лишь 30% материалов Нюрнбергского процесса.

Почему немецкие военные преступники, осужденные на пожизненный срок, отсидели не более 8 лет, а Рудольф Гесс, который тоже получил такой же срок, а отбывал наказание до самой смерти, когда ему было уже за 90 лет.

Почему советским военачальникам – участникам Великой Отечественной Войны разрешено было публиковать мемуары спустя 15-20 лет после войны. Ведь они не могли уже носить гриф секретности сразу же после совершенных военных операций на фронтах. Немецкие недобитые генералы этим писательским делом занимались сразу же по окончанию войны.

Здесь мы остановились всего лишь на некоторых «темных пятнах» Великой Отечественной Войны, которые до сих пор не получили своего освещения. Между прочим, их раскрытие помогло бы правильно сориентироваться советским людям в годы, когда их страна была повергнута Западом (1991 год).

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА.

*Кандидат политических наук, доцент Севастопольского
городского гуманитарного института
Вакулова Т.В. (г. Севастополь)*

Цивилизационный подход и анализ исторических событий через призму цивилизационной теории обеспечивают более глубокое познание сущности, причин межгосударственных и внутригосударственных войн, их морально-политический характер, расстановку политических сил, способы вооруженной и невооруженной форм борьбы; политические, социально-экономические, духовные последствия войн, в этом и заключается актуальность такого рода исследований. Основы цивилизационного подхода были заложены классиками цивилизационной теории – Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби.

Для того, чтобы раскрыть суть цивилизационного подхода к изучению исторических событий, определим содержание понятия «цивилизация», и суть цивилизационной теории. По мнению большинства исследователей, цивилизация - это социокультурная система в основе, которой лежат базовые культурно-духовные основания: религия, культура, традиции, мораль, правовые нормы, способы мышления, образ жизни, политическая экономическая и социальная подсистемы. Локальная цивилизация является самой широкой сферой, с которой человек себя идентифицирует, это способ жизнедеятельности общества.

Религия является главной составляющей любой цивилизации, А. Хомякова, в связи с этим подчёркивает: «Выньте Христианство из истории Европы и Буддизм из Азии, и вы уже ничего не поймёте ни в Европе, ни в Азии» [1, с. 6]. Именно этот фактор, характеризующий цивилизационные различия, становится основным для русских философов XIX-XX веков,

которые обосновали с позиций христианской веры концепцию смысла войны в развитии православной цивилизации и мировой истории.

А. Тойнби, также связывает развитие цивилизаций с мировыми религиями: христианством, буддизмом, исламом, индуизмом – высшими ценностями цивилизаций. Государства являются частным выражением цивилизаций. Границы цивилизации не такие чёткие, как политические границы государств, в них входящих. Тойнби выделяет 21 цивилизацию.

Ученые по-разному оценивают количество локальных цивилизаций.

В настоящее время, на наш взгляд, существуют китайская, индийская, западная, православная, исламская, латиноамериканская, африканская и японская цивилизации. Именно религия – определяющий структурообразующий фактор каждой локальной цивилизации. Например, буддизм, даосизм, конфуцианство являются образующим фактором китайской цивилизации; синтоизм – японской цивилизации.

Между локальными цивилизациями существуют разнообразные связи, контакты – от соперничества, конфликтов, войн до взаимопонимания, мирового сосуществования, сотрудничества, дружбы.

Опыт всемирной военной истории свидетельствует, что на территории локальных цивилизаций происходили вооруженные противоборства, которые в большей или меньшей мере имели цивилизационный характер: войны внутри государств локальных цивилизаций; войны между государствами внутри локальных цивилизаций; войны между государствами различных локальных цивилизаций; колониальные войны; национально-освободительные войны; мировые войны.

Для Н. Бердяева война между разными цивилизациями является духовным конфликтом двух непохожих культур за главенство в мире. Вывод о причинах войны он делает, исходя из духовных, цивилизационных начал, пишет о проявлении конфликта культур, конфликта цивилизаций. Автор не отрицает влияния материальных и экономических факторов,

называет их действующими, но при этом считает, что материальный фактор «сам имеет глубочайшую духовную основу. Вся экономическая жизнь человечества имеет духовный базис, духовную основу» [2, с. 134].

По мнению выдающегося российского политолога А. Панарина, современное противоборство миров интерпретируется посредством разных понятий, в том числе «конфликта цивилизаций» (западной) с «восточным варварством», с «фундаментализмом и терроризмом», наконец, как борьба современного «открытого общества» с архаикой национал – патриотизма и изоляционизма [3, с. 238]. Сущность конфликта А. Панарин видит в том, что в «недрах западной культуры издавна соперничают (зачастую причудливо переплетаясь) два принципа: расистский и мессианско-универсалистский. Первый ориентирует на последовательное противопоставление миру незападного большинства человечества, второй – на интеграцию последнего в обустриваемую Западом «современность». По мнению Панарина, драматической особенностью наступившей эпохи является «неожиданное доминирование первого, расистского принципа, потеснившего классический западный гуманизм. Возможно, в этом повинна холодная война. Восток, олицетворяемый грозным СССР, впервые стал внушать не столько снисходительное презрение, сколько смертельный страх» [3, с. 239].

Грандиозные победы.

По мнению Н. А. Нарочницкой, важнейшим итогом Ялты было фактическое преемство СССР по отношению к геополитическому ареалу Российской империи в сочетании с новообретенной военной мощью и международным влиянием. Ибо на месте Великой России появилась новая сила, способная, пусть в иных формах и проявлениях, сдерживать устремления Запада [4, с.145]. Это на наш взгляд и определило неизбежность цивилизационного противостояния между западной и теперь уже советской цивилизацией как наследницы российской православной. В политике США, как нового центра европейской цивилизации, вновь стала проявляться их цель - непризнание

любых форм восстановления преемственности российской (православно-славянской) цивилизации с её границами, историей, культурой, традициями и что очень важно религией.

Как ни странно, но именно политика США (Рузвельта) и способствовала тому, что в СССР в годы войны была восстановлена религиозная свобода, возрождены православные церкви, которые являются носителями цивилизационного кода российской (православно-славянской) цивилизации. Интересна история этого вопроса.

Как известно, отношение Советской власти к православной церкви было враждебным, эта власть закрыла 93,5% православных церквей бывшей Российской Империи. В результате Русская православная церковь была поставлена на грань уничтожения. Советская история довоенного периода была, историей гонения на веру и церковь.

Но, осенью 1941 года возникла ситуация, которая заставила Сталина изменить отношение к Русской православной церкви. Дело в том, что Советскому Союзу для ведения войны, были необходимы поставки сырья, продовольствия, вооружения и т.п., что можно было получить от США. Закон о ленд-лизе был принят в США 11 марта 1941года. Однако для начала поставок было выдвинуто одно условие.

Как пишет в книге «Рузвельт и Черчилль. 1939-1941» американский историк Джозеф Лэш, американский президент «прямо обусловил оказание помощи *ослаблением репрессий против религии* в СССР» [5]. Госсекретарь США в 1933-1944 годах Корделл Хэлл в своих воспоминаниях пишет, что президент объяснил посолу СССР в США Уманскому о трудностях получения от Конгресса необходимых ленд-лизировских ассигнований. Президент сказал, что если бы Москва организовала информационную кампанию в США о свободе религии в СССР, это могло бы дать хороший просветительский эффект [6].

Такое же требование к советской власти повторили через советника Президента США, Гарри Гопкинса. Как пишет П. А. Судоплатов, посол Уманский рассказал ему о том, что Гарри Гопкинс, от имени президента поставил перед нами вопрос о

ропуске Коминтерна и о примирении с Русской православной церковью. По его словам, это необходимо, чтобы снять препятствия со стороны оппозиции в оказании помощи по ленд-лизу и обеспечить политическое сотрудничество с США [7].

Однако Сталин на уступки церкви не пошел, поэтому церковный вопрос поднимался не только на тайных переговорах, но и на официальных переговорах по ленд-лизу в Москве. Как вспоминает М.В. Шкаровский, личный представитель президента США Ф.Д. Рузвельта А. Гарриман сообщил Сталину об обеспокоенности американской общественности судьбой Русской Церкви и передал просьбу президента улучшить её правовое и политическое положение [8].

Но, никаких конкретных шагов по улучшению положения церкви Сталиным сделано не было, однако 1 октября 1941 года первый, Московский, протокол по ленд-лизу был подписан. Но при этом поставки по нему предполагались только до 30 июня 1942 года.

Между тем, со стороны религиозных кругов США возражения против помощи «безбожной России» сохранялись, поэтому Рузвельт и его администрация снова начали указывать на необходимость перемен в положении религии в СССР, в противном случае могли бы возникнуть препятствия выделению ассигнований на ленд-лиз после июня 1942 года.

Как вспоминает в своих мемуарах П.А. Судоплатов еще до начала Ялтинской конференции он обсуждал с Гарриманом судьбу священников русской православной церкви и заверил его, что советское правительство не преследует православных иерархов. Когда я говорил об этом, Гарриман заметил, что недавние выборы патриарха русской православной церкви произвели весьма благоприятное впечатление на американское общественное мнение [9].

Таким образом, американский президент поставил прямое условие для оказания помощи СССР - ослабление репрессий против религии в советском государстве. Неужели Рузвельт был ярым защитником веры в Союзе? Нет, конечно, он занимался этим вопросом из чисто прагматических соображений. Дело в том, что антирелигиозная политика в СССР оказывала

негативное воздействие на американское общественное мнение. Игнорировать настроения религиозных избирателей конгрессмены США не могли. А президент Рузвельт не мог игнорировать настроения конгрессменов. Благодаря этому возникла необходимость опровергнуть устоявшееся американское общественное мнение, что Советская Россия - безбожная страна.

Вследствие этого, когда 1 января 1942 года Декларация 26 государств была подписана представителем СССР, то в ней было сказано, что полная победа над врагами необходима «для защиты жизни, свободы, независимости и *религиозной свободы* и для сохранения человеческих прав и справедливости». Сталин согласился на такую формулировку, поскольку считал, что принцип свободы религии имеет столь широкий характер, что это включает право не придерживаться вовсе никакой религии.

3 января 1942 года Декларация 26 государств была опубликована в газете «Известия», а затем, в начале 1942 года в СССР для распространения в США была издана книга «Правда о религии в России» под редакцией митрополита Сергия. В книге доказывалось, что в Советской России существует свобода совести, благодаря которой все верующие могут исповедовать свою религию и беспрепятственно отправлять религиозные обряды. В книге утверждалось, что аресты священников связаны с их антисоветской деятельностью и не имеют ничего общего с преследованием по религиозным мотивам, Советская власть религию не преследует.

Таким образом, предложение Рузвельта «организовать информационную кампанию в США о свободе религии в СССР» было реализовано. Благодаря этой информационной кампании и официальному признанию Советским Союзом принципа «религиозной свободы» Конгресс США одобрил новые ассигнования на ленд-лиз в гораздо больших объёмах, чем раньше, и в 1942, 1943 и 1944 годах были подписаны новые советско-американские протоколы по ленд-лизу.

Кроме этого, в 1943 году, после неудачных переговоров об открытии Второго фронта, Сталин согласился на роспуск Коминтерна, и предпринял ряд мероприятий, чтобы доказать

американской и британской общественности, что в СССР обеспечивается свобода религии на практике.

4 сентября 1943 года Сталин принял митрополитов Сергия, Алексия и Николая, и дал согласие на избрание Патриарха, на создание Священного синода, на открытие духовных учебных заведений (богословских курсов, духовных семинарий и академий), на издание «Журнала Московской патриархии», на увеличение числа православных приходов и открытие ранее закрытых православных храмов, на освобождение находившихся в заключении православных священнослужителей, на разрешение исполнять церковные службы священнослужителям, отбывшим срок своего заключения, и на открытие свечных заводов.

В беседе с иерархами Русской православной церкви Сталин сказал, что «если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру».

После этого нарком иностранных дел Молотов, договорился с митрополитом Сергием о приёме делегации Англиканской церкви, желающей приехать в Москву. Этот факт указывает на то, что встреча с митрополитами была обусловлена необходимостью продемонстрировать наличие в СССР «религиозной свободы». После встречи Сталина с православными иерархами, 8 сентября 1943 года, на Архиерейском соборе митрополит Сергей был избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. 14 сентября 1943 года был создан Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР во главе с полковником госбезопасности Г.Г. Карповым.

19 сентября 1943 года в Москву прибыл из Великобритании архиепископ Йоркский Сирил Форстер Гарбетт, и его принял новоизбранный Патриарх Сергей. 21 сентября архиепископ Йоркский вместе с Патриархом присутствовал на литургии в Богоявленском соборе, а 24 сентября 1943 года крупнейшая американская газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала слова архиепископа Йоркского о том, что он «убеждён, что в Советском Союзе существует полнейшая свобода религии».

Таким образом, требования Рузвельта от 1941 года о роспуске Коминтерна и об улучшении правового и политического положения Русской православной церкви к концу 1943 года были полностью выполнены, благодаря этому имидж Советского Союза в американском общественном мнении значительно изменился, и американская оппозиция успокоилась. На Тегеранской конференции 28 ноября - 1 декабря 1943 года было принято решение об открытии Второго фронта в Европе, что и требовалось Советскому Союзу.

В начале 1945 года, когда СССР готовился к проведению Ялтинской конференции, американцы вновь подняли вопрос об ущемлении прав Русской православной церкви, о котором свидетельствовал тот факт, что уже в течение 9 месяцев не разрешается избрание нового Патриарха. Сталин разрешил провести выборы Патриарха за два дня до Ялтинской конференции, новый Патриарх Алексей I был избран 2 февраля 1945 года. Выборы патриарха Русской православной церкви опять положительно повлияли на американское общественное мнение.

Очевидно, что послабления по отношению к РПЦ были обусловлены необходимостью создавать благоприятное мнение об СССР среди американцев, и тем самым облегчить переговоры с Рузвельтом.

Таким образом, западная цивилизация возглавляемая двумя своими центрами Германией и США во Второй мировой войне определенным образом повлияла на сохранение религиозной свободы, церковью как носителей цивилизационного кода православно-славянской цивилизации. С одной стороны происходила демонстрация иностранцам наличие Патриарха и подписание документ о «свободе религии», а с другой - открытие православных храмов.

Тойнби в своей работе пишет о том, что цивилизации могут преждевременно прекратить свое развитие, наступает надлом, это случилось с русской православной цивилизацией, но при этом роль человека и божественный промысел продолжали играть свою роль. «Этой силой является давление цивилизаций, оказываемое ими на своё окружение; ибо, хотя Господь и

призрел на Авеля и на дар его, а не на Каина, никакая сила не смогла спасти Авеля от Каиновой руки» [9, с. 334].

В годы войны в 1943 году в СССР открылось большое количество церквей, но при этом умалчивается, где и с чьего разрешения они открылись.

Согласно «Справке Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР о действующих и недействующих храмах» от 31 октября 1945 г. приводится следующая статистика:

1. На октябрь месяц 1943 года ко дню образования Совета по делам Русской православной церкви действующих православных церквей на территории Союза было 9829. Из них открыто немцами в период временной оккупации нашей территории примерно 6500 церквей.

2. За 1944-1945 года по Союзу поступило от групп верующих 6770 заявлений об открытии церквей. При рассмотрении этих заявлений, их проверке, по заключениям облисполкомов было открыто 529 церквей. Из них за 1944 год - 208 церквей в 48 областях, краях и республиках, за 10 месяцев 1945 года - 321 церковь в 64 областях, краях и республиках.

3. За тот же период времени отклонено ходатайств верующих церквей 4850. Находится на рассмотрении 1391 ходатайство. Таким образом, удовлетворено за 1944-45 года 9,8% всех рассмотренных ходатайств.

4. На сегодняшний день имеется на территории Союза действующих православных церквей и молитвенных домов 10358. Из них: в Украинской ССР - 6073; в РСФСР - 2606; в Белорусской ССР - 633; в Молдавской ССР - 615; в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР - 343; в остальных союзных республиках - 88. Церкви и молитвенные дома размещены неравномерно. Самое большое количество находится в районах, подвергавшихся немецкой оккупации, где в период 1941-1943 годов имело место массовое открытие церквей.

Обратите внимание: если немцы дали разрешения на открытие 6500 православных церквей, то Советская власть во время войны - только на открытие 579 церквей, причём удовлетворялось только 9,8% обращений верующих, а 90,2% отклонялось.

Немцы во время оккупации нашей территории разрешали верующим беспрепятственно открывать закрытые при Советской власти православные храмы не по доброте душевной, а для того, чтобы продемонстрировать населению, что они, в отличие от коммунистов, не преследуют религию. Особенно наглядно это иллюстрирует следующий пример на основании статистики из упомянутой Справки: в Псковской области до оккупации было 3 церкви, после освобождения её советскими войсками - уже 200, в Курской области до оккупации - 2 церкви, после ухода немцев - уже 282 церкви, а в Тамбовской области, не подвергшейся оккупации, как было до войны 3 церкви, так после войны 3 церкви и осталось.

Такое сопоставление с немецкими оккупантами было очень невыгодно Советской власти, поэтому после 31 октября 1945 года количество разрешений на открытие православных храмов значительно увеличилось.

Согласно приведённым в книге М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве» статистическим данным об открытии и закрытии православных храмов на территории СССР, к 31 декабря 1948 года количество церквей увеличилось до 14447, то есть на 47%.

Таким образом, одним из главных вопросов Ялтинской конференции был вопрос о переделе границ, Ялтинская конференция изменила границы государств, произошло фактическое восстановление границ СССР по отношению к геополитическому ареалу Российской империи в сочетании с новообретенной военной мощью и международным влиянием. Ведь на месте Великой России появился новый центр силы, способный, пусть в иных формах и проявлениях, сдерживать устремления западной цивилизации. При этом именно действия лидеров западных государств и стали причиной восстановления церквей как основных элементов модели цивилизационного кода Великой России.

Советская Россия как центр русского православного мира стала мощной сверхдержавой. Несмотря на тяжелые потери, победа в войне, её огромный экономический потенциал, наличие мощной армии, возрождение православной церкви, образование

под руководством СССР блока народно-демократических государств превратили Советский Союз в новую сверхдержаву. Противостояние сверхдержав США и СССР и в связи с этим образование «двухполюсного мира» наложили глубокий отпечаток на всю последующую историю.

Список источников.

1. Хомяков А. С. Собрание сочинений / А. С. Хомяков. – Париж: YMCA – Press, 1989. – 714 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Эксмо – Пресс, 1999. – 736 с.
3. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2003. – 560 с.
4. Нарочницкая Н. А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории / Наталия Нарочницкая. – М. : Вече, 2010. – 352 с.
5. Joseph P. Lash. Roosevelt and Churchill 1939-1941: the Partnership that Saved the West. New York, Norton. - 1976. - 528 p.
6. Hull Cordell. The Memoirs of Cordell Hull. 2 vols. London. Hodder & Stoughton. - 1948.
7. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. - 295 с.
8. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 годах) / Михаил Витальевич Шкаровский. — М. : Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 2000. - 424с.
9. Тойнби А. Дж. Исследования в истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К. Я. Кожурина. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 670 с.

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИОГРАФИИ: К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ИСТОРИИ.

*кандидат философских наук, и.о. доцента РВУЗ «Крымский
гуманитарный университет» (г. Ялта)*

Шевченко О.К. (г. Евпатория)

Современная историография как часть (существенная часть) исторической науки переживает системный кризис. Многочисленные серии проблемных статей в национальных исторических журналах Украины (Український історичний вісник, Історіографічні дослідження в Україні), Российской Федерации (Вопросы истории, Новая и Новейшая история), Беларуси (Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны) свидетельствуют о формировании нового исследовательского поля, которое принципиально отличается от классической историографии века 19-го и начала века 20-го. Очевидно, что многообразие теоретических разработок обязано находить свою «прописку» в практических, прикладных исследованиях. В противном случае теория остается лишь точкой зрения автора, приятным для интеллектуалов казусом и ничем более. К таким нововведениям следует отнести и количественные методы в истории. И если в собственно специальных исторических науках (нумизматика, археология и пр.) количественные методы по праву занимают важное место, то в среде историографии они фактически не представлены. Речь не идет об отдельных ярких работах, а о стандартных процедурах историографического анализа. Последний все еще осуществляется историческим сообществом «по старинке», а именно «на глазок». Чтобы убедиться в правоте этого тезиса достаточно взять серию защит диссертаций по истории или же выпуски «титulyных» периодических журналов за любой временной промежуток. В статьях посвященных непосредственно историографии или же имеющие значительные

историографические отделы превалирует следующий контекст «в большей степени», «значительное количество», «доминирующим тезисом». То есть все те выражения которые не предполагают точной верификацией цифрой, а имеют в своем основании скорее философские меседжи интуитивного характера. Данная ситуация характерна и для столь своеобразной темы как Ялтинская конференция 1945 года. В своей статье попробуем выявить корень проблемы и наметить пути ее разрешения по крайней мере в рамках одной исторической темы, «не замахиваясь» на всю историческую науку целиком.

Только на русском языке, начиная с 1945 года опубликовано более 400 статей и монографий посвященных Крымской встречи И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Еще более значительный пул исторических работ имеет англоязычная литература. Однако, как это ни странно во всем массиве исследований практически не встречаются тексты собственно историографического содержания. Вероятно это связано с отсутствием историографического тела, которое являлось бы предметом классической историографии. За небольшим исключением, авторские концепции в тематике отсутствуют, научные школы не сложились, академические традиции скорее похожи на идеологические клише чем на исследовательскую практику. Разумеется есть плеяда блестящих текстов: монографии С.Б. Сосинского [4], С.В. Юрченко [14], Б.Н. Славинского [3]. любопытные и неординарные статьи Л.Я. Гибианского [1], О.А. Шамрина [5], А. Кошкина [2]. Но это одиночные прорывы которые так и не создают устойчивой площадки для историографа-классика. Видимо в этом кроется причина тотального отсутствия специальных историографических текстов о Ялте-45 (атомарные попытки О.А. Шамрина [6], автора этой статьи [9, 11] – разумеется картину кардинально не изменяют). Однако в самом деле нельзя же считать, что более чем 400 статей начиная с года 1945 абсолютно не несут позитивной информации. Представляется, что попыткой предоставить фактаж для дальнейшей историографической разработки может *квантированный историографический поход*. Так например, количественный анализ «Ливадийских сборников»

проведенный автором дал пищу для размышлений о судьбах коллективных усилий в научных штурмах Ялты-45 [8]. Математические таблицы, кадастры и базы данных позволяют определять традиции в изучении темы, пусть даже они еще не оформлены в классическую научную школу. Это индикатор фиксации пред реальностью, еще только формирующейся реальности имеющей потенцию быть. Именно работа с предисторической реальностью, погружение в творческую лабораторию исторической практики и есть те преимущества которые математические модели историографии имеют в своем арсенале. По крайней мере это отчетливо видно при разработке Ялтинской проблематики.

Однако квантированный историографический поход не является самодостаточным. Цифровой фактаж, это лишь информационный базис исследования. Он может быть развит лишь в тандеме с приемами классической историографии. Так системный цифровой анализ всего пула исторических текстов о Ялте-45, показал весьма высокую долю (доходящую в разные годы до 60 процентов) газетных статей. Более того именно в рамках газетных публикаций выходило порой до 80 процентов мемуаров, воспоминаний, рассказов очевидцев. Как результат необходимость историографической проработки прессы и «открытия» новых фактологических пластов, которые были скрыты на страничках городских или районных газет [13].

Достаточно сильно квантированная историография позволяет работать над вопросом об источниковедческих базах. Так после тщательного анализа диссертационных фондов РФ, пришлось сделать взвод о том что таковая база насчитывает не более 20 единиц публикаций [11, 12]. Последующий историографический разбор вопроса привел к формулировке принципиально нового направления в изучении Ялты-45: анализу русскоязычных баз по документам Крымской конференции [10]. Таким образом каскад пилотных проектов продемонстрировал эффективность количественных методов анализа и их возможность сочленения с классической методологией историографии.

Вопрос заключается в перспективах и параметрах дальнейшей работы. Во-первых, это создание универсальной цифро-буквенной атрибуции источника подвергаемого анализу. Иначе говоря создания своеобразных «таблиц истинности» позволяющих при помощи цифро-буквенных кодов зашифровать специфику источника с перспективой его машинной обработке в разнообразных статистических программах. Первичная работа была составляющей задачей в вышеперечисленных статьях, но она нуждается в усилении фактора универсальности и максимальной логической выверки.

Во-вторых, формирование единой базы данных полнотекстовых материалов на русском, украинском и английском языках. Эта работа является необходимейшим условием развития историографии вопроса в целом и его квантирования в частности. Первую задел уже осуществлен в рамках создания сайта «Исследовательская лаборатория «Крымская конференция-1945».

В-третьих выпуск статистических сборников по квантированной историографии Ялты-45 в популярном режиме *«Инфографика»*.

При условии достижения этих трех перспективных целей можно будет смело утверждать, что историография Ялта-45 состоялась как законное научное направление Историографии XX века. В противном случае ее ждет долгий летаргический сон и бесславное крушение уже достигнутых ученым сообществом результатов.

Литература

1. Гибианский Л. Я. Подготовка Крымской конференции и позиция СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии // Советское славяноведение. – 1981. – № 4. – С. 15-28.
2. Кошкин А. Ялтинская конференция и Япония // Азия и Африка сегодня. – 2003. - №4. – С.62-70.
3. Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М.: ТОО «Новина», 1996. 221 с.

4. Сосинский С. Б. Акция «Аргонавт». (Крымская конференция и ее оценка в США). – М. : Междунар. отношения, 1970. – 127 с.
5. Шамрин О.А. Арденнская операция и ее влияние на позиции союзников на Крымской конференции // Историческое наследие Крыма. – 2005.- № 9.-С.9-11.
6. Шамрин О.А. Крымская конференция 1945 года в современной историографии Украины и России / О.А. Шамрин // Ялтинская система и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности: матер. науч. конф. (Ялта. 17-21 февраля 2010 г.). Под ред. С.В. Юрченко. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 293-297.
7. Шевченко О.К. «Польский вопрос» на Крымской конференции 1945 г. (по материалам диссертационного фонда РГБ) // Культура народов Причерноморья. – 2012. - №243. – С. 100-104.
8. Шевченко О.К. Количественный метод в историографии: к вопросу о двух «ливадийских» симпозиумах 1995 и 2000 гг., посвященных ялтинской конференции // Таврійські студії: [Научный журнал - электронный ресурс]. – 2013. - №5. С. 99-107.
9. Шевченко О.К. Кримська (Ялтинська) конференція в Українській історіографії 1991-2013 рр.: аналітичний огляд // Історичні записки: збірник наукових праць. – 2013. – вип. 39. – С. 214-222.
10. Шевченко О.К. О структуре русскоязычной документальной базы по Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. // Культура народов Причерноморья. – 2014. – в печати.
11. Шевченко О.К. Расцвет советской историографии ялтинской конференции в 1975-1987 гг // Культура народов Причерноморья. – 2013. - № 257.-С. 115-120.
12. Шевченко О.К. Современная российская германистика о крымской конференции 1945 г // Культура народов Причерноморья. – 2013. - № 253. – С. 128-132.

13. Шевченко О.К. Тематика «Ялта-45» в крымской публицистике 1945-1990 гг. как историографическая проблема // Культура народов Причерноморья. – 2014. – в печати.
14. Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. - Симферополь: ИД “Крым”, 2005. – 340 с.

УЧАСТИЕ АВИАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

*кандидат исторических наук,
научно-исследовательская лаборатория
«Крым во Второй мировой войне 1939 – 1945 гг.»
Таврического Центра военной истории
Ткаченко С.Н. (г. Феодосия)*

С 4 по 11 февраля 1945 года в Крыму, в Ялте, состоялась конференция трех держав: СССР, США и Англии. В ее работе приняли участие И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль, министры иностранных дел, представители генеральных штабов. Историография этого важного события международного масштаба весьма обширна. Однако есть область истории конференции, которая практически обойдена исследователями, и не изобилует источниками в силу ряда причин. Это – организация системы безопасности и охраны проведения Крымской конференции. Конечно, многое, исходя из сведений, до сих пор закрытых для широкого обнародования, остается неизвестным. Но есть одна страница, которая не столь секретна – это участие частей и подразделений военно-воздушных сил, прежде всего Черноморского флота, в охране и обороне деятельности известного международного форума.

Вместе с тем, даже указанная проблема крайне бедна опубликованными источниками архивного или повествовательного характера, а исследования по теме практически единичны. Так, среди историков советского периода к данной теме обращался только А.В. Басов, современные профессиональные исследователи фактически тему не поднимали. В сети Интернет немного информации по поставленной проблеме, хотя есть единичные публикации по общей системе безопасности, например, В. Иванова и К. Колонтаева [5; 6]. Среди нарративных источников – несмотря на большое количество мемуаров – удалось найти единственные воспоминания авиатора, частично раскрывающие тему [2]. В архивах, несомненно, информация имеется, и основные

положения приведены именно А.В.Басовым в его монографии [1].

Исходя из вышеизложенного, видится актуальность исторического исследования действий авиации по обеспечению Крымской конференции. Прежде всего, необходимо отметить, что эти действия носили характер охранно-оборонительных, и имели следующие задачи:

- воздушная разведка в акватории Черного моря и над освобожденной территорией ССР и сопредельных стран;
- обеспечение противовоздушной обороны районов и объектов, в которых проходили мероприятия или были задействованы для иных целей;
- обеспечение прикрытия перелетов специальных рейсов и мест базирования авиационных средств;
- обеспечение воздушных перевозок с использованием транспортной авиации;
- обеспечение поисково-спасательных мероприятий на случай вынужденных аварий.

К 1945 году Черное море и все побережье уже были очищены от противника, и только нападение с воздуха еще нельзя было исключить, поэтому средства ПВО держались в повышенной готовности. Боевые действия велись глубоко в Европе, однако даже это не гарантировало безопасность. Расстояние от аэродромов в Южной Германии (Мюнхен, Нюрнберг) до Ялты составляло около 1720 км, а из Югославии – менее 1500 км, что вполне перекрывалось имевшимися на вооружении люфтваффе бомбардировщиками новых моделей. Например, «Хейнкель» He-177 (к 1945 г. произведено более 1100 самолетов) максимальная дальность полета которого с дополнительным топливом составляла 5500 км (радиус боевой – 45% от дальности). А успешно эксплуатируемого с начала 1943 г. «Юнкерс» Ju 290, несущий две ракеты Hs 293 и 18000 л топлива - 5600 км, максимальная - 8000 км [8, с.44-45, 84-85]. Даже имевшиеся в больших количествах Ju 88 последних модификаций имели дальность действия около 3000 км. Эти же типы самолетов могли быть использованы и для доставки на территорию Крымского полуострова специальных диверсионных

групп. Заброска агентов и диверсантов в советский тыл осуществлялась в районы, расположенные в 1500–2000 км от линии фронта. Для таких дальних полетов привлекалась отдельная 5-я транспортная эскадрилья (Transport Staffel 5) [4, с.202]. Она базировалась на берлинском аэродроме Темпельхоф и была оснащена самолетами Ju-90 (дальность полета - 3154 км), Ju-252 (дальность полета практическая – 6500 км, боевая – 4000 км), FW-200 (дальность полета – 3560 км) и Ju-290 [8, с.98-99]. Кроме того, в ходе специальных операций по заброске разведывательных и диверсионных групп немцы активно применяли трофейные «Летающие крепости» (дальность полета 3220 км) и «Либерейторы» (в распоряжении Люфтваффе, по имеющимся данным, оказались двадцать В-17, из которых активно использовались не более пятнадцати), в случае обнаружения советские ПВО ли посчитать такой самолет союзническим и не атаковать его. Кроме В-17, в Люфтваффе использовался и другой американский стратегический четырехмоторный бомбардировщик - В-24 «Liberator» с дальностью полета 6000 км. По имеющимся данным, в течение 1944-1945 гг. в I./KG200 насчитывались семь таких трофеев [4, 167-168]. Поэтому в начале 1945 года территория Крыма вновь была переведена в режим прифронтовой зоны.

Обеспечение и безопасность работы конференции взяла на себя страна-организатор. Она основывалась на существовавшей организации советских вооруженных сил в этом районе. В Крыму в это время дислоцировалась Приморская армия. Несмотря на ее малочисленность, она могла обеспечить безопасность территории полуострова от возможных диверсий. В начале ноября 1944 г. в Севастополь возвратилась из портов Кавказа эскадра Черноморского флота. Другие соединения флота были объединены в Крымский морской оборонительный район и включали: севастопольскую бригаду торпедных катеров, бригаду кораблей-тральщиков, два соединения охраны водного района, береговую оборону Крыма и дивизию ПВО [3, с.56-57]. Эти силы требовалось тщательно организовать для боевого обеспечения всесторонней безопасности конференции.

Американские и английские представители решили прибыть в Крым на самолетах. Одновременно сюда направлялись суда обеспечения и снабжения. Воздушными воротами конференции стал военный аэродром близ города Саки. Аэродром располагался в 65 километрах северо-западнее Симферополя. Он имел две бетонные взлетно-посадочные полосы, одна длиной 1400 метров, другая 1000 метров и мог обеспечить прием самолетов всех типов. Наряду с этим были подготовлены аэронавигационное оборудование, метеослужба, связь и места стоянки самолетов. Для заправки самолетов доставлено 1500 тонн авиабензина «Б-100» и соответствующее количество авиамасел. Проведен подбор и укомплектование обслуживающего персонала и переводчиков. 20-го января Саки посетил американский генерал Хилл, который заявил, что аэродром полностью подготовлен к приему самолетов английской и американской делегаций, а отдельные помещения обеспечивают нужды летно-технического состава. Так же была подготовлена сеть запасных аэродромов - Сарабуз (Крым), Геленджик (район Туапсе) и Одесса [5].

В соответствии с потенциальной опасностью основное внимание было уделено ПВО конференции. Приказом командующего флотом вся истребительная авиация ВВС Черноморского флота была сосредоточена в двух группах: северная - для прикрытия аэродромного узла Саки и южная - для прикрытия Ялты. Была усилена и ПВО главной базы - Севастополя. Всего для ПВО от ВВС Черноморского флота было привлечено пять истребительных авиационных полков и от Красной Армии - два истребительных авиационных полка. Самолеты должны были действовать на перехвате противника в море на расстоянии 100-150 км и на всей территории Крыма, а ночью вне зоны зенитной артиллерии. Любой самолет, появившийся над районом проведения конференции, должен был немедленно сбиваться. В готовности находились: днем – 140-170 истребителей, ночью - 48 (всего было 119 летчиков - «ночников»). Южной группой ВВС командовал генерал-майор Б. Л. Петров [1, с. 305].

Зенитная артиллерийская группа Южного берега Крыма состояла из 108 орудий (9 дивизионов), 120 орудий мелкокалиберной зенитной артиллерии, 99 зенитных пулеметов ДШК, 65 зенитных прожекторов - под командованием генерал-лейтенанта артиллерии Лавриновича. ПВО Севастополя имела 115 орудий [1, с.305].

Для прикрытия аэродрома Саки и обеспечения базирования англо-американских самолетов на аэродроме имелось 155 зенитных пушек, в том числе 7 батарей 85 мм, 2 батареи 40 мм и 4 взвода 30 мм пушек, ПВО аэродрома оснащена одним прибором «СОН-2» и одним «РУС-2». Батареи ПВО аэродрома были рассчитаны на ведение семислойного огня на высоту до 9000 метров прицельного огня на высоту 4000 метров и заградительного огня на расстояние до 5 километров до аэродрома. Истребительная авиация ПВО аэродрома Саки состояла из 32 самолетов, из них - 6 ночных истребителей «Киттихаук» (Curtiss P-40 Kittyhawk), полученных от союзников по ленд-лизу.

Кроме того, на аэродроме Сарабуз базировалось два полка истребительной авиации в составе 55 самолетов Як-9 ПВО страны, которые одновременно могли быть использованы и для защиты аэродрома Саки. Для усиления противовоздушной обороны аэродромов Саки и Сарабуз Командованием ВВС Военно-морского флота были прикомандированы из других авиачастей 90 истребителей и полк зенитной артиллерии в составе 24 пушек 85 мм и 30 пушек мелкокалиберной зенитной артиллерии. Начальником ПВО аэродромов приказом Наркома Военно-морского флота был назначен командующий ВВС Черноморского флота генерал-полковник В. В. Ермаченков [5].

Для обеспечения правительственных перелетов решением наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова была сформирована оперативная группа во главе с командующим ВВС ЧФ генерал-полковником В. Ермаченковым и штаб перелетов во главе с полковником Ф. А. Андреевым. Со стороны союзного авиационного командования в Саки прибыли: генерал-майор Хилл, полковники Пикард и Хемптэн, капитан Крег и переводчик старший лейтенант Фишер [1, с. 305].

23 января 1945 г. в Саки состоялось совещание советского и союзного авиационного командований, на котором были уточнены вопросы взаимодействия. Маршруты союзной авиации проходили: 1) Мидия - Саки (Босфор - Саки), протяженностью 590 км, 2) Каир – Саки, протяженностью 1660 км [1, с. 305].

Основная нагрузка по охране конференции с воздуха легла на 4-ю истребительную авиадивизию Военно-морского флота. С середины 1944 г. 4-я ИАД в оперативном отношении была подчинена начальнику ПВО ЧФ (он же являлся начальником ПВО Крымского участка). По состоянию на 1 января 1945 г., дивизия базировалась: управление ИАД - на аэродроме Саки, 3-й ИАП - на аэродроме Миха-Цхакая, 7-й ИАП - на аэродроме Алма-Тамак, 25-й ИАП - на аэродроме Бургас в Болгарии, 62-й ИАП на аэродроме Мысхако [7, с. 358]. Но из-за оперативной необходимости по выполнению задач по обеспечению конференции полки были срочно перебазированы. «Когда 7-й авиаполк был поднят по тревоге и получил приказ перебазироваться вновь на аэродром Юхарина балка, никто в полку, естественно, понятия не имел о Крымской конференции. Большинство склонялось к мнению, что началась война с Турцией. И перелетев в Юхарину балку, даже летчики не знали о цели дежурства в повышенной готовности, хотя на картах в их планшетах район Ялты был помечен как запрещенный для полетов. Лишь постепенно, сверху вниз, просочилась до нас информация о важной встрече лидеров трех стран в Ялте. Наш полк оказался в непосредственной близости к месту исторического события» [2, с.184-185].

Чуть западнее от Юхариной балки, на мысе Херсонес, разместился 6-й гвардейский истребительный авиаполк на самолетах Як-9. На аэродром Альма-Тамак (севернее Севастополя) перелетели самолеты Як-3 25-го ИАП из Болгарии и Як-1 3-го ИАП с Кавказа. Это полки 4-й истребительной авиадивизии. Но кроме 4-й истребительной дивизии для обеспечения безопасности работы конференции были задействованы части авиации Черноморского флота и с других крымских аэродромов, например 30-го разведывательного авиационного полка [2, с.188].

Задолго до прибытия самолетов и судов союзников на театре велась тщательная воздушная разведка, которая не прекращалась и в ходе ее проведения.

Во время проведения Крымской конференции все авиационные части находились в повышенной готовности. Дежурили эскадрильями: одна эскадрилья, выстроившись в шеренгу, находилась в первой готовности, другая, как бы ей в затылок, - во второй; при изменении направления ветра и переносе старта обе эскадрильи, соответственно, переруливали на другой конец аэродрома. Для ускорения вылета по тревоге в кабину командирского самолета был проведен телефон. Летчики пищу принимали, не вылезая из кабин, механики - не отходя от самолетов. Все истребители спешно, специально прибывшими заводскими бригадами, были оборудованы радиомаяками и системой опознавания «Я - свой» [2, с.185].

Поводов для вылета эскадрильями не случалось, обычно по тревоге поднималась пара самолетов. Частыми были проверки боевой готовности в виде объявления тревоги различными командирами уровня от командира полка и до командующего ВВС ЧФ [2, с.188-190].

Маршал авиации С. Ф. Жаворонков 28 января 1945 г. направил полковнику Пикарду письмо: «Правила, которые мы Вам предложили, продолжают нарушаться, и чем ближе день прилета основных самолетов, тем больше меня беспокоит, что джентльменское отношение наших истребителей и зенитной артиллерии к вашим самолетам может пропустить немца. Мы находимся в радиусе действия немецких самолетов, которые иногда посещают Крым. Было бы крайне нежелательным, чтобы даже разведчик противника пришел сюда, а если придет, то должен быть уничтожен. Я боюсь, чтобы указания, данные нашей авиации и зенитной артиллерии быть внимательными и осторожными к вашим самолетам, не создали условий проникновения противника в Крым» [1, с.306].

К счастью, все обошлось благополучно. Только 19 января были подняты два истребителя навстречу самолету, шедшему с моря на Севастополь без оповещения. Оказалось, что это английский Douglas C-47 Skytrain летел из Африки в Крым. Он

был сопровожден на аэродром в Саки. Вот как отражен этот единственный нештатный случай в воспоминаниях советского авиатора: «Однажды со стороны моря показался двухмоторный самолет. «По-зрячему» взлетела дежурная пара. Лейтенант Лонтарев со своим напарником настигли нарушителя воздушного пространства - им оказался американский Си-47 - и маневрами своих машин дали понять его экипажу произвести посадку. «Американец», не реагируя на сигналы, продолжал полет. Только когда «киттихауки» открыли огонь, и светящиеся трасы от «кольт-браунингов» скрестились перед носом Си-47, нарушитель был вынужден сесть. Наши летчики действовали, как и положено в данной ситуации, но до нас дошел слух: будто бы командование нашей авиацией выразило американской стороне извинение в связи с этим инцидентом» [2, с.185-186].

Для усиления береговой обороны на участке Ялта - Симеиз дополнительно были установлены четыре артиллерийские батареи. Дозорную службу на подходе к Крыму несли две-четыре подводные лодки и два «малых охотника» или торпедных катера. Поддержка дозора находилась в Севастополе, и шесть катеров были передислоцированы в Ялту. В соответствии с планом маскировки вдоль западного побережья Черного моря по линии Босфор - Варна - Констанца - Одесса усиливалось движение судов. В Одессу (впервые в ходе войны) прибыли два, затем еще два американских транспорта и встали под разгрузку. С той же целью в Полтаву прилетели несколько самолетов союзников [1, с.306].

Поскольку не исключалась возможность налета вражеской авиации, с помощью метростроевцев было сооружено надежное бомбоубежище. С помощью строительных батальонов были улучшены дороги и подъездные пути. Один из строительных батальонов привел ялтинский порт в состояние, обеспечившее швартовку и безопасную стоянку судов [1, с.307].

В Крыму стояла неплохая для зимы погода [1, с. 307]: температура днем 3 - 8° выше нуля, ветер 4-7 баллов, облачность, 5 - 6 км видимость и легкое - до 3 баллов - волнение моря. Однако чередование мороза ночью и дневной оттепели играли негативную роль в подготовке аэродромов самолетов к полету.

«Юхарина балка укрылась снегом. Но холода чередовались с потеплением, снег подтаивал, что еще добавляло трудностей. Поскольку аэродромной техники для приведения летного поля в безопасное для полетов состояние не было, командир полка роль ее возложил на технический состав. И мы, растянувшись шеренгами по аэродрому, утрамбовывали снег ногами. А после такого «танца» в промокших сапогах отстаивали положенное время дежурства у своих самолетов. По утрам, бывало, не узнавали самолеты: так они за ночь обледеневали» [2, с.186].

Первые самолеты союзников с персоналом обеспечения участников конференции прибыли 18 января и продолжали прибывать в течение месяца до 17 февраля включительно. В течение 2 - 3 февраля в Саки прилетели 37 самолетов. Всего в Саки прибыло 180 самолетов (США - 89, Великобритании - 69, СССР - 22) [1, с. 307]. 586 английских и американских летчиков были размещены в корпусах Сакского клинического санатория им. Н. И. Пирогова. Пришлось размещать на 150 человек больше первоначальной договоренности. Дополнительно были выделены союзникам 70 автомашин. Бензин для автомашин пришлось перевозить из Севастополя в Ялту на торпедных катерах (перевезено дополнительно 62 т) [1, с. 307].

В Севастополь пришли транспорты союзников («Вильям Бландт», «Катоктен», «Франкония») и четыре сопровождавших их тральщика (№ 246, 274, 248, 249). В дни работы конференции дозорную службу несли корабли советского Черноморского флота и союзников: у Босфора - американский тральщик № 248; у Ялты - американский тральщик № 249; южнее Ялты - советские эскадренный миноносец «Сообразительный», «малые охотники» и подводная лодка М-115; к западу от Синопа - эскадренный миноносец «Незаможник», тральщик «Рошаль», ледокол «Торос» [1, с. 307].

Ко времени окончания работы конференции в Мраморном море появился отряд кораблей союзников (крейсер, 2 эсминца, тральщик, подводная лодка, вспомогательное судно). На выходе из Босфора в Черное море дозорную службу нес турецкий эскадренный миноносец «Султан Хисар». Но, очевидно,

скрытность конференции была достигнута, и попыток нарушить ее работу не было [1, с.307].

Советская делегация прибыла из Москвы в Симферополь 1 февраля 1945 г. И.В. Сталин на машине сразу отправился на Южный берег Крыма, а В.М. Молотов остался встречать американскую и английскую делегации.

Президент США и премьер-министр Великобритании вылетели в Крым с Мальты в ночь на 3 февраля разными самолетами. Позже Черчилль скажет: «Началось великое переселение», имея в виду многочисленных сопровождающих и охрану – более 700 человек [5].

Всего в этот день в Саках произвели посадку 30 транспортных самолетов и 36 истребителей эскорта. На протяжении всего перелета самолеты поддерживали радиосвязь с Крымом, каждого в определенной точке над Черным морем встречали советские истребители и сопровождали до самого аэродрома. Затем разворачивались и летели за следующим – и так более четырех часов. Первым прибыл Черчилль, спустя час Рузвельт – каждый на «своем» четырехмоторном транспортном самолете Douglas C-54 Skymaster. Перелет в условиях военного времени осуществлялся при потушенных бортовых огнях. В то время C-54 считался самым совершенным авиалайнером: в каюте президента США стояли большой раскладывающийся диван, два мягких кресла, стол, радиоприемник, в самолете был небольшой конференц-зал и даже маленькая душевая. Кухня оснащена электроплитой, холодильником, духовкой, миксером, здесь можно было пользоваться холодной и горячей водой. Электрический лифт устанавливался специально для Ф. Рузвельта, а когда им не пользовались, он «складывался» [5].

В ходе работы были обсуждены различные вопросы, в том числе международные и территориальные. 11 февраля конференция завершилась подписанием главами делегаций итогового коммюнике конференции и достигнутых соглашений.

После окончания конференции английская и американская делегации посетили Севастополь. Первой покинула Крым делегация США. Рузвельт, проведя ночь на американском штабном корабле «Катоктен», улетел 12 февраля из Саки в Каир

на самолете С-54 в сопровождении 6 тяжелых истребителей «Лайтнинг» (Lockheed P-38 Lightning). Одновременно вылетели сопровождавшие его государственные деятели. 14 февраля 1945 г. все американские корабли покинули Севастополь [1, с.308].

14 февраля У.Черчилль на самолете С-54 в сопровождении 6 истребителей Р-38 «Лайтнинг» вылетел из Саки в Афины. Но перед этим на аэродроме Саки перед микрофоном он горячо поблагодарил командующего ВВС ЧФ генерал-полковника В. Ермаченкова, офицеров и солдат армии и Военно-Воздушных Сил, а также офицеров и солдат королевских военно-воздушных сил [1, с.308].

Всем, кто был причастен к охране Крымской конференции, были объявлены благодарности заместителя Председателя Государственного комитета обороны (ГКО) В.М. Молотова и командующего Приморской армией. Авиаторы оказались также поощрены, а вскоре перешли к новой для себя задаче – боевой подготовке в условиях мирного времени.

Список использованных источников

1. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945 / А.В. Басов. – М.: «Наука», 1987. – 336 с.
2. Горохов В.Д. Рядом с летчиком. Рассказы хозяина самолета / В.Д. Горохов. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 200 с.
3. Духопельников В.М. ВВС Черноморского Флота в XX в. (1910-1991гг). Историко-документальный очерк / В.М.Духопельников, В.Н.Пашеня, В.А.Ильиных. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 276 с.
4. Зефилов М. Самолеты-призраки Третьего Рейха. Секретные операции Люфтваффе / М. Зефилов, Д. Дёгтев, Н. Баженов. - М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Мн.: Харвест, 2007. - 528 с.
5. Иванов В.Б. Секретная операция «Аргонавт» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ivb.com.ua/stat39.htm>
6. Колонтаев К. Система безопасности и контрразведывательное обеспечение проведения Ялтинской конференции ведущих стран антигитлеровской коалиции в начале февраля 1945

года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://istor-vestnik.org.ua/4914/>

7. Левшов П. В., Болтенков Д. Е. Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910-2010). Справочник / П.В.Левашов, Д.Е.Болтенков. - СПб., Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. - 768 с.
8. Шунков В. Самолеты Германии Второй мировой войны / В.Шунков. - М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. - 352 с.

М. С. ВАЛУЙКО: ПАРТИЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И ЯЛТА 1945-ГО

*младший научный сотрудник
КРУ «Ливадийский дворец-музей»
Никитенко А. В. (г. Ялта)*

Ялтинская конференция лидеров трех держав антигитлеровской коалиции – И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля – одна из самых известных встреч Большой тройки. В связи с этим, а также, учитывая ее значимость для судеб Европейских государств, в разное время освещались различные – и серьезные, и формальные – аспекты конференции. Однако, до сих пор остается ряд неосвещенных вопросов как прямо, так и косвенно касающихся встречи.

Один из таких вопросов, касается политики местных органов власти, и степени их задействованности в подготовке конференции в Крыму. Не для кого не секрет, что советская власть при И. Сталине, с ее централизованной системой управления, привыкла больше доверять людям «проверенным». Эта характеристика, как правило, давалась приближенным к центральному аппарату активистам то есть, тем, кто находился ближе к Москве. Это нашло свое отражение и в подготовке Ялтинской конференции, когда для охраны и обеспечения комфортного пребывания Большой тройки в Крыму, присылались, в основном, такие люди.

Но в организации Ялтинской конференции были задействованы и местные резервы Крыма. Согласно газете «Сталинское знамя», в подготовке дорог, были задействованы ялтинские дорожно-ремонтные команды при отделе коммунального хозяйства, в подготовке инфраструктуры в целом, – ведущую роль играла организация «Севастопольстрой», работники которой набиралась, в основном, из местного населения, косвенно, были задействованы и органы местного самоуправления.

Ярким примером партийного деятеля среднего звена в Ялте 1945-го, является 1-й секретарь Ялтинского райкома партии – Михаил Сергеевич Валуйко. С помощью его дочери – Ларисы Михайловны Валуйко, мне удалось найти ряд документов и пролить свет на деятельность этого значимого для Ялты человека.

М. С. Валуйко родился в 1900 году в семье рабочих в г. Каховка, Херсонской области. В 1920 году, ушел добровольцем в Красную Армию, принимал участие в боях с белогвардейцами на южном фронте. В этот период времени, он вступает в ряды комсомола. В 1923 году, после демобилизации, командировается на учебу на рабфак Одесского института народного хозяйства, где получает высшее образование. Здесь, в 1924 году, он вступает в ряды коммунистической партии. В 1930 году, работает на Днепрострое. С 1931 по 1933 год, он учится в Московском институте красной профессуры. С 1933 по 1939 год, работает заместителем начальника и начальником политотдела совхозов в Мелитополе, Одесской и Ростовской областях. С 1939 по 1944 год, М. С. Валуйко – секретарь райкома партии в Ростовской области. После освобождения Крыма, в 1944 году, его направляют на работу в Ялту. Прибыв с одним из первых эшелонов, он избирается здесь секретарем райкома ВКП(б) и работает вплоть до ликвидации райкома в мае 1948 года. С мая 1948 – по май 1950 года, М. С. Валуйко – директор винсовхоза «Партенит» и винкомбината «Массандра». С мая 1950 г., работает председателем городской плановой комиссии Ялтинского горисполкома.

За время пребывания на посту 1-го секретаря, М. С. Валуйко запомнился не только официальным лицам, тепло о нем отзывались О. Шмидт, Павленко, М. Чехова – которой М. С. помогал хлебом и фруктами в военное и послевоенное время.

По итогам войны, М. С. Валуйко был награжден медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 гг.».

Функции первого секретаря Ялтинского райкома 1944 – 1945 годов, по воспоминаниям дочери партдеятеля, заключались, в основном «в участии в торжественных мероприятиях – в

качестве оратора», решении различных организационных вопросов – и, в первую очередь, о восстановлении народного хозяйства, организации заселения и отстройки пострадавших городов и поселков, решении вопросов снабжения населения продуктами и продуктовыми карточками. В начале 1945 года, М. С. знал о подготовке важного правительственного мероприятия, и был на территории особого района, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы и устные свидетельства.

К сожалению, прямых сведений о роли М. С. Валуйко в подготовке конференции – нет, однако сохранилось ряд косвенных. В частности, по воспоминаниям дочери М. С. Валуйко – секретарь РК ВКП(б), лично занимался организацией подвоза винограда к Ливадийскому дворцу в начале февраля 1945 года, однако, согласно, воспоминаниям его дочери, «не был допущен на территорию дворца».

В фонды КРУ Ливадийский дворец-музей были предоставлены: пропуск на легковую машину – на право проезда в зону особого района, а также, личный пропуск Михаила Сергеевича Валуйко на право свободного передвижения в зоне особого района.

Личный пропуск Валуйко М. С. имеет размеры 7.5 x 10 см., он пронумерован и выписан 1-го февраля 1945 года. Номер пропуска – 262 – написан прописью и отличным от остальных записей – цветом чернил, что говорит о том, что нумеровались и заполнялись пропуска такого типа – разными людьми. В нижнем правом углу, присутствуют фамилия и инициалы начальника охраны особого района – комиссара госбезопасности 2-го ранга С. Круглова. На обратной стороне пропуска – трогательная надпись, сделанная рукой самого Михаила Сергеевича: «Буду хранить этот пропуск как память о Ялтинской конференции, в подготовке которой есть и мой небольшой вклад. 13.03. сегодня был в Ливадии и Алупке».

Пропуск на легковую машину имеет размеры 14 x 15 см. На верхней строке - отпечатанный номер. От руки, в бланк вписан и номер автомобиля: «К-Е-15-27». Внизу, находятся фамилия и инициалы С. Круглова. Оба пропуска имеют печать КПП № 5. На автомобильном пропуске нет даты выдачи, что, по

всей видимости, свидетельствует о том, что без личного пропуска он был не действителен.

Также, в фондах ЛДМ, имеются копии личных пропусков членов британской делегации – третьего офицера (лейтенанта) корабля «Франкония» - Элизабет Маргарет Синклер, и полковника сухопутных войск Великобритании – Барри. Оба пропуска датированы 5-м февраля 1945 года. На их примере, можно сравнить пропуска советского персонала с документами союзных делегаций. Форма пропусков союзников, при всей ее схожести – отличалась от советской отсутствием графы «должность» (по всей видимости, по причине наличия такой графы – в пропуске на право схода на берег, который матросы и офицеры союзных кораблей были обязаны носить с собой) – эта графа заменялась другой – «номер личного документа». Здесь также присутствуют фамилия и инициалы комиссара С. Круглова и печать КПП № 5.

Схожие графы были и на пропусках во время Потсдамской конференции летом 1945 года. Основная разница была в том, что Потсдамские пропуска издавались на русском и английском языках, и имели затемненный фон. Более того, на печати Потсдамского пропуска – отсутствует номер КПП. Вместо него присутствует надпись «штаб охраны особого района».

В составе пяти оперативных секторов созданных в начале января 1945 г., с целью безопасности Большой тройки, находилось семь контрольно-пропускных пунктов. Для того чтобы попасть в зону особого района требовалось личное разрешение Н. С. Круглова. Каждый пропуск имел свой шифр и цвет печати (КПП № 1 – красный, КПП № 2 – фиолетовый, КПП № 3 – зеленый, КПП № 4 – синий, КПП № 5 – черный и т. д.). Несовпадение цвета печати – вызывало подозрение.

Каждый оперативный сектор охватывал шоссе и прилегающую к нему территорию в радиусе 20 километров, Один из таких секторов, находившийся под ответственностью наркома НКГБ Северо-осетинской АССР комиссара госбезопасности – В. А. Какучая, охватывал район Алушта – Ялта – Байдарские ворота. Иными словами, фактически, весь южный берег Крыма был охвачен территорией сектора безопасности.

На время следования правительственных кортежей, движение всех других видов транспорта от Сакского аэродрома до Ялты, а также по верхней дороге от Ялты до Байдарских ворот – и дальше до Севастополя, и по нижней от Ялты до Фороса – перекрывалось на несколько часов. То есть, фактически, перекрывалась вся транспортная связь ЮБК с остальной частью полуострова. Учитывая данный факт, вне сомнения остается то, что М. С. Валуйко имел представление о дате проезда «Большой тройки».

Таким образом, можно прийти к следующему выводу. Местные органы самоуправления были косвенно задействованы в подготовке Ялтинского района к Крымской конференции 1945 года, и, в частности в восстановлении и подготовке инфраструктуры района к данному событию. О предстоящем событии имел понятие лишь небольшой круг политических руководителей района, без ведома которых, невозможно было провести настолько серьезные преобразования, и принять меры для обеспечения комфорта и безопасности пребывания Большой тройки в регионе. Учитывая должность 1-го секретаря Ялтинского райкома партии, и положение партийного деятеля среднего звена, М. С. Валуйко, был косвенно задействован в подготовке Ялтинской конференции 1945 года.

УЧАСТЬ ЄВРОПЕЙСЬКИХ СОЮЗНИКІВ НІМЕЧЧИНИ У ВІЙНІ З СРСР І ОЦІНКА ЇХ ДІЯЛЬНОСТІ НА ЯЛТИНСЬКИХ ЗУСТРІЧАХ ЛІДЕРІВ АНТИГІТЛЕРІВСЬКОЇ КОАЛІЦІЇ У 1945 Р.

*кандидат історичних наук., доцент
Луганського національного університету ім. Тараса
Шевченка
Ладига О.І. (Луганськ)*

Останні 20-25 років у західній (в першу чергу, англійській, німецькій, італійській, румунській, молдавській, угорській, меншою мірою фінській) і навіть українській та російській історіографії наголошується на тому, що слід переглянути більшість базових тверджень щодо участі союзників Німеччини у війні з Радянським Союзом. Це стосується як причин, що спонукали уряди країн Осі вступити у війну з СРСР, так і впливу збройних сил союзників Німеччини на перебіг подій на Східному фронті. Узагальнено ці твердження наступні:

1. Такі «малі» країни як Румунія, Угорщина, Фінляндія мали тільки дві альтернативи, знаходячись між двома «імперіями монстрами» (СРСР та Німеччиною), або стати союзниками Німеччини і залишитись частково незалечними, або бути «окупованими СРСР».
2. Для Румунії та Фінляндії це були ще й «визвольні» війни, які повертали «ісконну» територію загарбану СРСР у 1939 - 1940 рр.
3. Словаччина, Хорватія та Іспанія надали свої військові контингенти бо намагались віддячити Німеччині за надання (Словаччина, Хорватія) або «підтримку» незалежності (Іспанія).
4. Причина вступу у війну Італії пояснюється як суто «приватна ініціатива Муссоліні» та «прикра помилка» або вимушений крок з боку Муссоліні в оплату боргу за допомогу, надану німцями італійським військам в їх війні у Північній Африці.

Багато праць істориків цих країн пронизано жалем з приводу історичного ходу подій 1943 – 1945 рр., в окремих

проповідуються суто профашистські погляди, наприклад у румунському та молдавському дослідженні з історії [10; 12].

Звичайно, існують дослідження, які комплексно вивчають причини участі військових контингентів союзників Німеччини на Східному фронті.

На нашу думку, найбільш чесно й цинічно настрої угорських та інших європейських правлячих кіл, та й більшості пересічних громадян Європи ілюстрував начальник Генерального штабу угорської армії Хенрік Верт, які він виклав у своїй доповіді військовому міністру: «Ми повинні прийняти участь у війні з СРСР, тому що: 1. Це забезпечить територіальну цілісність країни і збереже наш суспільний і економічний порядок; 2. Послабить російського сусіда... і віддалить від наших кордонів; 3. Це християнський обов'язок і наша принципова позиція проти більшовизму; 4. Політично ми остаточно стали на бік країн Осі; 5. Ми розраховуємо на подальше збільшення наших територій» [3, с.49]. Низька активність у війні проти СРСР розглядалася хортистами як пряма загроза перспективам створення «Великої Угорщини» і разом з бажанням вислужитися перед Гітлером послужило поштовхом, який прискорив їх вступ до війни проти СРСР. Той факт, що вони сподівалися цим заслужити прихильність Берліна при вирішенні питання про свої територіальні претензії до Румунії.

Визнаючи, що у II Світовій війні проти СРСР воювали не тільки війська Вермахту, західні та «вітчизняні демократичні історики» часто участь союзників Німеччини у війні проти СРСР свідомо применшують. Так, зазначалося, звичайно, що на Східному фронті були підрозділи окремих країн, але на хід військових дій вони не вплинули, несли конвойну і окупаційну службу, їх була незначна кількість, і відправлені вони були на цю війну проти їх волі [9].

Головна ідея, яку намагаються донести, наприклад, сучасні угорські військові історики полягає в тому, що «...з військової точки зору – всупереч поширеній думці – участь угорських військових у II Світовій війні більш значущою була при окупаційних діях і військових операціях на Східному фронті у 1944-1945 роках (прим. автора статті: жорстокий та вмілий

спротив Червоній Армії і, як наслідок, її великі втрати, пояснюються угорськими вченими високим патрітизмом армії та відчуттям військового обов'язку). Битви другого армійського корпусу менш вплинули на події світової війни, ніж діяльність угорських окупаційних військ...» [14, с.41]. Подібні ідеї, не підкріплені фактами, зустрічаємо й у роботах про італійські війська на Східному фронті [4]. Фінські історики говорять в першу чергу про повернення «власних етнічних територій» [1, с.203], забуваючи про свою спробу реалізації проекту «Великої Фінляндії», про те що саме вони забезпечили блокаду Ленінграда та сковували активними військовими діями армії двох радянських фронтів та двох флотів.

На нашу думку, союзники Німеччини «викладались дійсно по повній», забезпечуючи перемогу фашистській Німеччині і собі, з тою різницею, що мотиви залучення своїх військ до війни з СРСР у 1941, 1942 та 1944, 1945 рр. дещо відрізнялись.

Статистика та об'єктивний аналіз доводять – чисельність військових контингентів «країн-сателітів» була більш ніж значною, а участь військ німецьких союзників у війні на Східному фронті була вельми діяльною. Та й у «підневільному» характері участі німецьких союзників у війні проти СРСР є дуже серйозні сумніви. Як відомо, до 22 червня 1941 р. крім німецьких з'єднань біля кордонів Радянського Союзу розгорнулися 29 дивізій і 16 бригад союзників Німеччини – Фінляндії, Угорщини та Румунії. Тобто 20% сил вторгнення складали війська німецьких сателітів.

Таблиця 1.
Війська союзників Німеччини
(на серпень – вересень 1941 р.)

Країна	Піхотні та моторизовані дивізії	Піхотні та моторизовані бригади	Кавалерійські бригади	Танки та самохідні установки	Артилерія та міномети (без зенітної)	Бойові літаки	Кораблі різних класів
Італія	3	-	-	60	1000	73	-
Фінляндія	16	2	1	86	близько 2000	307	52
Румунія	13	6	3	60	близько	623	57

					3000		
Угорщина	-	4	1	189	більше 200	48	-
Словаччина	1	1	-	50	більше 100	71	-

Таким чином, якщо у 1941 р. гарантії участі Румунії та Фінляндії у війні на боці Німеччини надали впевненості Гітлеру, щодо розв'язання агресії проти СРСР. Спільні дії румунських, фінських, угорських, італійських та словацьких контингентів на Східному фронті максимально підвищили бойові можливості вермахту, дозволяючи йому зосередити ударні сили на головних напрямках і спільними силами розбити великі сили РСЧА. Фактично, завдяки фінам на Півночі, румунам на Півдні України та у Криму, італійцям та угорцям на Лівобережній Україні, словакам під Ростовом, фронт на Сході не обвалився і війна не закінчилася до весни 1942 р. розгромом Німеччини. Це дозволило Гітлеру, мати надію на перемогу у 1942 р., але для її реалізації потрібно було задіяти безпрецедентні людські та матеріальні сили. Отримати їх можна було тільки за рахунок існуючих та нових союзників. Як уже було сказано вище дипломатичні зусилля Німеччини та бажання й інтереси союзників Німеччини співпали. На Східний фронт були відправлені кращі сили.

Таблиця 2. Війська союзників Німеччини (на травень – вересень 1942 р.)							
Країна	Піхотні та моторизовані дивізії	Піхотні та моторизовані бригади	Кавалерійські бригади	Танки та самохідні установки	Артилерія та міномети	Бойові літаки	Кораблі різних класів
Італія	9	3	-	74	2906	73	26
Фінляндія	16	2	1	бл. 200	бл. 2000	200	52
Румунія	18	10	6	бл. 200	бл. 6000	400	500
Угорщина	10	9	1	110	більше	90	-

		(окупацій ні)			2000		
Словаччина	2	1	-	40	більше 300	40	-
Хорватія	0,5 (посил. полк	1		30	більше 200	50	6

Ця цифра принципова – бо навіть у квітні 1945 р. всі союзні Червоній Армії війська (польські, румунські, болгарські, чехословацькі, французькі) складали лише 12% від чисельності радянських військ [6]. Це мало вирішальне значення для перебігу військових операцій на протязі всієї війни.

Після розгрому армій Осі під Сталінградом перемога над агресорами стала неминучою. Це усвідомлювали і у Вашингтоні, і у Лондоні. Якщо перемога Червоної Армії викликала хвилю симпатій до СРСР серед простих громадян світу, то політиків охопили тривожні почуття. На думку «експертів з російських справ» у США та Англії, в цій перемозі таїлася «нова небезпека». Англійський розвідник Брюс Локкард, вельми впливовий у політичних колах своєї країни, пояснював: «Ця небезпека полягала в тому, що два місяці тому англійський і американський уряди вважали, що Росії буде потрібна велика союзницька допомога під час і після встановлення миру, оскільки Росія буде серйозно ослабленою, то зараз принаймні існує можливість для неї виграти війну без нас і без необхідності нашої допомоги взагалі» [8].

У Лондоні і Вашингтоні на початку 1943 р. знову з'являються подібні думки. У вересні 1949 р. Г. Макміллан оприлюднив витяги з меморандуму У. Черчилля, розісланого членам британського кабінету в кінці 1942 р. «Відбудеться жахлива катастрофа, якщо російське варварство поглине культуру держав Європи. Хоча зараз важко говорити про це, я вірю, що європейська сім'я націй зможе діяти єдиним фронтом, під керівництвом європейської ради. Я звертаю свій погляд до створення єдиної Європи». Першим кроком до будівництва Дунайсько-балканської федерації був підписаний союз з емігрантськими грецьким і югославським урядами.

У листопаді 1942 р. до Швейцарії прибув керівник американської стратегічної розвідки А. Даллес. Він встановив

зв'язок зі змовниками в правлячій верхівці Німеччини. Під час зустрічі у лютому 1943 р. з їхнім представником графом Гогенлое А. Даллес відзначив, що «шляхом розширення Польщі на Схід і збереження Румунії та сильної Угорщини» слід підтримати створення «санітарного кордону проти більшовизму і панславизму» в Східній Європі. Проте А. Даллес підкреслив: «При всій повазі до історичного значення А. Гітлера і його справи важко собі уявити, щоб громадська думка англосаксів погодилася на Гітлера як на безперечного господаря Великої Німеччини. Тим часом відновлення довіри є після війни вирішальною справою» [8].

До літа 1944 р. правлячі кола країн-сателітів не могли не бачити безнадійності свого становища, але вони прагнули вийти з війни так, щоб не допустити визволення держав Східної Європи РСЧА. У зв'язку з цим з 1943 р., відразу ж після Сталінграду, уряди сателітів Німеччини встановлюють зв'язки з Вашингтоном і Лондоном.

Хорті в Угорщині і Антонеску в Румунії, болгарський цар Борис і Рюті у Фінляндії – через таємних емісарів завіряли правлячі кола США та Англії, що участь країн-сателітів у війні на боці Німеччини полягає у створенні «бар'єру» проти СРСР у Східній Європі. ЗМІ цих країн, починаючи з 1943 р., відкрито пишуть, що вони можуть стати «антирадянськими вартівими». За словами колишнього румунського посланця в Туреччині Кретціану, в Бухаресті були переконані, що «західні союзники більше зацікавлені в попередженні радянського вторгнення в Європу, ніж у знищенні гітлерівського режиму» [8].

Аналогічними мотивами керувалися правителі Болгарії і Фінляндії.

У кінці літа 1944 р., після успішних наступальних операцій радянських військ, запросила миру Фінляндія. При цьому, слід констатувати дипломатичні прорахунки СРСР у стосунках з Фінляндією. Адже ще 22 червня фінський посланець у Стокгольмі одержав вказівку звернутися через МЗС Швеції до Москви, аби з'ясувати, яка можливість виходу Фінляндії з війни. Так виглядала дійсність у поведінці фінського уряду.

У цих умовах Москва забажала звернення Фінляндії до уряду СРСР про капітуляцію, щоб потім вже вирішувати питання про мир з Радянським Союзом.

Що ж стосувалося практичних дій Німеччини в тій ситуації, то з її боку був зроблений неочікуваний для фінського і радянського керівництва та дипломатів крок: у момент спроби Фінляндії встановити мирні контакти з СРСР в Хельсінкі прибув німецький міністр закордонних справ Ріббентроп. Мета цієї поїздки – не допустити виходу Фінляндії з війни і невідкладно добитися від неї оформлення військово-політичної угоди з Німеччиною. Цього і вдалося досягти Ріббентропу. Р. Рюті, як президент країни, без відома парламенту взяв на себе зобов'язання, викладене в листі до Гітлера, про те, що Фінляндія не підпише угоди про перемир'я з СРСР без згоди німецького уряду і продовжуватиме вести війну, спираючись на допомогу Німеччині [1, с.202]. З Москвою, природно, контакти були перервані.

Лише 19 вересня у Москві було підписано перемир'я. За умовами перемир'я фінські війська відводили за лінію кордону, встановлену договором 12 березня 1940 р. Фінляндія зобов'язувалася повернути СРСР область Печенга, надавала СРСР в оренду базу в районі Порккала-удд. Радянський уряд погодився допомогти Фінляндії в роззброєнні німецьких військ на її території, які передавалися СРСР як військовополонені. Проте, оскільки військова ситуація цього не вимагала, окупації території Фінляндії не передбачалося.

20 серпня 1944 р. почався радянський широкий наступ на південному сході Європи. За один тиждень – до 28 серпня – основні сили групи армій «Південна Україна» були розгромлені, Червона Армія розпочала визволення території Румунії. Проте Антонеску і його прибічники виношували плани підписати перемир'я з Англією і США за умови негайного прибуття до країни англійських і американських військ, передусім повітряно-десантних. 24 серпня Румунія заявила про вихід з війни на боці Німеччини, а 25 серпня оголосила їй війну. 12 вересня в Москві представниками СРСР, Англії і США було підписано угоду про

перемир'я з Румунією. Румунія, виступивши на боці Об'єднаних Націй, вела активні бойові дії проти ворога.

СРСР наполягали на внесенні ряду умов, які б забезпечили демократичний характер угоди про перемир'я з Румунією (заборона фашистських організацій, покарання військових злочинців, положення, які передбачали демократизацію громадського і політичного життя в країні). США і Англія були змушені погодитися з ними. Мотиви цього кроку стають зрозумілими з листування Черчилля і Рузвельта. 11 червня 1944 р. Черчилль писав Рузвельту, щоб США погодилися з вирішальною роллю СРСР в перемир'ї з Румунією: «Було б добре слідувати радянській ініціативі, тим паче, що ні ви, ні ми не маємо там ніяких військ... Крім того, я вважаю, що їх умови... вельми розумні і навіть великодушні». Блискучі військові успіхи радянських військ забезпечили узгоджені рішення трьох великих держав [8].

До середини 1944 р., намагаючись зберегти свої позиції, правлячі кола Болгарії вступили в переговори з Англією і США, домагаючись введення англо-американських військ у країну. Вони хотіли підписати сепаратний мир з Англією і США. У Каїрі, куди прибули болгарські представники, англійці завірили їх, що окупація Болгарії розпочнеться у найближчий час, спочатку силами греко-турецьких військ, за якими послідує англо-американці. У цей момент 8 вересня радянські війська вступили на територію Болгарії. Було створено уряд Вітчизняного фронту. Болгарський народ з радістю зустрів своїх визволителів. Болгарія оголосила війну гітлерівській Німеччині, в бойових діях взяло участь до 12 болгарських дивізій. Радянський уряд під час розробки умов перемир'я з Болгарією дав відсіч спробам Англії та США нав'язати Болгарії кабальні вимоги. Угода про перемир'я з Болгарією, підписана в Москві 28 жовтня 1944 р., захистила країну від спроб потрапити під політичний вплив Англії та США.

У жовтні, листопаді 1944 р. з важкими боями радянські солдати подолали Головний Карпатський хребет і вступили до Трансільванії. Правителі Угорщини терміново шукала вихід зі становища. При цьому угорці ні за яких умов не збиралися

припиняти опору Червоній Армії. Гітлерівці, підтримали свого останнього сателіта, зосередивши на території Угорщини великі сили. Проте, 22 вересня 1944 р. хортисти направили до Неаполя свого представника, який намагався добитися укладання перемир'я з США та Англією. Недовіряючи Хорті, гітлерівці негайно розігнали уряд Хорті і поставили при владі угорського фашиста Салаши, оголошеного «фюрером угорської нації». Новий уряд зобов'язався продовжити війну на боці Німеччини, угорська армія з натхненням підтримала уряд.

У грудні 1944 р. на звільненій радянськими військами угорській території зібрали тимчасові Національні збори. Вони утворили тимчасовий уряд, який заявив про розрив з Німеччиною і 28 грудня оголосив їй війну. 26 січня 1945 р., у Москві представники СРСР, США та Англії підписали перемир'я з Угорщиною.

Радянські органи намагалися надати ідейно-політичну і організаційну допомогу Угорській комуністичній партії. Але велика частина угорців не підтримала комуністів, хоча під керівництвом компартії профспілки створили фабрично-заводські комітети, були відновлені зруйновані підприємства.

Розпочалася аграрна реформа. Була надана допомога безземельним і малоземельним селянам, розподілена земля, конфіскована у поміщиків і інших великих землевласників. Були суворо покарані угорські фашисти. Для цього з представників партій Угорського національного фронту і профспілок організовувалися ради народних суддів [2, с.408].

Не дивлячись на заходи СРСР і угорських комуністів, угорський Гонвед разом з Вермахтом з грудня 1944 по березень 1945 р. наступав і оборонявся, затягнувши війну ще на кілька місяців. Навіть на території контрольованій РККА гостра політична боротьба розгорілася в процесі формування нової прокомуністичної угорської армії. Угода про перемир'я зобов'язала Тимчасовий уряд створити не менше восьми дивізій, які повинні були взяти участь у завершенні визволення Угорщини і в остаточному розгромі гітлерівської Німеччини. Але рішення всіляко саботували і низи, і верхи. Лише Комуністична партія розгорнула енергійну діяльність серед народу, направлену

на вербування в нову армію, яка не принесла успіху. Були сформовані лише дві дивізії, причому наказ відправитися на фронт отримала лише одна з них [2, с.409].

Стратегічний наступ радянських військ восени 1944 р. мав не лише величезне військове, але й політичне значення: під ударами РСЧА остаточно розпався блок європейських держав «осі». Румунія і Болгарія взяли участь у війні з гітлерівською Німеччиною. Народи цих країн завдяки допомозі СРСР звільнилися від фашизму і дістали можливість будувати своє життя на демократичних засадах. Радянські солдати перекрили шлях новим претендентам на панування в країнах Східної і Південно-Східної Європи.

Процес відновлення суверенних прав народів розпочався в ході Другої світової війни, а рішення Ялтинської конференції стали основною складовою цього процесу. Він полягав не тільки у звільненні окупованих країн і відродженні їх державності. Аналогічні цілі переслідували угоди між учасниками коаліції і керівниками руху Опору в окупованих країнах. Визнання їх на Ялтинській конференції як воюючих сторін в боротьбі проти фашизму створювало правову основу відродження суверенних держав в тих випадках, коли були втрачені основи всілякої державності або державність цих народів була представлена у вигляді маріонеткових режимів, що співробітничали з окупаційною владою. Нарешті, ці міжнародні правові акти дозволяли народам окупованих країн включитися в загальну антифашистську боротьбу коаліції.

Цей процес безпосередньо відносився і до країн – союзників фашистської Німеччини в Європі. Вже в ході військових дій окремі з них стали на шлях збройної боротьби з нацизмом і співробітництва з державами антигітлерівської коаліції. Суттєвим було те, що визнання прав народів заклало міцну основу для формування справедливого світового ладу після завершення війни. Необхідно відзначити, що це дозволило подолати негативні наслідки передвоєнної політики «заспокоєння фашистських агресорів», коли вважалося за можливе поступитися суверенітетом «малих країн» в ім'я збереження статус-кво на західному кордоні Німеччини.

На думку американського історика Ф. Шумана витоки «холодної війни» полягали в Мюнхенській змові 1938 р., яка розв'язала руки Гітлеру в Східній Європі в надії направити його агресію проти СРСР і залишити західні демократії у спокої. В той же час така політика змусила СРСР самостійно шукати шляхи для забезпечення власної безпеки перед неминучою агресією Німеччини і її можливих союзників [13, с.9].

Рішення Ялтинських зустрічей стали доказом того, що члени антигітлерівської коаліції активно співробітничали один з одним для створення сприятливих політичних умов формування міжнародно-правових передумов післявоєнного устрою. Відомо, що уряд У. Черчилля пішов на реорганізацію лондонського польського уряду на завершуючому етапі війни з метою нормалізації його відносин з Москвою. З іншого боку, рішення підтримка СРСР руху «Воююча Франція» і визнання його єдиним законним представником Франції, сприяли розриву відносин США з режимом Віші, а також офіційно визнали де Голля єдиним представником Франції.

Такий розвиток подій не був простим варіантом реалізації задекларованих принципів, а став наслідком узгоджених у Ялті позицій держав і пошуку взаємоприйнятних рішень. Ідея відновлення суверенітету окупованих країн після війни наштовхувалась іноді на опір, викликаний конкретними політичними розрахунками. Наприклад, у меморандумі уряду США уряду СРСР з італійського питання вказувалося, що після звільнення верховна влада в європейських країнах повинна належати не місцевій адміністрації, а військовій адміністрації союзників [5, Т 2, с.81].

Доля європейських союзників Німеччини після закінчення військових дій не могла не розглядатися союзниками на Ялтинських зустрічах в цьому загальному контексті, а не у вигляді якого-небудь виключення. Адже вони були активними учасниками гітлерівського походу на Схід. При цьому слід враховувати, що війна носила коаліційний характер і спроби вичленувати з неї окремі країни, їх інтереси і мотиви їх керівників не коректні з наукової точки зору і ведуть до логічних помилок. Наприклад, ті, хто сьогодні говорять про війну Фінляндії, Румунії

або Угорщини проти СРСР в 1941-1944 рр. як про «вітчизняну війну народу», як про «війну-продовження», неминуче впадають в ілюзію або намагаються виправдати агресію помилковими аргументами.

Будучи союзниками Німеччини, вони не могли не враховувати загальних стратегічних задумів війни, які формувалися не в Хельсінкі, Бухаресті або Будапешті, а в Берліні. Як молодші партнери по коаліції, вони вимушені були йти у фарватері зовнішньої і військової політики Німеччини. Тому оцінка війни як національної означає, що національним інтересом цих народів відповідала перемога фашизму в Європі. Звичайно, лідери країн у той час зробили, відверто скажемо, невдалий вибір на користь Німеччини. Можливо, вони розраховували вирішити важливі для своїх держав проблеми, але вони не могли як політики не розуміти (за винятком, наприклад, Болгарії), що стають учасниками гітлерівської агресії в Європі, і розраховували отримати переваги у вирішенні післявоєнного устрою у разі спільної перемоги з Німеччиною. Тим самим вони стали співучасниками нацистських злочинів, і історія ухвалила їм свій вирок. Але лідери антигітлерівської коаліції на Ялтинських зустрічах не звинувачували в цьому все населення країн союзників Німеччини [7, Т.2, с.385].

Не дивлячись на різні підходи у вирішенні цих питань, практично до кінця війни і якийсь час після її закінчення учасники Ялтинської зустрічі були зацікавлені у виробленні узгоджених рішень. Співпраця великих держав була для них вагомішою стратегічною цінністю, ніж задоволення власних амбіцій в окремих геополітичних пунктах європейського континенту. Вони могли будувати власні попередні плани щодо переможеного ворога, але не могли не розуміти, що збереження єдності антигітлерівської коаліції має перевагу перед цими планами, а для СРСР було життєво важливо зберегти можливість і післявоєнної співпраці великих держав. Тому вирішення долі колишніх союзників Німеччини могло носити виключно узгоджений характер.

Таким чином, присутність радянських військ у ряді регіонів Європи була наслідком не стільки післявоєнної політики

Й. Сталіна, а природним розвитком подій в умовах відсутності протягом тривалого часу другого фронту в Західній Європі. Союзники СРСР по антигітлерівській коаліції не могли розраховувати, що Сталін не скористається цією ситуацією для того, щоб створити сприятливе становище для забезпечення максимальної безпеки СРСР в мирних умовах. Спогади про передвоєнний час не могли не підштовхнути радянського лідера на відповідні кроки [11, р.339].

Ця оцінка знайшла своє підтвердження вже в травні 1943 р., коли був розпущений Комінтерн. Проте після закінчення війни західні союзники апріорі відмовилися від подібного тлумачення політики СРСР, наполегливо звинувачуючи його в прагненні до комуністичної експансії.

Таким чином, можливості, які відкривала післявоєнна співпраця у сфері формування системи незалежних держав і демократичного світового порядку, були втрачені в умовах боротьби за лідерство у Європі та світі в цілому.

У цих умовах післявоєнне врегулювання також сприяло, як це не звучить парадоксально, відновленню державного суверенітету колишніх союзників Німеччини в повному обсязі. По-перше, навряд чи можна говорити, що країни володіли повним суверенітетом в рамках фашистської коаліції. Німеччина досить вільно поводитися зі своїми союзниками і за власним бажанням змінювала їх політичний устрій, коли вважала це за потрібне, заміняла політичних лідерів, якщо вони здавалися Берліну недостатньо слухняними. І в рамках «нового світового порядку» вони неминуче виконували роль слухняного знаряддя в руках нацистської зовнішньої політики. Союзнницькі відносини з Німеччиною ставили під загрозу основи державності цих країн і не могли відповідати національним інтересам країн з цієї точки зору. Неминуче вони вимушені були б проводити нацистську політику і по відношенню до народів, що опинилися під їх контролем. Навряд чи керівникам країн, можливо, всупереч їх особистим переконанням, вдалося б залишитися в стороні від гітлерівських планів расового перевлаштування світу. Але чи можна сказати, що це відповідало національним інтересам народів цих країн? От чому нам здається, що спроби вичленити

Ялтинські рішення із загального контексту Другої світової війни неминуче ведуть до помилкових оцінок і характеристик історичного процесу і ролі європейських союзників Німеччини в ньому.

Список використаних джерел:

1. Барышников Н.И. Мифы финской историографии о войне продолжении. // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг. Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 201-206.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
3. Зефиров М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания / М.В. Зефиров. – М.: ООО«Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
4. Сафронов В. Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941-1943 / В.Г. Сафронов. – М.:Наука, 1995. – 240 с.
5. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. / М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. – Т. 2. 1944-1945. – М.: Политиздат, 1984. – 575 с.
6. Союзники Германии на Восточном фронте / Александр Усовский. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // www.pseudology.org.
7. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: В 2 т. – Т. 2 / Роберт Шервуд. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 679 с.
8. Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне / Уч пед гиз. – М., 1961. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/index.shtml>
9. BBC Russian: Союзники Третьего рейха – боееспособные и не очень / Артем Кречетников. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // www.pseudology.org.
10. Din istoria Transnistriei (in contextul istoriei nationale) / Demir Dragnev, Ion Chirtoga, Ion Jarcutchi, Elena Negru. – Chisinau, 1997. – 210 p.

11. Kennan G.F. Russia and the West under Lenin and Stalin / George Frost Kennan. – New York, 1963. – 384 pages.
12. Moraru P. Basarabia, basarabeni si serviciile secrete (1918-2005). Dictionar alfabetic / P. Moraru. – Chisinau, 2005. – 320 p.
13. Schumann F.L. The Cold War. Retrospect and Prospect // Корниенко Г.М. Холодная война: свидетельство ее участника. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 464 с.
14. Ungváry K. A magyar honvédség a második világháborúban / Kristián Ungváry. – Budapest: Osiris Kiadó, 2009. – 607 old.

ПЕРЕБІГ І РЕЗУЛЬТАТИ ЯЛТИНСЬКОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ (1945) В ОЦІНЦІ Г. КІССІНДЖЕРА

*кандидат філологічних наук, асистент
Луганського національного університету
ім. Тараса Шевченка
Л.М. Якименко (м. Луганськ)*

У своїй фундаментальній науковій праці «Дипломатія» [11] Г. Кіссінджер у канву визначних, епохальних історичних подій уплітає цікаві й неоднозначні дипломатичні перипетії як важливу складову становлення будь-якої політичної системи й світового порядку загалом, починаючи з Франції періоду кардинала Ришельє й закінчуючи прогностичними візіями щодо ролі й значення великих держав, у тому числі США й Росії, після розвалу СРСР і руйнування Ялтинсько-Потсдамської системи міжнародних відносин.

Наукова спадщина Г. Кіссінджера і його політична діяльність ставали об'єктом дослідження численних зарубіжних і вітчизняних учених [1 – 10; 12 – 17], однак хотілося б приділити увагу саме висвітленню американським аналітиком перебігу й підсумків Ялтинської конференції як одного з ключових етапів у переговорному процесі між союзниками по антигітлерівській коаліції під час та після закінчення Другої світової війни, адже прийняті рішення й подальша їхня реалізація на півсотні років визначили координати міждержавних взаємин між країнами капіталістичного й комуністичного таборів не тільки в Європі, але й в усьому світі.

У першу чергу варто підкреслити, що Ялтинська (Кримська) конференція розглядається Г. Кіссінджером у сув'язі з подіями, які їй передували, і в контексті геополітичних планів усіх зацікавлених сторін, тому вона постає як продовження Тегеранської, відголоски Московської, пролог перед Потсдамською конференціями. Це й дозволяє дослідникові дивитися на її перебіг і результати не в локальному масштабі –

станом на 1945 р., а вбачати в ній юридичні, ідеологічні й політичні витоки «холодної війни», характеризувати категоріями геополітики. Цинічне зауваження: «війна закінчилася, створивши геополітичний вакуум. Рівновага сили була порушена, а всеохоплюючий мирний договір бовванів десь далеко. Світ розділився на ідеологічні табори» [11, с. 378], – свідчить про ту невисоку, на перший погляд, оцінку, яку дав аналітик Ялтинській конференції, зважаючи на надбання західних союзників. Не менш промовистими є його фрази: «Ялта стала символом ганьби з точки зору формування обрисів післявоєнного світу», стратегія Сталіна на Ялтинській конференції – «покарати Черчилля й Рузвельта за затримку з відкриттям другого фронту» [11, с. 369]. При цьому одразу виникає питання щодо того, наскільки ці оціночні судження Г. Кіссінджера є об'єктивними щодо планів і бажань радянської сторони й чи дійсно США зазнали своєрідного дипломатичного дефолту під час перемовин у Лівадійському палаці?

Насамперед хотілося б сказати, що для Г. Кіссінджера, який розглядає масштабні явища історичного процесу, довгострокові фактори, котрі визначали створення, функціонування й занепад різних міжнародних систем [16, с. 619] протягом чотирьох сотень років, немає дрібниць у словах, учинках, поглядах, особливо якщо це стосується глав держав – США, Великої Британії й СРСР, які зібралися в Криму в черговий раз перекроювати і без того клаптикову Європу. Саме тому американського геополітика й геостратега з однієї сторони турбувало питання щодо преференції Вашингтона й Лондона як практичного результату, досягнутого за підсумками переговорного процесу, а з іншої – пошук причин, першовитоків військово-політичної напруги, що виникла одразу після завершення Другої світової війни. Для цього Г. Кіссінджер насамперед окреслює коло питань, які були порушені й активно обговорювалися в Криму в 1945 р. «Великою Трійкою»

Особливу увагу він зосереджує безумовно що на «польському питанні», тобто на проблемі східного кордону Польщі й формуванні польського коаліційного уряду. При цьому чітко простежується взаємозв'язок між тематикою Тегеранської і

Ялтинської конференції, особливо щодо мотивації поступливості Ф. Рузвельта і його небажання йти на конфлікт із Й. Сталіним. Американський президент відтягував розмову про післявоєнне облаштування Європи, як пише Г. Кіссінджер, побоюючись негативної реакції шестимільйонного польського електорату на майбутніх виборах глави держави в США. Однак «Рузвельт згодився зі сталінським планом зсунути кордони Польщі на захід», а також пообіцяв, що «не тиснутиме на Сталіна стосовно балтійських держав» [11, с. 369]. Більше того, Ф. Рузвельт дав зрозуміти Москві, що після виборів згода Америки на радянські територіальні надбання за рахунок Польщі – «справа по суті вирішена» [11, с. 370].

Формулювання типу «Рузвельт непослідовно захищав в Тегерані американські політичні цілі» [11, с. 370], «якщо Рузвельт і мав надію перехитрити Сталіна», то ці наміри «не увінчалися успіхом» [11, с. 368], наштовхують на думку, що дослідник не схвалює ні поведінку, ні позицію, ні висловлювання Ф. Рузвельта як у Тегерані, так і в Ялті. Однак автор пояснює геополітичні й дипломатичні прорахунки бажанням лідера Білого дому схилити Й. Сталіна прийняти концепцію «чотирьох поліцейських» [11, с. 370], а для цього, на думку Г. Кіссінджера, Ф. Рузвельту потрібно було дистанціюватися від В. Черчилля, що він і зробив.

Не зайвим буде нагадати, що применшення ролі глави Білого дому під час перемовин, як і результативності його дипломатичних зусиль, на думку інших дослідників, дещо перебільшене Г. Кіссінджером. Так, О. Ладиґа, луганський науковець, пише про те, що саме Ялтинська конференція вибудовувала післявоєнний устрій світу за американськими геополітичними кресленнями, була апофеозом діяльності Рузвельта на посаді лідера Великої Західної Демократії. Саме тому він нікому не міг довірити її проведення й повинен був летіти до Ялти сам [12, с. 212].

Якраз на часі розмова про місце зустрічі лідерів Великої Трійки. Г. Кіссінджер надзвичайно дратівливо пише не тільки про перебіг конференції в Криму, але й про те, де відбувалися перемовини: «дві зустрічі на найвищому рівні мали місце: у

Тегерані з 28 листопада по 1 грудня 1943 р. і в Ялті з 4 по 11 лютого 1945 р. І в першому, і в другому випадках Сталін зі *шкіри геть ліз* (тут і далі виділення наше. – Л.Я.), аби показати Черчиллю й Рузвельту, що їм зустріч потрібна набагато більше, аніж йому, навіть місце зустрічі було вибране таке, аби дати зрозуміти американцям й англійцям, що на поступки він не піде» [11, с. 369]. У зв'язку з цим, надзвичайно цікаво було б почути відповідь на питання: а власне, де повинні були відбутися переговори? У Латинській Америці? Австралії? Китаї? Складається враження, що питання не в самому місці чи місті, а в тому, що воно обране радянським лідером, а отже, автоматично є «образливим» для західних політиків. Навіть те, що Й. Сталін люб'язно запропонував Ф. Рузвельту оселитися у віллі «на радянській території», а не в небезпечному (могло зазнати бомбардувань ворожої авіації. – Л.Я.) приміщенні американської місії в Тегерані, ставиться йому в докір, мовляв, вілла була нашіпгована підслуховуючими пристроями. Натомість «Рузвельт, безумовно, проявив довіру й добру волю, прийнявши пропозицію Сталіна» [11, с. 369].

Певний суб'єктивізм Г. Кіссінджера проявляється й у тому, що він робить спробу персоніфікувати народ й історичний факт в образах лідерів націй – Ф. Рузвельта й В. Черчілля. Вони є виразниками бажань своїх народів, їхня позиція вибудовується як ідентифікат месіанської місії американців («І все-таки небажання Рузвельта розглядати світ в геополітичному плані було зворотною стороною того самого ідеалізму, котрий змусив Америку вступити у війну й дозволив їй захищати справу свободи» [11, с. 379], «Подібно до Мойсея, Франклін Делано Рузвельт бачив землю обітовану» [11, с. 380]) і європейського консолідуючого начала британців – осередків демократії, гуманізму й справедливості.

Натомість Й. Сталін й А. Гітлер презентують не стільки свої народи, навіть не політичні системи, а свою особисту волю, керуючись при прийнятті рішень винятково власними амбіціями. Автор героїзує, інколи навіть сакралізує американського президента, із захопленням говорить про завбачливість і прозорливість прем'єр-міністра Великої Британії, при цьому

демонізуючи образ радянського лідера, ототожнюючи комунізм із фашизмом. Прізвище Й. Сталіна він уводить виняткового в негативний конотативний ряд: «макіавеллівські пропозиції Сталіна» [11, с. 366], «Сталін наполягав на ліквідації п'ятдесяти тисяч германських офіцерів» [11, с. 369], «Сталін – організатор кривавих чисток» [11, с. 370], «Сталін видавив офіційну обіцянку відкрити другий фронт у Франції навесні 1944 р.» [11, с. 369], «Сталін готовий був відкинути моління Рузвельта» [11, с. 372] і т.д.

Для роботи американського аналітика не характерні затерті, заяложені догми й штампи, особливо словесні – мова соковита, багата на метафори, алегорії, ремінісценції, але разом із тим він рухається в річищі західної історіографії, яка вбачає причини всіх негараздів у міжнародних відносинах в експансіоністській політиці СРСР під час Другої світової війни й у розпалюванні ворожнечі в період «холодної війни», а для цього героїзує західних союзників і критикує Радянський Союз якраз на лексико-семантичному, словесно-семіотичному рівнях. При цьому учений ніби забуває про винуватця тієї кривавої трагедії, останній акт якої розігрався на європейському полі битви в 1945 р. – про Німеччину й одягає на неї терновий вінок мучеництва : «І коли в червні 1944 р. союзники висадилися в Нормандії й почали рухатися на схід, Германия виявилася *приреченою*. А оскільки становище на фронті незворотно змінилося на користь Сталіна (!), той став *завищувати* свої вимоги» [11, с. 371]. Крім того, на переконання Г. Кіссінджера, Східна й Центральна Європа не була звільнена від нацистських загарбників, а, як виявляється, «Червона Армія *окупувала* ці країни» [11, с. 373].

У контексті розмови про трьохсторонні перемовини в Ялті Г. Кіссінджер індивідуалізує учасників переговорного процесу прямою мовою: цитати з листів, зі спогадів, із публічних промов покликані змусити історію «заговорити» в особах, аби допомогти з'ясувати мотиви слів і вчинків, реконструювати кулуарний процес вироблення дипломатичних рішень, які видаються йому не зовсім продуманими й доречними, або ж навпаки чудово ілюструють виражені кроки на зовнішньополітичній арені. Особливо це стосується позиції Ф. Рузвельта.

У зв'язку з цим Г. Кіссінджер пригадує цікавий факт: у розмові з Фр. Перкінс президент розповів такий випадок під час ялтинських переговорів: «Уїнстон червонів і виходив із себе, але чим більше він це робив, тим більше Сталін посміхався. Нарешті Сталін від душі розсміявся, і вперше за три дні я побачив світло надії. Я також розсміявся <...> і назвав його «дядя Джо» <...>. Із цього моменту наші стосунки стали носити дружній характер» [11, с. 370]. Також Г. Кіссінджер зауважує, що підсумки Тегеранської конференції главою Білого дому також оцінювалися крізь призму характеристики радянського лідера: «Можу сказати, що я чудово поладнав з маршалом Сталіним. Це людина, у котрій поєднана рішучість із добрим характером. Я вважаю, що Сталін дійсно уособлює в собі душу й серце Росії» [11, с. 371]. Учений при цьому не втримався від іронічного коментарю: «Перетворення Сталіна, організатора кривавих чисток і нещодавнього товариша Гітлера, у «дядю Джо», символ стриманості, було, звичайно що, найвищим тріумфом надії, котра перемогла досвід» [11, с. 370]. Потрібно зважати на те, що погляди американського аналітика знову ж таки носять досить суб'єктивний характер, адже в історичній науці побутує думка, що Ф. Рузвельт якраз і «покладался на свою дипломатичну витонченість, добрі особисті стосунки зі Сталіним і <...> на можливість геоекономічної гри із СРСР у рамках “плану Маршалла”» [12, с. 213], аби таки зруйнувати й без того ослаблений війною СРСР.

Більше того, Г. Кіссінджер узагалі уникає навіть натяку на цинізм, прагматизм і політичний розрахунок президента Сполучених Штатів і не ставить собі за мету кинути тінь чи тим паче розвінчати культ рятівника американської нації – він витончено реабілітує президента США, знімає з нього провину за необачні, на його думку, слова й наївні сподівання, пояснюючи їх ментальними особливостями американського народу, «який більше вірить не в геополітичний аналіз, а в те, що людина від природи добра» [11, с. 369]. Таким чином, геополітичний прорахунок плавно трансформується в чесноту: Ф. Рузвельт – гідний син свого народу, який успадкував кращі його риси.

Однак така поблажливість поширюється винятково на очільника США та на його британського колегу.

Щодо В. Черчилля, то його далекоглядності й стратегічному мисленню Г. Кіссінджер віддає належне, до певної міри навіть протиставляє його підходи позиції Ф. Рузвельта: «Черчилля найбільше тривожила європейська рівновага сили. Він хотів повернути Франції статус великої держави, протистояти розчленуванню Німеччини й обмежити надмірні радянські вимоги стосовно репарацій. І хоча Черчилль з успіхом упорався зі всіма трьома проблемами, вони мали лише другорядне значення порівняно зі східноєвропейським врегулюванням <...>» [11, с. 327]. Далі він підкреслює послідовність у діях британського прем'єра і його відданість домовленостям із партнерами: «У кінці кінців Черчилль і Рузвельт згодилися на кордони 1941 р. для Росії, що було болісним кроком для Черчилля, чия країна вступила у війну, аби зберегти територіальну цілісність Польщі (!)». Як грікий підсумок-вирок звучать слова: «Черчиллевський геополітичний аналіз виявився більш точним, аніж рузвельтівський», – а далі апофеоз риторичної майстерності Г. Кіссінджера: однак «якби Рузвельт дотримувався рецептів Черчилля, він, можливо, покращив би переговорне становище Америки, але при цьому пожертвував би її здатністю витримати протистояння в “холодній війні”» [11, с. 379].

Таким чином, аналіз «Дипломатії» Г. Кіссінджера щодо передумов, перебігу й підсумків спочатку Тегеранської, а далі Ялтинської конференцій дає змогу говорити про певні тенденції, які накреслює автор в оцінці тогочасної міжнародної ситуації й значення ялтинських домовленостей для подальшої долі Європи й усього світу. Насамперед він критикує ідеалізм, поблажливість, навіть поступливість Ф. Рузвельта, який, на думку ученого, не в повній мірі відстоював стратегічні й політичні інтереси США в Ялті в 1945 р., тоді як У. Черчилль проявляв більшу ініціативність і прозорливість щодо впорядкування європейських справ за британським сценарієм і чинив опір експансіоністським планам Й. Сталіна, однак не отримав при цьому належної підтримки американського колеги. Окреслюючи коло питань, що

стали темою розмов у Лівадійському палаці, Г. Кіссінджер зупиняється на вирішенні долі Польщі, адже це автоматично означало встановлення західних меж СРСР і проходження «санітарного кордону» з Радянським Союзом. Окупація не тільки Польщі, але й інших східноєвропейських і центральноєвропейських країн радянськими військами – це результат, на думку ученого, непродуманої й розрізненої позиції США й Великої Британії та геополітичного й стратегічного прорахунку глави Білого дому. Г. Кіссінджер переконаний, що Ялтинська конференція не тільки не вирішила, а навпаки спровокувала глобальне протистояння під назвою «холодна війна», перемогу в якій таки отримали Сполучені Штати, узявши реванш за Ялту-45.

Список використаних джерел

1. Бур'ян М.С. Постколониализм: экспансия в эпоху глобализации / М.С. Бур'ян // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: Статті та матеріали. – Вип. 2 / Під ред. М.С. Бур'яна та І.В. Грицьких. – Луганськ: Альма-матер, 2006. – 195 с. – С. 8 – 11.

2. Бур'ян М.С. Экспансия в эпоху глобализации: украинский вектор / М.С. Бур'ян // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 1 (260). Ч. II. – С. 5 – 13.

3. Бур'ян М.С., Ткаченко К.А. Генрі Кіссінджер і проблема розбудови «нового світового порядку» / М.С. Бур'ян, К.А. Ткаченко // Вісник Луг. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 16 (275). – С. 5 – 13.

4. Зотіков Д.А. Проблема формування американської геополітичної моделі «Група двох» («G-2») / Д.А. Зотіков // Вісник Луг. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 16 (275). – С. 20 – 33.

5. Долгополова Н.А. Правые республиканцы в Вашингтоне: Влияние на внешнюю и военную политику администрации Буша-младшего / Н.А. Долгополова. – М.: Медиа-Пресс, 2003. – 88 с.

6. Егорова Н.И. Понятие «разрядка» в 1950-е гг.: советская и западная интерпретации / Н.П. Егорова // Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. Вып. 1 –

2. Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. – М.: ИВП РАН, 2003. Вып. 1. – С. 64 – 90.
7. Егорова Н.И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США / Н.И. Егорова. – М.: Наука, 1981. – 192 с. Загладин Н.В. США: общество, власть, политика / Н.В. Загладин. – М.: Русское слово, 2001. – 239 с.
8. Иванян Э.А. История США / Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.
9. Иванян Э.А. От Дж. Вашингтона до Дж. Буша: Белый дом и пресса / Э.А. Иванян. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
10. Иноземцев В.Л. США в новом столетии: лидер или империя? / В.Л. Иноземцев / Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2002. – С. VII – XXXIII.
11. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В.В. Львова / Послес. Г.А. Арбатова / Г. Киссинджер. – М.: Радомир, 1997. – 848 с.
12. Лади́га О.І. Вплив військових дій 1943 – 1944 рр. на геополітичні плани США / О.І. Лади́га // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: стат. та матеріали II Міжнар. наук.-прак. конф., присвяченої пам'яті Г.Л. Бондаревського (12 – 13 квіт. 2011 р., м. Луганськ) / Під ред. М.С. Бур'яна. – Луганськ: ТОВ «Віртуальна реальність», 2011. – С. 206 – 215.
13. Матковская О.П. К вопросу о разработке республиканской администрацией подхода к советско-американским отношениям / О.П. Матковская // Американский ежегодник, 1979. – М.: Наука, 1984. – С. 9 – 28.
14. Нарочницкая Н.А. Ялта-45. Начертание нового мира / Ответ. ред. Н.А. Нарочницкая / Н.А. Нарочницкая. – М.: Вече, 2010. – 288 с.
15. Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913 – 1921) / В.В. Романов. – М. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – 515 с.
16. Саранов С.В. «Венская система» в истории международных отношений: сравнительный анализ точек зрения

А. Сореля и Г. Киссинджера / С.В. Саранов // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: стат. та матеріали II Міжнар. наук.-прак. конф., присвяченої пам'яті Г.Л. Бондаревського (12 – 13 квіт. 2011 р., м. Луганськ) / Під ред. М.С. Бурьяна. – Луганськ: ТОВ «Віртуальна реальність», 2011. – С. 617 – 621.

17. Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология / Г.А. Трофименко. – М.: Мысль, 1976. – 358 с.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

*Магистр истории, Автономная некоммерческая организация
"Создание нового демократического общества"*

Федоринов Е.В. (г. Самара)

«Враги эти были старые, почти три десятка лет преследуемые, необходимые для расплаты, ранее избежавшие рук «чрезвычайек». Враги же были матерые, непримиримые контрреволюционеры 1917–1922 годов. Белогвардейцы всех мастей, всех Белых армий. Тут были деникинцы, мамонтовцы, красновцы, шукуринцы, колчаковцы, гетмановцы, петлюровцы, махновцы, кутеповцы — все, прошедшие тяжелый путь эмиграционной жизни, через острова смерти

Принцевы, Лемнос, Кипр. Все они прошли и пронесли с собой непримиримость. Испытавшие ласку и горечь приема радушных чужестранных государств, королевств, жару колониальных островов и холод северных доминионов. Все они прошли школу... суровой жизни в чужих странах, и все они любили свою родину, как ненавидели тех временных поработителей, с кем теперь, на пороге смерти, приходилось снова встречаться, но не в открытом бою, а беззащитными, преданными вопиющей несправедливостью Ялты...»

Анатолий Петровский

Ялтинская конференция держав разделила мир на два лагеря. Много сказано о том, что и как было в процессе этого разделения. Миллионы томов, написанные историками и исследователями полностью показали все стороны этих соглашений и пролили свет на «темные» стороны. Но нельзя забывать, что результатом конференции стали множество трагедий целых народов, больших и малых. Трагедий многих культур, формировавшихся в течение сотен лет. И если сейчас само «разделение мира» кануло в небытие, то следы трагедий остались. Потому что можно поменять политику, границы и мировоззрение, но нельзя воскресить сотни тысяч людей, обреченных на гибель благодаря решениям стран-победительниц второй мировой войны в Ялте 1945 года.

Их не убивали физически, не расстреливали. Их попросту выдали той самой армии, против которой они воевали. Выдали против их воли, с помощью английских и американских военных, тех самых англичан и американцев, к которым они бежали в

надежде обрести свободу и защиту. При этом не учитывался тот факт, что многие из них покинули Россию еще в 1917 году, во время революции и гражданской войны, и не имели никакого отношения к советскому союзу. Это был не расстрел, это был приговор: что могло ожидать их в лагерях ГУЛАГа? Их, отвергнувших советский строй и взявших в руки оружие? Их семьи, попросту эмигрировавшие когда-то с родных земель? Все мы читали или хотя бы слышали про книгу «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына. Страдания и пытки, описанные там, власть применяла к Александру Исаевичу – фронтовому офицеру красной армии, советскому человеку, дерзнувшему подшутить над властью. Представьте, что же могло ждать в лагерях донских, кубанских и терских казаков, ожесточенно воевавших против советской власти в гражданскую и мировую войну? Свидетелей этой выдачи казаков СССР практически не осталось. Где и как закончили они свой путь, в каких бывших лагерях и регионах покоятся их останки, не скажет уже никто...

Есть те, кто вынес эту репатриацию и остался жив. Их мало. Больные и немощные, они прожили эту жизнь 50 на 50 – лагеря/воля. И даже когда освобождали, советская власть никак и ничем не помогала изменникам, позволяя им умирать на воле. Один из таких выживших – Василий П., хорунжий 1-го донского полка, воевавшего на стороне вермахта. Ему повезло – он остался жив. А вот супруга, с которой он познакомился в ГУЛАГе, уже умерла. Отставной хорунжий живет в Ростовской области, под Новочеркасском, в хате, больше напоминающей сарай. Удобств никаких. Так он существовал как при советской власти, так и при нынешней российской. У него масса болезней, недавно перенес инсульт. Денег на лекарства нет, помогать тоже не кому. Но местные казачьи общины помогают, как могут. И только когда он одевает подарок казаков, форму, его глаза смотрят как то по-другому. Как знать, кем бы он был, если бы тогда, в 1945 году, не было бы репатриация и возвращение из свободной Европы на коммунистическую родину...

«Ложь, заблуждение, нарушение обещаний и предательство сопровождали насильственную репатриацию людей, единственным желанием которых было вести свободную жизнь.

После Октябрьской революции 1917 года в России донские, кубанские, терские казаки отчаянно сопротивлялись большевикам, которые хотели лишить их права на вольность и собственный жизненный уклад. Задолго до того, как западный мир понял бесчеловечность советской системы, казаки на собственной коже испытали безжалостность режима, желавшего подчинить мир своей воле. Как и многие другие народы России, казаки подавлялись жесточайшим образом, преследование и выселения превратили их жизнь в ад». – вот как характеризует настрой казаков во время передачи их красной армии Вернер Х. Браузе в своей книге «Казаки и Вермахт. Освободительная борьба одного народа».

Казаки, а также их старшины, атаманы, хорунжие очень сильно притеснялись советской властью. Целые села, поселки и хуторассылались в Сибирь при малейшем подозрении на «контрреволюцию». Устои казаков, не менявшиеся в течение столетий, были напроць разрушены повальной коллективизацией. Именно поэтому представители этого сословия охотно вступали в казачьи корпуса, сформированные в немецкой армии, отдельные казачьи части, созданные при воинских частях, и российскую освободительную армию генерала Власова. Они верили в то, что их желание свободы наконец-то сбылось, и «комиссары» больше не вернутся. Они верили в победу, они верили в лучшую жизнь. И это относилось не только к частям вермахта, а ко всей западной цивилизации. Взявшие в руки оружие казаки фактически поверили в то, что страны запада помогут им вернуться на родину и избавить ее от человеконенавистнического режима.

Этим и объясняется тот факт, что когда обстановка на фронте изменилась, большая часть казаков оказалась на территории, занятой английскими и американскими частями. Они не хотели возврата в страну Сталина, они бежали от надвигавшейся красной армии. И... они никак не ожидали того, что англичане и американцы «сочтут» их гражданами СССР и любезно передадут прямо в руки тех, от кого они бежали...

По сообщению уполномоченного совнаркома СССР по делам репатриации генерал-полковника Голикова, на 7 сентября

1945 года западные державы передали советским властям 2229552 человека. Но к тому моменту репатриация еще продолжалась. Кроме того, западные державы не понимали сути проблемы, к примеру, были такие, что призывали возвращаться в СССР и на выборах голосовать против тирании...

Справка:

«Ко времени окончания Второй мировой войны на территории Германии и Австрии, а также, частично, во Франции, Италии, Чехословакии и некоторых других государствах Западной Европы, по данным Главного управления Казачьих войск (ГУКВ), находилось до 110 тысяч казаков. Из них свыше 20 тысяч, включая стариков, женщин и детей — в Казачьем Стане Походного атамана Т. И. Доманова, в южной Австрии, на берегах реки Дравы у Лиенца.

До 45 тысяч человек составляли 15-й Казачий Кавалерийский корпус (15-й ККК) под командованием генерал-лейтенанта Гельмута фон Паннвица, сосредоточенный в южной Австрии, севернее города Клагенфурта. Множество казаков в виде отдельных сотен, эскадронов, рот, взводов и команд находилось в разных немецких частях, а также было разбросано по территории Германии и Австрии, в немецких военных учреждениях, на фабриках, в «организации Тодта», на работах у крестьян и т. д. Кроме того, Казачьим полком и одиночно состояли они в частях Русского Корпуса и тысячи — в Русской Освободительной Армии (РОА) генерала А. А. Власова, невыделенные в отдельные казачьи части. Практически все казаки были выданы — на муки и смерть. Символом трагедии стал австрийский город Лиенц последних дней мая — начала июня 1945 года».

Анатолий Петровский, книга «Незабываемое предательство-1945»

Трагедия с возвращением казаков на «родину» продолжалась вплоть до 1947 года. Не все они добровольно соглашались ехать на уничтожение — но, хитростью (приглашением на конференцию) и силой все они были водворены в эшелоны, и отправлены в советский союз.

Все эти войсковые операции по отправке казаков сопровождались многочисленными трагедиями: понимавшие, куда их «репатрируют» казаки бросались на английских и американских солдат, нередко совершали суицид, и, несмотря на пули охранников, пытались убежать и остаться в Европе, вырваться из тисков стальной машины, которая должна доставить их прямо на эшафот.

Несколько сотен казаков, служивших в частях вермахта, расположились на вокзале, в Болонье. Они поверили слову английского офицера о том, что не будут отправлены в Советский союз. Когда же подошедший многочисленный конвой англичан стал заталкивать их в состав, бросились на конвоиров и разоружили их. Вскоре к англичанам подошла подмога, и репатрианты приняли неравный бой. Сотни казаков погибли в этом бою, оставшиеся в живых вскрывали себе вены, чтобы не попасть в эшелон.

По сути, решение об отправке в СССР, было приговором. И люди, уже ощутившие себя на свободе, понимали, что их отправляют к расстрельным ямам и лагерям. Они сопротивлялись, и их можно понять. Нельзя было понять американцев и англичан, которые отправляли закаленных в боях безусловных союзников по антикоммунистической идее в логово их врага. Были уничтожены люди, которые раз и навсегда выбрали для себя свободу и западную цивилизацию. По сути, они просили политического убежища, спасаясь от ненавистного им коммунизма. Но все мечты о свободе были разбиты операцией по репатриации с циничным названием «килевание» (способ наказания в англ. флоте – авт.), в ходе которой были обречены на уничтожение лучшие представители народов России, боровшиеся против советского строя.

Недаром генерал РОА Меандров, находившийся в американском плену, заявлял: «необходимо сохранить военную организацию, чтобы американцы могли использовать эти войска в боеспособном состоянии и в определенном месте для предстоящего похода против советского союза».

По сути, в ходе «репатриации» были уничтожены сотни тысяч боеспособных и проверенных в бою солдат, готовых

бороться против коммунистического режима. И кто знает, как сложилась бы судьба мира, если бы американцы и англичане не стали бы отправлять в «мясорубку» эту огромную армию, готовую отдать жизнь за свободу своей страны.

Список литературы:

1. Толстой Н. Жертвы Ялты. – М.: Русский путь, 1996.
2. Петровский А. Незабываемое предательство - 1945.
3. Вернер Х. Браузе. Казаки и вермахт. Освободительная борьба одного народа.
4. Артемов А. НТС и Освободительное движение времен // Посев. - 1985.
5. Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы. Между Гитлером и Сталиным.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЛТИНСКО- ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР: КОНЦЕПЦИИ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*кандидат политических наук, преподаватель Таврического
национального университета
имени В.И. Вернадского
Пашковский П.И. (г. Симферополь)*

Переговоры руководителей держав антигитлеровской коалиции Ф.Рузвельта, У.Черчилля и И.Сталина в ходе Ялтинской (Крымской) конференции 4-11 февраля 1945 г. привели к решению основных вопросов завершения Второй мировой войны и формирования послевоенной международной системы – Ялтинской или Ялтинско-Потсдамской, просуществовавшей до последнего десятилетия XX века. Традиционно историография данной конференции, имевшей глобальное значение, включает не только рассмотрение проблем окончания самого кровавого конфликта в истории человечества и начала холодной войны, но и дилеммы современных трансформаций мирового порядка [14]. В этом контексте не теряет актуальности проблема определения причин «исчезновения» второй сверхдержавы, крушения биполярности и изменения прежней системы международных отношений. Наиболее дискуссионным в рамках данного направления является вопрос о значении советской политической элиты в обозначенных процессах [8].

Существенный вклад в изучение этой темы внёс российский исследователь А.Уткин, попытавшийся выделить и охарактеризовать базовые причины разрушения СССР и трансформации Ялтинско-Потсдамской международной системы [9-12]. Вместе с тем, западная историография проблемы установления роли и места советских правящих кругов в

указанных событиях – представляющая своего рода «альтернативный взгляд», распознавший, подчас скрытые от специалистов постсоветских государств факты и явления, давая им оригинальную оценку - в отечественной науке остаётся недостаточно изученной. Настоящая статья имеет целью определение, путём анализа взглядов учёных США и Великобритании, направлений интерпретации значения советской политической элиты в процессе трансформации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в результате окончания холодной войны и дезинтеграции СССР.

К первому направлению можно отнести мысль о том, что исчезновение Советского Союза было естественным и неизбежным итогом существования исчерпавшей себя социально-экономической и общественно-политической системы. Советская модель оказалась нежизнеспособной в условиях глобализации и вхождения капиталистических экономик в постиндустриальную эпоху, нуждаясь в масштабном и интенсивном реформировании и, одновременно, будучи неготовой к подобному в силу своего консерватизма, репрессивности и прежних структурных проблем. Политическая элита СССР лишь запустила «перестроичные» процессы, которые в совокупности с внутренними и внешними факторами ускорили неизбежный конец второй сверхдержавы и советского блока. «...Глобальная капиталистическая экономика, - подчёркивал Д.Ливен, - вновь обманула ожидания победившей России, перейдя к 1970-м годам в постиндустриальную эпоху, что грозило Советскому Союзу отсталостью, унижением и незащищённостью, если он не сумеет догнать Запад. В этом кроется самая элементарная причина перестройки» [5, с. 40]. Н.Дэвис видел одну из основных причин дезинтеграции в том, что СССР «не вынес приток кислорода в виде реформ. <...> Он был сражён закупкой политических сосудов, более обширной, чем все известные до того в истории» [3, с. 847]. По мнению Дж.Геддиса, тектонические сдвиги в истории не были результатом деятельности одной нации или группы индивидов. «Они были результатом скорее взаимодействия ряда событий, условий, политических курсов, убеждений и даже случайностей.

Эти сдвиги проявляли себя на протяжении долгого времени и по разные стороны границ. Однажды пришедшие в движение, они были неподвластны обратить их вспять». К подобным «сдвигам» исследователь относит столкновение технологий с экологией, коллапс авторитарной альтернативы либерализму и «общемировое смягчение нравов» [18, р. 156].

Вторая группа интерпретаторов акцентирует внимание на ключевой роли советской политической «верхушки» (М.Горбачёва и его окружения) в процессе разрушения СССР. Так, С.Нанн и А.Сталберг отмечают эгоизм, меркантилизм, властолюбие и непоследовательность в действиях, в частности, российских верховных управленцев, что позже проявится и в политической жизни постсоветской России [23]. Ч.Табер видит причины краха советской системы «в предшествующих радикальным событиям убеждениях главных действующих лиц» [26, р. 888-904]. Именно им, подчёркивает Л.Холмс, принадлежит центральное место в исторической драме окончания противостояния Востока и Запада. Холодная война завершилась потому, что этого хотели М.Горбачёв и его окружение [20, р. 25].

Третья, наиболее многочисленная, группа экспертов отмечает исключительную роль собственно М.Горбачёва во всех процессах, предопределивших судьбу холодной войны, советского блока и СССР. Следуя Дж.Мэтлоку, выделяется «три школы» интерпретации роли и места личности советского генсека в истории. Первая характеризует М.Горбачёва как «проходную фигуру», инициировавшую реформы с целью укрепления личной власти. В рамках второй школы советский лидер предстаёт реформатором, который быстро сбился с пути, оказавшись жертвой масштабных перемен, будучи не в силах их контролировать. Третья школа называет М.Горбачёва подлинным реформатором, столкнувшимся с противодействием руководства коммунистической партии, что привело его к тактическим компромиссам, в ходе которых он пытался избавиться от контроля со стороны КПСС. Для успешного завершения задуманного – построения государства, базирующегося на «господстве закона» в форме конфедеративного союза из

основного числа советских республик – ему якобы просто не хватило времени [22, р. 656].

Следует отметить, что оценки исторического значения личности советского генсека в западной историографии не ограничиваются объяснением в формате трёх указанных школ, характеризуясь существенной вариативностью. Так, к первой группе можно условно отнести исследователей, утверждавших, что именно политика М.Горбачёва кардинально и необратимо изменила СССР и действовавший мировой порядок, приведя к известным последствиям. «На протяжении менее семи лет, - писал Р.Кайзер, - Михаил Горбачёв трансформировал мир. Он всё перевернул в собственной стране. <...> Он поверг советскую империю в Восточной Европе одной лишь силой своей воли. Он окончил холодную войну, которая доминировала в международной политике и поглощала богатства наций в течение полустолетия» [21, р. 11-13]. Дж.Бейкер отмечал, что окончание холодной войны стало возможным благодаря одному человеку – советскому президенту, без активного участия которого не начались бы произошедшие затем масштабные перемены [15]. По мнению Э.Картера, М.Горбачёв сыграл определяющую роль, по меньшей мере, в четырёх сферах: изменение военной политики (особенно после его выступления в ООН в декабре 1988 г., когда мир убедился в серьёзности советских намерений); отказ от признания классовой борьбы «смыслом мировой истории», выдвижение на первый план «общечеловеческих ценностей» и признание значимости ООН; отказ от поддержки марксистских режимов в «третьем мире»; изменение отношения к восточноевропейским странам и отказ от «доктрины Брежнева» [17, р. 205-227]. В подтверждение этого Р.Гартхофф подчёркивал, что в процессе окончания холодной войны «Горбачёв сделал львиную долю уступок» Западу [19, р. 775]. «Если мы можем воздать должное одному человеку, - акцентировал Дж.Мэтлок, - сокрушившему коммунистическое господство в Советском Союзе, то это будет Михаил Горбачёв» [22, р. 571]. Дж.Турпин писал: «Холодная война не завершилась бы без Горбачёва. Он ввёл перестройку, которая включала в себя свободу словесного выражения, политическую реформу и экономические изменения.

Он отказался от «доктрины Брежнева», позволив странам Варшавского Договора обрести независимость. Он отверг марксизм-ленинизм. Самое главное, он остановил гонку вооружений и ядерное противостояние» [27, р. 47].

Представители данной группы исследователей сходятся в том, что советский генсек был подлинным реформатором, но не революционером – лидером, который знал, что СССР нуждается в серьёзных переменах, однако якобы продолжал верить в возможность их достижения в «пределах социализма» [21; 24].

Ко второй группе интерпретаторов роли личности М.Горбачёва относятся аналитики, отмечавшие такие его качества, как непоследовательность, растерянность, наивность и отсутствие реализма, которые в совокупности с внешними и внутренними факторами привели к потере контроля над, инициированными им, «перестроичными» процессами. «Вначале Горбачёв полагал, - акцентировали Э.Бриггс и П.Клэвин, - что возможно просто уничтожить злоупотребления, после чего начнётся рост производства. <...> Поскольку сила и авторитет центральных институтов коммунистической партии уменьшились, Горбачёв оказался полностью не подготовленным к требованиям независимости со стороны пятнадцати советских социалистических республик. <...> Горбачёву нечем было ответить на этнические и языковые проблемы, созданные его реформами. Его подход к этим вопросам привёл лишь к дальнейшему отчуждению от него как консервативных, так и либеральных политиков» [2, с. 501, 503]. Характеризуя психологические особенности и историческое значение персоны советского генсека, Г.Киссинджер отмечал: «Горбачёв принадлежал к иному поколению, чем те советские руководители, чей дух был сломлен Сталиным. У него не было «тяжёлой руки» прежних представителей «номенклатуры». В высшей степени интеллигентный и обходительный, он походил на несколько абстрактные фигуры из русских романов XIX века: космополитичный и провинциальный, интеллигентный, но несколько несобранный; проникательный, но лишённый понимания сути стоящего перед ним выбора. <...> Он хотел добиться своими действиями модернизации, а не свободы; он

попытался приспособить Коммунистическую партию к окружающему миру, а вместо этого оказался церемониймейстером краха той самой системы, которая его сформировала, и которой он был обязан своим возвышением» [4, с. 716-717].

Третья группа аналитиков указывает на некий «психологический конфликт», происходивший внутри личности советского генсека и делавший его позицию двусмысленной, внося «путаницу» во внутри- и внешнеполитический курс СССР. В частности, З.Бжезинский называл М.Горбачёва «Великим Путаником и исторически трагической личностью» [16, р. 46]. «Попытка путча в августе 1991 года, - писал Дж.Хоскинг, - была во многом заговором Горбачёва против самого Горбачёва, когда одна половина его двойственной политики совершила покушение на другую» [13, с. 488]. Р.Саква считал, что в ходе финальной стадии холодной войны Дж.Буш и Г.Коль смогли переиграть советского президента вследствие его «внутреннего противоречия», которое заключалось в столкновении двух диаметрально противоположных желаний – быть, с одной стороны, реформатором, а с другой – всеобщим примирителем[25].

В рамках четвёртого подхода в толковании роли советской элиты в процессе дезинтеграции СССР выделяются исследователи, определявшие главным действующим лицом Б.Ельцина. Ведь во многом именно его действия привели к выходу РСФСР из Советского Союза после «сговора» с руководством Украины и Белоруссии. А росту популярности первого президента России способствовал конфликт с М.Горбачёвым, рейтинг общественного доверия которому резко падал. «Действуя в качестве президента России, - акцентировал Г.Киссинджер, - Ельцин заявил о независимости России (и тем самым, по аналогии, - о независимости прочих советских республик), чем на деле упразднил Советский Союз, а вместе с ним и пост Горбачёва как президента Советского Союза» [4, с. 728]. Дж.Мэтлок подчёркивал: «Если страна дезинтегрирует далее, станет дрейфовать в сторону болота преступлений и коррупции, порождая демагогические призывы восстановить

империю, Ельцин будет видаться как трагический царь Борис Второй, чьё правление спорной легитимности привело к «смутному времени» и национальному позору»[22, р. 665].

Пятое направление в западной историографии определяет ключевой фигурой советского политического олимпа этого периода Л.Кравчука. Дело в том, что единое государственное образование – унитарное государство, федерация или конфедерация – без Украины являлось бы нежизнеспособным. В то же время, украинский лидер не шёл ни на какие компромиссы, добиваясь независимости своей страны. «Именно действия Украины – отмечал З.Бжезинский, - объявление ею независимости в декабре 1991 года, её настойчивость в ходе важных переговоров в Беловежской пуще о том, что Советский Союз следует заменить более свободным Содружеством Независимых Государств, и особенно неожиданное навязывание, похожее на переворот, украинского командования над подразделениями Советской Армии, размещёнными на украинской земле, - помешали СНГ стать просто новым наименованием более федерального СССР. Политическая самостоятельность Украины ошеломила Москву и явилась примером, которому, хотя вначале и не очень уверенно, затем последовали другие советские республики» [1, с. 115].

В качестве шестого подхода можно выделить точку зрения о том, что политические элиты центрально-азиатских республик и, в первую очередь, президент Казахстана Н.Назарбаев, выступали противниками дезинтеграции СССР [7; 8]. Так, казахстанский лидер, поддерживая идею сохранения единого государства, принимал активное участие в составлении нового союзного договора. Показательно, что руководство Казахстана провозгласило независимость республики только 16 декабря 1991 г. М.Олкотт подчёркивала, что «Казахстан был последней республикой, сделавшей это: его парламент проголосовал за независимость только через восемь дней после того, как о выходе из СССР объявили Россия, Белоруссия и Украина» [6, с. 53]. Очевидно, тогда просто не представлялось иного выхода. Центрально-азиатские государства, акцентировал Дж.Хоскинг,

были «вытолкнуты» из Советского Союза, против воли своих народов и «высших аппаратчиков» [13, с. 468].

Проведённое исследование позволяет выделить в западной историографии шесть основных направлений интерпретации значения советской политической элиты в процессе трансформации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в результате окончания холодной войны и дезинтеграции СССР. При этом конкретный исследователь может высказывать разные точки зрения, а группа – сходиться в одном мнении.

В рамках первого подхода «исчезновение» Советского Союза видится естественным и неизбежным процессом гибели исчерпавшей себя советской модели в условиях глобализации и вхождения капиталистических экономик в постиндустриальную эпоху. «Перестроичные» процессы, инициированные советской элитой, в совокупности с внутренними и внешними факторами лишь ускорили неминуемый конец второй сверхдержавы и советского блока.

Для второго направления трактовки характерна мысль о ключевой роли советской политической «верхушки» (М.Горбачёва и его окружения) в процессе разрушения СССР, отмечая их эгоизм, меркантилизм, властолюбие и непоследовательность в действиях.

Третья исследовательская позиция акцентирует внимание на роли М.Горбачёва, внешняя и внутренняя политика которого привели к окончанию холодной войны, крушению советского блока и дезинтеграции СССР. Как правило, выделяется три подхода в интерпретации значения личности советского генсека в обозначенных процессах: проходная фигура, начавшая реформы с целью укрепления личной власти; реформатор, оказавшийся не в силах контролировать масштабные перемены; подлинный реформатор, которому просто не хватило времени для реализации задуманного. Вместе с тем, имеются следующие вариации в толковании психологических особенностей и исторической роли М.Горбачёва: «один человек, изменивший мир» (веря в возможность достижения перемен в «пределах социализма»); непоследовательный, растерянный и наивный

политик, утративший контроль над, инициированными им, «перестроичными» процессами; лидер, раздираемый «внутриличностным конфликтом», делавшим его позицию двусмысленной, что вносило «путаницу» во внутри- и внешнеполитический курс СССР.

Четвёртое направление интерпретаторов основное значение в разрушении Союза и советской системы приписывает Б.Ельцину, инициировавшему провозглашение независимости России (а, по аналогии, и других советских республик), участвовавшего в составлении и подписании «беловежских соглашений».

К пятому походу в историографии относится мнение о том, что ключевой фигурой советской политики рассматриваемого времени был Л.Кравчук, решительно добивавшийся независимости своей страны. В свою очередь, любое государственное образование из бывших советских республик без участия Украины являлось бы нежизнеспособным.

Представители шестого направления, подчёркивая в целом отрицательное отношение руководителей центрально-азиатских республик к дезинтеграции СССР, выделяют Н.Назарбаева как наиболее активного сторонника сохранения Советского Союза в обновлённом виде.

Список использованных источников

1.Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Бжезинский З.; Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2005. – 256 с.

2.Бриггс Э. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней / Э. Бриггс, П.Клэвин; Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2006. – 600 с.

3.Дэвис Н. История Европы / Дэвис Н.; [Пер. с англ. Т.Б. Менской]. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 943 с.

4.Киссинджер Г. Дипломатия / Киссинджер Г.; Пер. с англ. / Послесл. Г. А. Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.

5.Ливен Д. Россия как империя и периферия / Д. Ливен // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6. - № 6. – С. 36-46.

6.Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь / Олкотт М. Б.; Пер. с англ. / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 354 с.

7.Пашковський П. І. Інтеграційні імперативи в менталітеті Нурсултана Назарбаєва / П. І. Пашковський // Грані: Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. – Травень 2013. - № 5 (97). – С. 149-152.

8.Пашковский П. И. Причины дезинтеграции СССР в исследованиях российского учёного Анатолия Уткина / П. И. Пашковский // Вісник СевНТУ: Зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 126. Серія: Політологія. – С. 22-26.

9. Уткин А.И. Большая восьмёрка: цена вхождения / Уткин А.И. – М.: Алгоритм, 2006. – 480 с.

10. Уткин А.И. Измена генсека. Бегство из Европы / Уткин А.И. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. – 256 с.

11. Уткин А.И. Русские войны: Век XX-й / Уткин А.И. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. – 528 с.

12. Уткин А.И. СССР в осаде / Уткин А.И. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. – 288 с.

13. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991 / Хоскинг Дж.; Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2001. – 496 с.

14. Юрченко С.В. К 66-й годовщине Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года: размышления об уроках истории и внешней политике великих держав / С.В. Юрченко // Интеллектуал. – 2011. - № 12 (Спецвыпуск). – С. 39-42.

15. Baker J. A. The Politics of Diplomacy. Revolution, War and Peace, 1989-1992 / J. A. Baker III, T. M. DeFrank. – New York: G. P. Putnam's Sons, 1995. – 687 p.

16. Brzezinski Zb. The Cold War and Aftermath / Zb. Brzezinski // Foreign Affairs. – 1994. - № 4. – P. 42-49.

17. Carter A. Success and Failure in Arms Control Negotiations / Carter A. – New York: Oxford University Press, 1989. – 308 p.

18. Gaddis J. L. The United States and the End of the Cold War: Implications, Reconsiderations, Provocations / Gaddis J. L. – New York: Oxford University Press, 1992. – 301 p.

19. Garthoff R. The Great Transition: American-Soviet Relations and the End of the Cold war / Garthoff R. – Washington: Brookings institution, Cop. 1994. – 814 p.
20. Holmes L. Post-communism: An Introduction / Holmes L. – Cambridge, Eng.: Polity Press, 1997. – 384 p.
21. Kaiser R. Why Gorbachev Happened: His Triumphs and His Failure / Kaiser R. – New York; Toronto: Simon & Schuster, 1991. – 476 p.
22. Matlock J. F. Autopsy on an Empire: the American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union / Matlock J. F. – New York: Random House, 1995. – 836 p.
23. Nunn S. The Many Faces of Modern Russia / S. Nunn, A. Stulberg // Foreign Affairs. – March/April 2000. – Vol. 79. - № 2. – P. 45-62.
24. Oberdorfer D. Initiation of Change, Gorbachev among Century's Greatest / D. Oberdorfer // Washington Post. – December 26. – 1991. P. A 33.
25. Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917-1991 / Sakwa R. – London; New York: Routledge, 1999. – 521 p.
26. Taber Ch. Poli: An Expert System Model of US Foreign Policy Beliefs Systems / Ch. Taber // American Political Science Review. – December 1992. – P. 888-904.
27. Turpin J. Gorbachev, the Peace Movement, and the Death of Lenin / J. Turpin // Why the Cold War Ended: A Range of Interpretations / By R. Summy, M. E. Salla. – Westport: CT Greenwood Press, 1995. – P. 69-90.

ПРОБЛЕМА РОЗЗБРОЄННЯ ТА БЕЗПЕКИ В РОКИ “ХОЛОДНОЇ ВІЙНИ”: ВНЕСОК УРСР.

*кандидат історичних наук, доцент
Чорноморського державного університета ім. Петра
Могили*

О.В.Кульчицька (м. Миколаїв)

З моменту завершення II світової війни у світі відбулося близько 150 воєн. Проте небезпека для людства зберігається, оскільки сукупний світовий запас ядерної зброї складає 15 000 мегатонн, що приблизно прирівнюється до більш ніж 1 млн. бомб, скинутих на Хіросиму.

Реалії сьогодення показують, що трансформаційні процеси, пов'язані з глобалізацією, становитимуть систему загроз, як для людства, так і окремих регіонів і держав. На думку С.О.Телешуна викликами та ризиками, які загрожуватимуть світу у 2010-2015 рр будуть наступні: 1) загрози геополітичного характеру; 2) ризики оточуючого середовища; 3) економічні ризики; 4) соціальні [7, с.3-5]. Найбільш вагомими, на наш погляд, залишаються загрози геополітичного характеру, зокрема міжнародного тероризму, що може становити небезпеку для будь-якої держави.

Тому проблема стримування нестабільної ситуації, пов'язана з несанкціонованим використанням зброї масового знищення залишається актуальною й донині, особливо, якщо це стосується міжнародної безпеки. На сучасному етапі це питання стало ключовим, оскільки, загрозу людству може нести й мирний атом, що засвідчили аварії на Чорнобильській АЕС у 1986 р. та на атомній електростанції Фукусіма – 1 у 2011 р.

Отже актуальність проблеми роззброєння та безпеки не викликає заперечення. Тим паче, що досвід набутий УРСР, в роки “холодної війни” багато в чому сприяв формуванню власного зовнішньополітичного курсу сучасної України, як без'ядерної держави.

Слід зазначити, що в радянський період учені не одноразово зверталися до проблеми роззброєння і безпеки держав в роки “холодної війни”. До таких дослідників слід віднести А.У. Гуріновича [3] і В.Д.Хандогія [9, с.10-19.], де перший автор зосередив свою увагу переважно на діяльності Білоруської РСР в ООН, а другий показав керівну роль в цьому питанні СРСР, однак участь УРСР в обговоренні питань роззброєння та безпеки у світі розглядалося побіжно.

Російський дослідник АА. Рошін показав, що ряд резолюцій, які стосувалися роззброєння пробуксовували, оскільки в основі незгоди представників делегацій лежала ідеологічна складова. Автор наголосив на тому, що зіткнення західних і радянських делегатів на форумах лише посилювали розрив між Заходом і Сходом і сприяли роздмухуванню “холодної війни”, а сутички між делегатами здавалися непотрібними і неефективними [6, с.82.].

Не отримав достатнього висвітлення даний аспект проблеми і на сучасному етапі. І лише в роботах С.В.Віднянського, А.Ю.Мартінова [2] та І.Короля [5] позиція Української РСР на сесіях Генеральної Асамблеї ООН по проблемам роззброєння та безпеки в роки “холодної війни” розглядалася в контексті функціонування республіки в ООН. Отже дане питання заслуговує на увагу з точки зору подальшого його дослідження.

Недостатнє вивчення вказаної проблеми дало підставу автору звернутися до даного аспекту та з’ясувати позицію Української РСР на сесіях Генеральної Асамблеї ООН по проблемам роззброєння та безпеки в роки “холодної війни”.

Зазначимо, що під цим терміном розуміють глобальне геополітичне, економічне та політичне протистояння двох систем соціалістичної (СРСР та її країн –союзників і США та Західної Європи й країн, що підтримували їх. Офіційним початком війни вважають промову У.Черчилля у Фултоні 1946 р про так звану залізну завісу, а відверта конфронтація між країнами НАТО (1949 р) та ОВД(1955) спонукала ООН шукати важелі впливу на держави з метою збереження миру. Генеральна Асамблея ООН виступала тим міжнародним форумом, який у

форматі виступів, обміну думок та винесених рішень, не дозволяв розв'язати нову війну.

Багатьох учасників різних країн, присутніх на сесіях Генеральної Асамблеї ООН хвилювали питання міжнародної безпеки, оскільки в період “холодної війни” світ стояв на порозі нової катастрофи. Тому ряд держав, які пережили лихоліття Другої світової війни, в числі яких була і Україна, виступали за роззброєння і зміцнення миру.

Проблеми збереження миру розглядалися майже на кожній сесії Генеральної Асамблеї. Так, II сесія в 1947 р. розглянула питання “Про заходи проти пропаганди і роздування нової війни”. На 3-й і 4-й сесіях (1948-1949 рр. обговорювалися питання щодо заборони атомної зброї, скорочення озброєнь і збройних сил постійних членів ради Безпеки ООН.

На V сесії ГА ООН в 1950 р. розглядалося питання про послаблення міжнародної напруженості і припинення холодної війни, про нормалізацію відносин між соціалістичними і капіталістичними країнами на основі принципу мирного співіснування держав з різними суспільними ладами. СРСР вніс на розгляд сесії проект Декларації про відвернення загрози нової війни, зміцнення миру і безпеки народів. У проекті містився заклик до країн світу оголосити заборону атомної зброї, заключити між п'ятьма великими державами пакт про зміцнення миру, скорочення своїх армій в 1950-1954 роках на третину. Але цей проект Декларації на сесії ООН був відхилений [5, с.48.]

Загострення суперечностей щодо питань роззброєння поміж делегатами демонструвала VII сесія Генеральної Асамблеї. Її засідання не привели до конструктивного діалогу, а виступи делегатів зводилися до взаємних звинувачень і критики зовнішньополітичного курсу двох протилежних блоків. Це і не випадково, оскільки саме в 1947- 1953 рр. “холодна війна” досягла свого апогею. І лише після подій Карибської кризи 1962 р., коли світ опинився на межі існування, а людство на порозі термоядерної війни, керівництва СРСР та США не наважилося на необачливий крок.

Складна міжнародна ситуація вплинула на подальшу роботу ООН, яка намагалася не залишати поза увагою гострих конфліктних ситуацій, та спрямовувала свої дії на вироблення необхідних рекомендацій для збереження миру.

Так, на XXIII сесії Генеральної Асамблеї ООН важливе значення мав Меморандум уряду СРСР про деякі невідкладні заходи щодо припинення гонки озброєнь і роззброєнь від 1 липня 1968 р. В умовах “холодної війни”, цей документ мав величезне значення, оскільки пропонував заборонити застосування ядерної зброї; негайно перейти до переговорів за участю всіх ядерних держав про припинення виробництва ядерної зброї, скорочення її запасів і подальшу повну заборону і ліквідацію ядерної зброї масового знищення під відповідним міжнародним контролем [3, с.35]. Даний договір повинен був спрацювати на стримування гонки озброєння, оскільки держави “ядерного клубу”, а до таких належали ті, що здійснили ядерні випробування до 1 січня 1967 р (тобто США, СРСР, Великобританія, Франція та Китай) брали на себе зобов’язання не допомагати та не заохочувати без’ядерні держави до виробництва та придбання ядерної зброї.

Проте окремі сучасні дослідники мають власну точку зору щодо даної угоди. Зокрема А.Арбатов вважає, що такий договір лише штовхав окремі держави до розробки і прийняття на озброєння ядерної зброї, а більшість неядерних держав звинуватили ядерні у невиконанні зобов’язань по ст. VI ДНЯЗ [1, с.37.]

Спільно з іншими соціалістичними країнами українська делегація брала активну участь в обговоренні актуальних політичних проблем, і перш за все в питаннях, що стосувалися зміцнення міжнародної безпеки на XXV сесії ГА.

Безумовно, ініціативу в полеміці щодо роззброєння і безпеки в світі задавали представники СРСР, однак делегація УРСР залучалася до таких дискусій і спільно з іншими соціалістичними країнами була співавтором багатьох прийнятих резолюцій. Наприклад, внесеного на розгляд Генеральної Асамблеї проекту Декларації про міжнародну безпеку, а також резолюцію, що підтримує договір про нерозміщення ядерної зброї на дні морів і океанів [11, арк.42].

Ще одним прикладом тісної співпраці української делегації з 34 делегаціями світу у напрямі заборони гонки озброєння і поширення зброї масового знищення стала XXVI сесія ГА ООН, на розгляд якої був внесений переглянутий проект резолюції відносно Конвенції про заборону розробки, виробництва і накопичення запасів бактеріологічної (біологічної) зброї та про її знищення. З деякими поправками цей проект був схвалений резолюцією Генеральної Асамблеї ООН від 29 листопада 1971 р. Цей документ мав величезне значення для напруженої розрядки у світі, оскільки передбачав повну ліквідацію одного з видів зброї масового знищення [8, с.121-122.].

Проте, українські політичні діячі не лише підтримували всеосяжні заходи, пов'язані з роззброєнням, але і докладали власні зусилля, спрямовані на повну заборону, як бактеріологічної, так і хімічної зброї та ліквідацію її запасів. Так на XXVII сесії ГА ООН представники Української РСР спільно ще з дев'ятьма соціалістичними країнами внесли на розгляд Комітету з роззброєння проект конвенції про заборону розробки, виробництва і накопичення запасів хімічної зброї та її знищення. Даний проект з точки зору української делегації міг стати підставою для перемовин і досягнення угоди з даної проблеми [10, арк.23].

Під час свого виступу на цій сесії український представник Ю.М.Мацейко підкреслив, що наполегливою потребою сучасності стало ядерне роззброєння. Істотний крок у напрямку заборони гонки озброєння був здійснений у травні 1972 р. в Москві під час підписання договору між РСР і США по обмеженню систем проти ядерної оборони і тимчасової угоди про деякі заходи в напрямку обмеження стратегічних збройних сил ядерної зброї. Істотним внеском в заборону гонки озброєння стало б вирішення проблеми всіх випробувань, включаючи підземні. З точки зору українського делегата, обмеженню гонки озброєння і скороченню небезпеки виникнення ядерної війни могло б сприяти створення в різних регіонах світу без'ядерних зон, а також повної ліквідації іноземних військових баз [10, арк.24].

Свою активність на цій же сесії Генеральної Асамблеї ООН українські делегати проявили під час дискусій, які розгорнулися під час роботи Першого комітету, де на порядку денному стояло одне з найважливіших питань “Реалізація Декларації про зміцнення міжнародної безпеки”. В ході обговорення питання від України виступив М.Д.Полянйчко, постійний представник УРСР при ООН, який підкреслив, що суворе і послідовне втілення в життя всіма державами принципів, що містяться в Декларації сприяли б врегулюванню міжнародних проблем, які назріли і привели б до істотного поліпшення міжнародної політичної ситуації.

Представник УРСР підкреслив, що український народ, який пережив всі жахи двох світових воєн і втратив мільйони людей, активно підтримує всі заходи, направлені на зміцнення світу [10, арк.86]. Керуючись принципом мирного існування. Українська РСР 28 березня 1972 р. внесла на розгляд Комітету з роззброєння проект конвенції про заборону хімічної зброї. Під час промови був зроблений акцент на тому, що Українська РСР, виступаючи за повне втілення в життя принципів Декларації про зміцнення міжнародної безпеки, буде послідовно та наполегливо боротися за мир, свободу і безпеку народів, за вирішення сучасних міжнародних проблем, за підвищення ефективності діяльності Організації Об'єднаних Націй [10, арк. 88].

Слід наголосити, що проблема роззброєння та безпеки залишалася в епіцентрі обговорення міжнародної спільноти і в 80-х рр. XX ст. Більше того, 80 – і рр. були проголошені другим Десятиріччям роззброєння, і Українська РСР, як одна із засновниць ООН, послідовно відстоювала курс мирного співіснування, підтримувала Декларацію про проголошення 80-х рр. другим Десятиріччям роззброєння, прийняту на XXXIX сесії Генеральної Асамблеї ООН. В ноті МЗС Української РСР від 3.06.1985 р., зазначалося, що конфронтація приводила до посилення міжнародної напруженості, підривала довір'я між державами і приводила до їх балансування на грані війни. Єдиним правильним виходом із становища, що склалося, Українська РСР бачила в негайному припиненні гонки озброєння та прийнятті конкретних заходів для усунення загрози ядерної

війни, розширенні взаємовигідної співпраці між державами у відповідності із Статутом ООН [12, с. 78].

У 80-х рр. XX ст. позиція української делегації на міжнародних форумах ООН по питанням обмеження гонки озброєння і роззброєння лежала в площині перемовних процесів. Так, В.А.Кравець, постійний представник Української РСР при ООН, член української делегації, виступаючи на XXXV сесії Генеральної Асамблеї Організації Об'єднаних Націй відзначив, що “..єдиним і реальним шляхом пошуків згоди в питаннях зміцнення світу є шлях перемовин, заснованих на суворому дотриманні принципів рівності та однакової безпеки” [4, с.49].

Безпосередня пропозиція української сторони полягала в тому, щоб всі перемовини, які відбулися в останні роки і за якихось причин були припинені або відкладені, слід було б відновити і продовжити. А також невідкладно починати перемовини по припиненню гонки озброєнь і усуненню загрози війни, навіть і у тому випадку, коли ці питання не були ще предметом обговорення. Виступ делегата був прийнятий думкою про те, що Українська РСР буде завжди виступати за заборону будь-якої зброї, і насамперед ядерної.

Хоча офіційною датою завершення “холодної війни” вважають 26 грудня 1991 р., проблема роззброєння та безпеки не зникла остаточно. На відміну від часів “холодної війни”, теперішній стан військово-політичних відносин ядерних держав лише з великою натяжкою можна охарактеризувати як “гонку озброєння”, оскільки темпи і масштаби розробки та розгортання ядерних систем зброї зараз незрівнянно нижче. Змагання перетворилися з яскраво вираженого двостороннього в багатосторонній процес. Його учасники доволі часто йдуть асиметричними шляхами, не намагаються змагатися (окрім Індії та Пакистану) і переважно орієнтують свої нові системи зброї не один на одного, а не треті країни [1, с.44].

Україна, як правонаступниця УРСР, проголосивши незалежність, обрала для себе шлях держави з без'ядерним статусом, курс на який був проголошеним вперше ще в Декларації про державний суверенітет від 16 липня 1990 р., а

згодом підтверджений у заяві Верховної Ради від 24 жовтня 1991р.

Миролюбний курс держави засвідчувала й постанова Кабінету Міністрів від 13 вересня 1991 р., де зазначалося, що Україна підтримує пропозиції про перехід від надозброєності до мінімальних рівнів озброєнь, охоплення воєнно-морських сил процесом роззброєння, встановлення без'ядерних зон, конверсію воєнного виробництва, скорочення воєнних витрат, ліквідацію іноземної воєнної присутності та баз на чужих територіях тощо. Заявляє про свою готовність до запровадження при необхідності широких мір довір'я та безпеки на взаємних засадах з метою зміцнення відносин з сусідніми державами. Буде наголошувати на необхідності суттєвих обмежень створення нових систем зброї, з тим щоб виключити можливість дестабілізуючих технічних проривів, займати позицію на користь формування в ООН міжнародного механізму по запобіганню розповсюдженню новітніх видів зброї та технології її виробництва [13].

Таким чином, підсумовуючи все вище наведене, слід прийти до висновку, що в роки “холодної війни”, світ знаходився на межі нової війни. Одак рішення, прийняті на сесіях ГА ООН, в яких брали участь й українці виявилися тим стримуючим фактором, який дозволив в межах відведеної ним компетенції зберігати мирне існування держав.

Українська РСР, як країна співзасновниця ООН і постійна учасниця сесійних засідань Генеральної Асамблеї наполегливо втілювала в життя свій незмінний курс миролюбної політики. Проте, перебуваючи у складі СРСР проводила його у відповідності з зовнішньополітичним курсом Радянського Союзу.

В прийнятті багатьох резолюцій ГА ООН Українська республіка виступала співавтором з радянською делегацією, або з країнами так званого соціалістичного табору. Збереження світу, як показав історичний досвід можливий лише в результаті конструктивних перемовин та усвідомлення потреби збереження миру для майбутніх поколінь.

Література:

1. Арбатов А.Г. Ядерная перезагрузка и международная безопасность / А.Г. Арбатов // Полис. – 2011. - №3. – С. 36-49.

2. Віднянський С.В. Україна в Організації Об'єднаних Націй: 60 років участі в розв'язанні найважливіших міжнародних проблем / С.В. Віднянський, А.Ю.Мартинов. – К.: Генезу, 2006. – 240 с.
3. Гуринович А. Е. Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. – Минск: Беларусь, 1982. – 143 с.
4. Делегация Украинской ССР на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сб. м-алов и документов. – К., 1981. – 325 с.
5. Король І. Гарант світу і безпеки / І. Король. – Ужгород.: КП Ужгородська міська друкарня, 2007. – 189 с.
6. Рошин АА. Організація Об'єднаних Націй і “холодна війна”/ А.А. Рошин // Нова і Новітня історія . – 1991. - № 5. – С.74-84.
7. Телешун С.О. Глобальні виклики та ризики, які загрожують світу у 2010-2015 рр: місце і роль ООН у цих процесах / С.О.Телешун // Політичний менеджмент. – 2011. - №5. – С. 3-5.
8. Українська РСР на міжнародній арені: Зб. док і м-алів. 1971-1975. – к.: Політвидав України, 1981. – С.121-122.
9. Хандогій В.Д. Боротьба СРСР за заборону випробувань ядерної зброї // Український історичний журнал. – 1987. - №10. – С.10-19.
10. ЦДАВО. - Ф.5111. - Оп.1. – Д.896. - Арк.23.
11. ЦДАГО. - Ф.1. - Оп.25. - Спр.427. - Арк.42.
12. Щодо Декларації про проголошення 80-х років другим Десятиріччям роззброєння (витяг з ноти Міністерства закордонних справ Української РСР 3.06.1985 р.) // Українська РСР на міжнародній арені: Зб. документів і матеріалів, 1981-1985 рр. – Редкол.: Качуренко Ю.К. – К.: Політвидав України, 1988. – С. 77-88.
13. Кабінет Міністрів України. Постанова від 13 вересня 1991 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1048.581.0> назва з екрану. 28.05. 2013.

О ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОБОРОТОВ АМЕРИКАНСКОЙ СТЕНОГРАФИИ ВТОРОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

*студентка 4-го курса
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»
Э. Самойлова (г. Ялта)*

Актуальность: Отметим, что речь является важным информативным сигнализатором при оценке эмоционального состояния лица, в частности его эмоциональной напряженности, проявляющейся в особенности выбора слов, специфике стилистического построения высказывания. Всем известно, что речевое поведение человека служит индикатором его общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния. По нему можно также определить эмоциональную напряженность человека, которая проявляется в выборе слов и стиле построения фраз.

Таким образом, проанализировав речь Франклина Рузвельта, Премьер Министра Уинстона Черчилля и Маршала Иосифа Виссарионовича Сталина с точки зрения эмоциональности, можно понять многое об их эмоциональном состоянии на момент конференции и их отношении к тем или иным фактам.

В период с ноября по март 2014 студентами Крымского гуманитарного университета специальности иностранной филологии был выполнен перевод оригинального американского текста Крымской Конференции. На втором этапе работы, основываясь на полном сборнике документов «The Yalta Conference, February 4-11, 1945», студентами было произведено выборочное сравнение перевода со сборником документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» под редакцией А.А. Громыко. В результате проделанной работы было выявлено множество различий переводов слов, словосочетаний и фразеологических оборотов Президента Франклина Рузвельта,

Премьер Министра Уинстона Черчилля и Маршала Иосифа Виссарионовича Сталина. В частности, в сборнике документов под редакцией Громыко можно заметить, что все эмоции участников конференции опускаются, т. е. переводчик не заостряет своего внимания на эмоциональной стороне слов участников конференции. Все эмоциональные обороты, слова с эмоциональной окраской были опущены. Об этом намекает вступление к документам Крымской Конференции от главной редакционной комиссии: «В ходе подготовительной работы над сборником советские записи заседаний Крымской конференции были сопоставлены с американскими записями, а также с хранящимися в государственном архиве Великобритании английскими записями, открытыми для исследователей в начале 70-х годов. В результате были внесены необходимые исправления в русский перевод выступлений на Крымской конференции глав правительств и других представителей США и Англии».

В данной работе мы заострим внимание на некоторых словах, словосочетаниях и предложениях с эмоциональной окраской в американском тексте Крымской конференции и варианте его перевода на русский язык. .

Среди всех переговоров, которые проходили во время Крымской конференции, следует выделить второе пленарное заседание, состоявшееся 5 февраля 1945 года в 16 часов. Это заседание было изначально наиболее эмоционально значимым, что обусловлено тем, что на повестку дня в этот день были вынесены наиважнейшие вопросы, интересующие представителей трех стран. Здесь участники конференции увлеченно обсуждали и спорили о таких вопросах, как разделение Германии, безоговорочная капитуляция Германии, военные репарации, вопрос о будущем немецкого народа и его идеология. Также представители трех стран обсуждали вопрос о предоставлении Франции зоны оккупации и возможном ее участии в механизме контроля Германии.

Маршал Сталин настаивает на том, чтобы члены антигитлеровской коалиции немедленно решили вопрос, как именно будет разделена Германия. На что Президент и Премьер Министр неоднократно отвечали, что этот вопрос требует тщательного изучения и на данном этапе решить его невозможно.

И так, рассмотрим некоторые примеры из текста конференции.

Пожалуй, самым эмоциональным участником конференции был Маршал Сталин.

*Marshal Stalin said that **he did not think that the question of dismemberment was an additional question, but one of the most important.** [c. 614]*

Маршал Сталин сказал, что **не считает вопрос о разделении Германии дополнительным, он считает его одним из наиболее важных.**

*Marshal Stalin said **there was no question** of making the decision public. [c. 615]*

Маршал Сталин сказал, **что ни в коем случае нельзя** выносить это решение публично.

***In fact, he added, would it not be wise to add a clause to these terms saying that Germany would be dismembered, without going into any details?** [c. 613]*

На самом деле, **разве не мудрым было бы** просто добавить к условиям пункт о том что Германия будет расчленена, не углубляясь ни в какие подробности?

*Marshal Stalin he said that **he associated himself with the views of the President.** [c. 612]*

Он сказал, что **присоединяется к взглядам** Президента

*He inquired **whether the time had not come** to make a decision on the dismemberment of Germany.*

Он спросил, **разве не пришло время** решить вопрос о расчленении Германии

*Marshal Stalin said **he wished to put a question in order to ascertain exactly** what the intentions of the three governments are. [c. 615]*

Маршал Сталин сказал, **что хотел задать данный вопрос, чтобы убедиться точно о намерениях** трех правительств.

*Marshal Stalin replied that **this was not the case**, since during the visit of General De Gaulle the French had made it quite plain that they intended to annex permanently the territory up to the Rhine. [c. 616]*

Маршал Сталин ответил, что **дело не в этом**, так как во время визита Генерала де Голля, Франция четко выразила свою точку зрения о том, что они намереваются навсегда присоединить всю территорию к Рейну.

*Marshal Stalin said **he fully appreciated the necessity** of a strong France, which had recently signed a treaty of alliance with the Soviet Union. [c. 617]*

Маршал Сталин сказал, что **прекрасно понимает необходимость** сильной Франции, которая недавно подписала договор о союзе в Советском Союзе.

Что касается Президента Франклина Рузвельта, то его речь была менее эмоциональна, однако иногда он тоже использовал эмоционально окрашенные обороты.

The President said that in his view he thought it would be a great mistake to have any public discussion of the dismemberment of Germany as he would certainly receive as many plans as there had been German states in the past. [c. 614]

По его мнению, сказал он, было бы большой ошибкой выносить на публичное обсуждение вопрос о разделении Германии.

The President said that in his view he thought it would be a great mistake to have any public discussion of the dismemberment of Germany as he would certainly receive as many plans as there had been German states in the past. [c. 614]

По его мнению, сказал он, было бы большой ошибкой выносить на публичное обсуждение вопрос о разделении Германии.

The President said that he shared Marshal Stalin's idea of the advisability of informing the German people at the time of surrender of what was in store for them. [c. 615]

Президент сказал, что разделяет идею Маршала Сталина о целесообразности информирования народа Германии о том, что его ждет во время капитуляции.

*The President He said that we had lent over ten billion dollars to Germany and that this time **we would not repeat their past mistakes.***

Он сказал, что они заняли Германии более десяти миллиардов долларов, и что **на этот раз они не повторяют ту же ошибку.**

Речь Уинстона Черчилля – речь истинного аристократа, однако и он довольно часто использует в свои речи эмоциональные обороты.

In fact, he added, if he were asked to state here how Germany should be divided he wouldn't be in a position to answer. [c. 612] Personally I feel that...[c. 612]

К тому же, добавил он, **если бы его сейчас спросили о том, как разделить Германию, он не смог бы найти ответа на этот вопрос.**

*The Prime Minister replied, that in that case we would present the terms of surrender, but if Hitler or Himmer should offer to surrender unconditionally **the answer was clear – we would not negotiate under any circumstances with any war criminals** and then the war would go on. [c. 613]*

Премьер Министр ответил, что в данном случае мы представим условия капитуляции, но если Гитлер или Гиммер будут капитулировать безоговорочно, **ответ очевиден – мы не под какими обстоятельствами не вступим в переговоры с преступниками,** иначе война продолжится.

*The Prime Minister remarked that there was no need, in his opinion, to inform the Germans of our future policy – that they **must** surrender unconditionally and then await our decision.*

Премьер Министр отметил, что нет необходимости, считает он, сообщать немцам о нашей будущей политике, они **обязаны** безоговорочно капитулировать, а затем ждать нашего решения.

*The Prime Minister said that **he did not feel it possible** to discuss possible frontiers as they were considering only the zones of temporary military occupation. [c. 616]*

Премьер Министр сказал, что **не считает возможным** обсуждение вероятных границ, так как это всего лишь зоны временной военной оккупации.

*The Prime Minister pointed out that the occupation of Germany might be a long one and that the British Government was not sure that it could **bear the burden alone** for an extended period and that French might be able to be of real assistance in this matter. [c. 616]*

Премьер Министр отметил, что оккупация Германии, возможно, будет длительным процессом и что правительство Британии не уверено, что сможет долго **нести такую ношу** в одиночку, и что Франция могла бы очень сильно помочь в этом деле.

*The Prime Minister replied that he felt that this brought up the whole question of the future role of France in Europe and that **he personally felt** that France should play a very important role. [c. 617]*

Премьер Министр ответил, что это подняло целую тему о будущей роли Франции в Европе и что **лично он считает**, что Франция будет играть большую роль.

*The Prime Minister replied that **every nation had had their difficulties in the beginning of the war and had made mistakes.** [c. 618]*

Премьер Министр ответил, что у **каждой страны были свои трудности в начале войны и что все совершали ошибки.**

*He recognized that the suffering which the Soviet Union had undergone in this war had been greater than any other power, but he felt that the Soviet Union **would get nowhere near the sum** which Mr. Maisky had mentioned from Germany. He said that at the end of the last war the Allies had also indulged themselves with fantastic figures of reparations but that these had turned out to be a myth. [c. 621]*

Он заметил, что убытки, которые потерпел Советский Союз в данной войне намного больше, чем убытки любой другой страны, однако, он считает, что Советский Союз **даже и не приблизится к той сумме**, которую упомянул Майский. Он сказал, что по окончании прошлой войны Союзники также надеялись на фантастические суммы, однако все это были лишь сказки.

*He said **he was haunted by the specter of a starving Germany** which would present a serious problem for the Allies since we could either say «It serves them right» or endeavor to help them. [c. 621]*

Он сказал, что за ним гонялся **призрак голодающей Германии**, которая станет серьезной проблемой для Союзников, и нам придется сказать либо «Это идет ей на пользу», либо попытаться помочь ей.

Довольно интересным был диалог Сталина и Черчилля по окончании пленарного заседания:

*The Prime Minister concluded that **if you wished a horse to pull a wagon that you would at least have to give it fodder.** [c. 621]*

*Marshal Stalin observed that **that was right, but care should be taken to see that the horse did not turn around and kick you.** [c. 621]*

Премьер Министр подвел итог, сказав, если вы хотите, чтобы лошадь тянула повозку, вы должны, по крайней мере, покормить ее.

Маршал Сталин сказал, что это правильно, но нужно позаботиться, чтобы лошадь не повернулась и не лягнула.

Следует отметить, что в течение пленарного заседания неоднократно были использованы такие слова и обороты, как :

«*dismember*» (искалечивать, разрывать на части)

Модальный глагол « *must*» (обязан, должен)

Выражение «*to bear the burden*» (нести ношу, крест), «*to bear the whole weight*» (вынести весь груз, напор)

Самой эмоциональной репликой Маршала Сталина была реплика о Франции:

«...*he could not destroy the truth, which was that France had contributed little to this war and had opened the gate to the enemy.*»

(Посмотрим правде в глаза, Франция ведь внесла совсем небольшой вклад в эту войну и открыла ворота врагу»)

Маршал Сталин говорит неоднократно, что:

«...*he would not like to see France as a participant in the control machinery for Germany*»

« я не хочу видеть Францию участвующей в органе контроля за Германией»

В целом эту реплику он повторил три раза.

И так, можно отметить, что именно Маршал Сталин делает свои заявления наиболее оживленно и эмоционально.

При исследовании оригинальной американской стенографии мы выявили множество эмоционально окрашенных слов, словосочетаний и выражений, которые были опущены в профессиональном переводе текста. Конечно, мы не останавливаемся на данном этапе анализа, потому что мы еще не коснулись множества вопросов, что дает предпосылки для дальнейших исследований.

Литература:

Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta, 1945 [Электронный ресурс] / U.S. Government Printing Office, 1945. – Режим доступа :

<http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=turn&entity=FRUS.FRUS1945.p0641&id=FRUS.FRUS1945&size=M>

О НЕКОТОРЫХ СВОЕОБРАЗИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СТЕНОГРАММ Ч. БОЙЛЕНА

*студентка 4-го курса
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»
Л. А. Ярыш (г. Ялта)*

Говорить, а тем более писать о таких личностях как Ф. Рузвельт, И. Сталин, У. Черчилль можно бесконечно долго. Кроме того было предпринято немало попыток для создания их политических портретов [Юрченко С. Большая тройка; Бедарида Ф. Черчилль; Волкогонов Д. Сталин. Политический портрет; Уткин А. Теодор Рузвельт. Политический портрет]. Каждый из вышеперечисленных по отдельности – это неповторимый симбиоз высококачественного интеллекта, сбалансированного характера и приобретенных навыков ведения политических игр. Не нужно быть специалистом, чтобы понимать какую роль сыграли эти люди на историческом поприще XX века. Профессионально и тонко представители могущественных стран сыгрались и на Ялтинской конференции февраля 1945 года. Это было действительно необычное происшествие, где каждый представитель поистине „Большой тройки” смог проявить свой индивидуальный подход к ведению переговоров, при этом, не выходя за установленные деловые рамки.

В данной статье мы акцентируем внимание в основном на общие особенности речи Ф. Рузвельта в протоколах его личного переводчика Ч. Бойлена. Эти протоколы опубликованы в американском официальном издании стенограмм заседаний глав правительств. Интерес заключается в том, что советские и американские версии стенограмм записаны с разной степенью детальности, и хотя ход обсуждения проблем передан одинаково, в них встречается достаточно большое количество расхождений в деталях, в том числе значительно влияющих на смысл сказанного. Мы постараемся выявить новые смыслы в деталях, которые не встречаются в сборнике русских стенограмм.

Для перевода и анализа были взяты протоколы Ч. Бойлена со встреч И. Сталина и Ф. Рузвельта 4 и 8 февраля 1945 года. Эти встречи носят особый характер, поскольку на них присутствовали только два политических лидера, что позволяло им проявлять некоторую вольность в высказываниях по отношению к отсутствующим. Поскольку переговоры, проходили под грифом „совершенно секретно”, из переводчиков присутствовали только Ч. Бойлен и В. Павлов, что сужает степень возможных разногласий в записях. Выбор переводчиков пал не просто на тех, кто знал язык, но и хорошо разбирался в обсуждавшихся вопросах. Поэтому В. Павлов был не просто переводчиком Сталина и Молотова, но возглавлял второй европейский отдел и был членом коллегии НКВД. Ч. Бойлен был американским дипломатом и послом, а также экспертом в советских делах.

На переговорах 4 февраля лидеры стран занялись обсуждением общих вопросов, таких как: ситуация на Западном фронте, проблема прямого контакта военного состава обеих сторон, и воспользовались возможностью обменяться мнениями о не очень „complicated person” [1, с. 572], как выразился Ф. Рузвельт, Ш. де Голля.

Вторая встреча, 8 февраля, носила куда более серьезный характер. Центральными темами стали: расположения авиационных баз на Дальнем Востоке; использование аэродромов и осмотр ущерба от бомбардировок в Восточной и Юго-восточной Европе; продажа судов Советскому Союзу после войны; но главным и волнующим вопросом переговоров стал – условия вступления СССР в войну с Японией. Соединенные Штаты нуждались в поддержке со стороны Советского Союза в войне с Японией. Наличие в арсенале такого союзника помогло бы быстрее и без особых потерь одержать победу, а отсутствие – явно бы усложнило ход войны. Ф. Рузвельт „был убежден в возможности сотрудничества” [2, с. 61], несмотря на „пропасти разделяющие западные и восточный цивилизации” [2, с. 61]. Несомненно, цель, поставленная перед лидером американского правительства, заключалась в успешном исходе переговоров по вопросу вступления СССР в войну с Японией.

Вышеуказанные вопросы требовали неимоверной деликатности и тонкости в подборе выражений и высказываний, поскольку „политическая игра” велась на планетарном уровне. Каждое сомнительное и необдуманное слово могло вызвать соответствующую реакцию, и переговоры обрели бы иной характер. Точенное деловое мастерство представителей Большой тройки

Ф. Рузвельт, как показывают нам протоколы Ч. Бойлена, придерживался норм делового тона, но все-таки, не отказался от американской традиции ведения переговоров. Американский официально-деловой стиль ставит перед собой задачу достижения эмоционального расположения партнера, а значит, могут быть допустимыми и дружеское рукопожатие, и использование выражений, выходящих за рамки деловой лексики. При первой личной встрече 4 февраля Ф. Рузвельт начинает разговор с комплиментов. В шуточной форме президент говорит, что по окончании своего президентского срока он „хотел бы попросить у Советского правительства продать ему Ливадию” [2, с. 45], так как она ему очень понравилась. Эту реплику Ч. Бойлен не включил в свои протоколы, но и в его записях есть немало примеров рузвельтовской учтивости.

В записях речей Ф. Рузвельта часто встречаются непринужденные высказывания, которые разбавляют строгость официально-делового стиля и указывают на дружеское расположение президента по отношению к маршалу Сталину. Например, для выражения следующей мысли президент подбирает форму из разряда „между прочим”, как бы издалека подходит к сути сказанного:

„The President replied that he had made a number of bets on board the cruiser coming over as to whether the Russians would get to Berlin before the Americans would get to Manila” [с. 570].

(Президент ответил, что на борту крейсера по дороге сюда, он сделал несколько ставок на то, что русские доберутся до Берлина раньше, чем американцы – до Манилы¹.)

¹ Курсив здесь и далее – перевод автора

Этой репликой он пытается польстить И. Сталину и указывает на хорошие военные способности советской армии и на то, что американское командование знает об этом.

Еще один яркий пример рузвельтовского естественного тона: в случае, когда разговор касался ленд-лиза, американский президент не упустил возможности, со всеми маловажными подробностями, описать историю его возникновения:

„The President replied that four years ago, when having a rest on his small yacht, he had thought and thought of a way to help the Allies and at the same time avoid the difficulties inherent in loans, and had finally hit upon the scheme of Lend-Lease [4, с. 768].

(Президент сказал, что 4 года назад, когда он отдыхал на своей маленькой яхте, он все думал и думал, как бы помочь союзникам, и в то же время избежать свойственных трудностей с займами, и наконец-то он пришел к схеме Ленд-лиза.)

Далее Ф. Рузвельт продолжает тенденцию завоевания доверия оппонента, путем сочувствия и демонстрации личных (на что указывает употребление личного местоимения „he” Ч. Бойленом) переживаний. В следующей реплике Ф. Рузвельт использует эмоционально окрашенное прилагательное „bloodthirsty” (кровожадный), тем самым дает понять маршалу И. Сталину, что он все еще с ним по одну сторону баррикад.

„The President said that he had been very much struck by the extent of German destruction in the Crimea and therefore he was more bloodthirsty in regard to the Germans that he had been a year ago...” [4, с. 571].

(Президент сказал, что он очень поражен степенью разрушений, причиненных немцами в Крыму, и по этой причине теперь он стал еще кровожаднее к немцам, чем год назад.)

После чего, Ф. Рузвельт предлагает решение проблемы относительно своей „кровожадности” следующим образом:

„and he hoped that Marshal Stalin would again propose a toast to the execution of 50.000 officers of the German Army” [4, с. 571].

(Он надеется, что маршал Сталин опять предложит тост о казни (приведении в исполнение смертного приговора) 50 000 офицеров немецкой армии.)

Ф. Рузвельт использует категорические утверждения по отношению к немцам, тем самым, демонстрирует И. Сталину, что настроен решительно. В данной реплике мы встречаем довольно интересное дипломатическое выражение „to propose a toast to smth” – предложить тост за что-то, а именно за приведение в исполнение смертного приговора 50 000 офицеров немецкой армии. Действительно отличный метод удовлетворить свой кровавую жажду. Выражение „to propose a toast to smth” входит в разряд дипломатических, но чаще используется высказываний с положительным окрасом. Словесная комбинация „to propose a toast to” + „the execution” обретает новый смысл, сходный с черным юмором.

Ф. Рузвельт хоть и позволяет себе отклонения от деловой манеры общения, но когда дело вновь касается политики, президент все же выбирает осторожность. Он поинтересовался, как поладили И. Сталин и Ш. Де Голль, получив от маршала не менее осторожный ответ, но явно с негативным подтекстом:

„Marshal Stalin replied that he had not found de Gaulle a very complicated person, but he felt he was unrealistic in the sense that France had not done very much fighting in this war...” [4, с. 572]

(Сталин сказал, что он не нашел де Голля очень сложным человеком. Но ему показалось, что тот нереалистичен в том плане, что Франция провела не так уж много сражений в этой войне ...)

„Marshal Stalin replied that de Gaulle does not seem to understand the situation in France and that in actual fact the French contribution at the present time to military operations on the Western Front was very small and that in 1940 they had not fought at all” [4, с. 572].

(Маршал Сталин ответил, что де Голль, кажется, не совсем понимает ситуацию, сложившуюся во Франции, и если быть откровенным, то французский вклад на данном этапе в военные операции на Западном фронте слишком мал, а в 1940 они вообще не воевали.)

Ф. Рузвельт, получив от И. Сталина подобный отзыв, который вполне импонирует рузвельтовскому представлению о

Ш. де Голле, поддержал маршала, но при этом не выразил собственного мнения и не дал личностной оценки де Голлю. Но и исключить очевидную иронию из слов Ф. Рузвельта мы тоже не можем:

„The President replied then described his conversation with de Gaulle in Casablanca two years ago when de Gaulle compared himself with Joan of Ark as the spiritual leader of France and with Clemenceau as the political leader” [4, с. 572].

(Потом Президент рассказал о своих переговорах с де Голлем в Касабланке два года назад, где де Голль сравнивал себя с Жанной Дарк в качестве духовного наставника Франции, и с Клемансо как политического лидера.)

Ф. Рузвельт продолжает говорить о тех, кого на переговорах нет, а именно о У. Черчиле. Президент с осторожностью и Осторожность Ф. Рузвельта проявляется в следующей его реплике:

„The President said he would now tell the Marshal something indiscreet, since he would not wish to say it in front of Prime Minister Churchill, namely that the British for two years have had the idea of artificially building up France into a strong power which would have 200, 000 troops on the eastern border of France to hold the line for the period required to assemble a strong British army” [4, с. 572].

(Президент сказал, что теперь ему хотелось бы сказать маршалу что-то неосмотрительное (опрометчивое, нескромное), поскольку, он не хотел этого говорить при премьер-министре Черчиле. А именно, что Британия, которая два года придерживалась идеи об искусственном превращении Франции в мощную силу, которая бы насчитывала 200 000 войск на восточной границе Франции, чтобы держать оборону на период, необходимый для сбора сильной британской армии.)

Ф. Рузвельт ставит под сомнение британский способ ведения войны. Президент выражает явное неодобрение по отношению к политике Британии. При помощи прилагательного „indiscreet” (неосмотрительный, опрометчивый, нескромный), которое носит негативное коннотационное значение, Ф. Рузвельт, казалось бы рискуя своей репутацией, получает обратный эффект: завоевывает доверие со стороны собеседника.

Далее следует еще одно подтверждение рузвельтовской осторожности и эрудированности. Американской поговоркой президент обобщает британскую хитрость и свое неодобрение по этому случаю.

„He said the British were a peculiar people and wished to have their cake and eat it too” [4, с. 572]

(Он сказал, что британцы своеобразный народ – они хотят одновременно есть пирог и иметь его (чтобы и волки были сыты и овцы, пытаться усидеть на двух стульях, пытаться совместить несовместимое.)

Ф. Рузвельт не мог не воспользоваться случаем и не противопоставить американцев британцам, демонстрируя преимущество первых над вторыми. Как говорится: все познается в сравнениях. Более того он вновь ставит по сомнению британский способ ведения политики:

„He said that the British had ever sold anything without commercial interest but that he had different ideas” [4, с. 768]

(Он сказал, что британцы никогда ничего не продавали без коммерческого интереса, но у него другие взгляды на этот счет.)

При всей строгости и ограниченности словесных вариаций официально-делового стиля, Ф. Рузвельт находит способы выражения собственной индивидуальности. Президенту удается не затеряться среди сухости высказываний, он пытается добиться взаимопонимания со стороны И. Сталина, как того требует американский деловой стиль.

Список использованной литературы

1. Сталин доминировал на конференции [Электронный ресурс] / А. Иванов. – Режим доступа : http://ruskline.ru/history/2014/02/04/stalin_dominioval_na_konferencii/
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Крымская Конференция руководителей трех держав – СССР, США и Великобритании / [гл. ред. Громыко А. А.]. – М. : Политиздат, 1984. – (Сборник документов). – Т. 4. – 1984. – 302 с.,

3. Юрченко С. В. Большая Тройка и другие официальные лица. Крымская конференция 1945 года в портретах её участников / Юрченко С. В – Севастополь : Мир, 1999.– 150 с.

4. Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta, 1945 [Электронный ресурс] / U.S. Government Printing Office, 1945. – Режим доступа :

<http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=turn&entity=FRUS.FRUS1945.p0641&id=FRUS.FRUS1945&isize=M>

В.М. МОЛОТОВ В ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЕ ПОСВЯЩЕННОЙ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*студентка 4-го курса
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»
А.П. Пигулева (г. Ялта)*

Столь великое событие конца Второй мировой войны как Ялтинская конференция 1945 г. (Крымская конференция) – конференция глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции 1939–1945 (СССР, США и Великобритании) не могли обойти стороной художники и скульпторы.

И действительно, она нашла своё отражение во всех видах искусства. Были написаны картины, создано множество карикатур, а скульптуры создаются и по сей день. Благодаря величайшим художникам, социалистическим реалистам, Василию Прокофьевичу Ефанову и Дмитрию Аркадиевичу Налбандяну мы можем лицезреть не только фотографии и статьи, но и живописные работы, посвящённые этому событию.

В качестве анализа исторической живописи указанных художников, рассмотрим фигуру В. М. Молотова на полотнах посвященных Ялте-45.

Хотелось бы начать с известного полотна, художника соцреалиста, **Ефанова Василия Прокофьевича** - «Крымская конференция 1945г.». Картина, изображающая столь известное событие, выполнена в светлых холодных тонах. Просторная комната словно дышит утренним светом.

Все советники сидят за большим круглым белым столом. Все одеты в чёрные костюмы и только «Большая Тройка» - И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, одеты в военную форму зелёного цвета.

Особое внимание привлекает фигура В. Молотова, сидящего около И. Сталина. Советник восседает на стуле в расслабленной позе, всем своим видом показывая невозмутимость и спокойствие. Что интересно все собравшиеся изображены общающимися, собранными и лишь Молотов углублён в изучение послания на листе, принесённом именно ему.

На другом живописном полотне, принадлежащем кисти художника **Налбандяна Дмитрия Аркадиевича** - «Большая тройка» и советники изображены в неформальной обстановке, возможно на небольшом перерыве между совещаниями. Картина выполнена в тёплом колорите, что создаёт впечатление расслабленности и уверенности. Все участники изображения непринуждённо беседуют и улыбаются.

На этой работе так же нашлось место и Молотову. Он стоит недалеко от И. Сталина и Ф. Рузвельта. Лишь он выдаёт истинное настроение собеседников – внимательный, сосредоточенный, он устремил свой взгляд куда-то толи на У. Черчилля, толи на советников стоящих за его спиной. Именно тот взгляд меняет настроение картины, выдавая скрытую улыбками настороженность и внимательность.

Интересная скульптура установлена летом 2010 во Всероссийском Выставочном Центре в Москве: «Песчаная скульптура о встрече И.Сталина, Ф. Рузвельта и У.Черчилля в Ялте в 1945.». Автор: Vladimir OKC.

Глядя на эту скульптуру, мы невольно поражаемся мастерству и точности автора. Перед нами сидят главы антигитлеровской коалиции совсем настоящие, живые. Кажется, они сейчас стряхнут с себя тонкий слой песка и пойдут вершить судьбы мира. Точное построение, соблюдение всех пропорций тела, даже складки на одеждах выполнены с необычайной точностью.

На заднем плане стоят советники, присутствовавшие на Ялтинской конференции. Они выстроены в ряд за спинами «Большой тройки» как защищающая стена, как надёжная опора в своих делах. Им уже не столь много уделяется внимания в построении тела, соблюдении пропорций, здесь скульптор ставит целью для себя точную передачу лиц. Сделать так чтоб они, будучи второстепенными в композиции были видны и узнаваемы. И у него это вышло. Пусть и ноги у них «уходят» в пол. Они стоят задумчивые или улыбающиеся, что-то обсуждающие между собой. Но определённо внимательно следящие за ходом разговоров своих глав.

Всмотревшись в лица изображённых советников, мы замечаем и В. Молотова. Он стоит первый слева, в шляпе и с портфелем в руках. Он немного отстранён от других, что позволило полностью изобразить его фигуру. Именно ближайший советник И. Сталина наиболее сосредоточен, именно он следит за каждым словом и действием.

Два, столь разных полотна, объединяются своими столь яркими акцентами на тёмных фигурах советников, объединяются светлым фоном. И что самое интересное на обеих картинах привлекает внимание изображение В. Молотова. Казалось бы на столь официальном изображении В. Евфанова В. Молотов на оборот слишком расслаблен и не принуждён, а на «перерыве» Д. Налбандяна он слишком собран и внимателен. Даже на скульптурной композиции Vladimira OKC советник отстранён от всех и сосредоточен, в отличие от остальных советников стоящих более компактно и расслабленно общающихся. Наблюдение за его образом наталкивает на мысль, что именно он призван «пролить свет» на происходящее, показать нам где и в какой обстановке принимались наиболее значимые решения.

Список использованной литературы:

1. Allday-народный сайт о дизайне [Электронный ресурс]
Режим доступа к статье:
<http://allday.ru/index.php?newsid=470201>
2. Масловка – городок художников [Электронный ресурс]
Режим доступа к статье:
<http://www.maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=182>
3. Музей-мастерская народного художника СССР Д.А. Налбандяна [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://www.museum.ru/M2329>
4. ВВЦ. Пасмурный май: (онлайн журнал) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://neferjournal.livejournal.com/2552388.html>

ОСОБЛИВОСТІ МІГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ (1945–1970 РР.)

*аспірант Інституту всесвітньої історії НАН України
Д.В. Глазов (м. Київ)*

Протягом усієї історії людства відбуваються процеси міграції. З часом змінюється лише характер, зміст та специфіка цих процесів. Якщо на початкових етапах історії особливе значення в міграційних процесах мали природні ресурси та військово-політичні фактори, то на другу половину XX століття до них слід додати фактори обумовлені економічними причинами, що несуть за собою зміну етнічного та статевовікового складу населення країн.

Розпад колоніальної системи у світі, великі людські втрати, нестача трудових ресурсів у багатьох розвинених країнах Західної Європи – все це було спричинено Другою світовою війною, що в свою чергу призвело до масових міграційних процесів. Відповідно, на територію країн Західної Європи, в перші післявоєнні роки відбувається значна імміграція населення. У свою чергу, це призводить до формування, на території окремих держав, багатокультурних спільнот, що мають відмінну від загальноприйнятої системи цінностей та самоідентифікації.

Дослідження міграційних процесів після Другої світової війни, які вплинули на подальше формування мультикультурних спільнот у західноєвропейських державах є актуальним, так як дані процеси продовжують відбуватися і сьогодні. Перед західноєвропейськими державами постала проблема прийому та адаптації мігрантів. Крім того, просторові переміщення починають грати все більш помітну роль у житті не тільки цілих суспільств, але й в житті окремої людини, що обумовлює актуальність вивчення міграційних процесів, їх характер, причини і напрями в історичному контексті.

Міграційні процеси, викликані Другою світовою війною на території країн Західної Європи, викликали значний інтерес серед наукових кіл. Характеристики та особливості, системний та порівняльний аналізи міграційних процесів в західноєвропейських країнах у період після завершення Другої світової війни здійснили такі вітчизняні та зарубіжні науковці як М. Відякіна [1], В. Бунін [2], А. Сухов [3], П. Судоплатов [4].

Сучасний композиційний склад населення Європи сформувався в цілому після 1945 року. Європа до Другої світової війни була постійним постачальником мігрантів для Америки, Австралії, Нової Зеландії, а також для освоєння власних колоній. Але Друга світова війна кардинально змінила ситуацію. Перегляд державних кордонів, повернення біженців, поступове створення залізної завіси між країнами Західної та Центральної Європи призвели до того, що традиційні трудові зв'язки в Європі були обірвані або частково заморожені [5, с. 30].

Після завершення війни міграційні процеси набули нової інтенсивності, імміграція до країн Західної Європи відновилася. Основними причинами даних процесів були: розпад колоніальних імперій, економічне піднесення західноєвропейських країн у післявоєнний період, потреба у робочій силі, що була обумовлена повільним зростанням населення і небажанням європейців займатися певними видами праці. Тому, починаючи з середини 40-х років відбувається масова імміграція у західноєвропейські країни. Приблизно половина з усіх іммігрантів Західної Європи були не європейського походження. До Франції, Іспанії та Італії іммігрували вихідці з Магрибу, до Німеччини – турки; пакистанці, індійці у Великобританію [6, с. 35–36].

Деякі спеціалісти виділяють два основних періоди розвитку міграцій в Західній Європі: 1) 1945–1960 рр., 2) 1960–1970 рр. Основний потік мігрантів, у вказані періоди, відбувався за вектором «південь–північ».

Впродовж 1945–1960 рр. відбувається бурхливий післявоєнний процес відновлення та подальшого розвитку економіки західноєвропейських країн, який вимагав залучення великої кількості робочої сили ззовні. Це здійснювалося, в

основному, через міждержавні угоди на контрактній основі. На основі таких «лімітних» наборів створювалися цілі галузі промисловості, наприклад, автомобілебудування у Франції. Велика кількість робочої сили залучалася з «переможених» індустриальних країн Півдня Європи (Іспанії, Португалії, Італії, Греції) у більш розвинені країни Заходу (Францію, Великобританію, Німеччину, Данію, Швейцарію та інші країни Північної Європи).

Дана політика була результатом післявоєнної нестачі трудових ресурсів у вищезазначених країнах [7, с. 39–40].

До початку 1960-х років політика приймаючих країн відносно залучених робітників була досить дискримінаційною і обмежувальною. Трудовим мігрантам надавалися короткострокові візи (на рік з подальшим поновленням); вони не мали можливості отримання віз на проживання своїх сімей.

Також у строгому порядку приймалися робітники з колишніх колоній, що зберігали традиційні економічні та культурні зв'язки з метрополіями. Наприклад, Північна Африка (країни Магрибу) була постачальником робочої сили для Франції: до 1960 року у Франції налічувалося 600 тисяч алжирців, 140 тисяч марокканців. За цей же час, близько 90 тисяч мігрантів з країн Центральної Африки прибули до Великобританії.

Політика по відношенню до «неєвропейських» робітників, була ще більш жорсткою: ненормований робочий графік, тяжкі та низько кваліфіковані роботи, погані житлові умови. Серед мігрантів переважав чоловічий контингент. Особливо жорсткою щодо таких трудових мігрантів була політика Німеччини та Франції [8, с. 112].

Період впродовж 1960–1970 рр. характеризується значним економічним піднесенням західноєвропейських держав. Під тиском урядів цих країн візовий режим на європейському просторі був спрощений; були введені довгострокові п'ятирічні візи, а головне – стало можливим перебування членів сімей трудових мігрантів на території приймаючих країн. Цим самим був запущений механізм створення маргіналізованого прошарку населення, так званих «нових меншин».

Також, на даному етапі відбувається значний потік репатріантів до своїх країн. Так, з колишніх колоній до метрополій повернулося близько 6 мільйонів чоловік. Більше 1 мільйона етнічних німців до середини 60-х років повернулося на батьківщину. Крім того, із Східної та Центральної Європи в Західну прямували значні потоки біженців [9, с. 34].

Також, слід відзначити значну кількість трудових мігрантів з Югославії. З колишніх соціалістичних країн тільки уряд Б. Тіто дозволяв своїм громадянам їздити на сезонні роботи до Західної Європи. Унікальність югославського варіанту розвитку полягала в поєднанні використання переваг обох соціальних систем. Югославські трудові мігранти охоче допускалися на західні ринки праці і користувалися відносною свободою переміщення нарівні з італійцями, греками та іспанцями. Водночас, вони були вихідцями із соцтабору, і тому, користувалися свободою пересування і можливостями інтеграції в його рамках. Протягом усіх повоєнних років югославські мігранти становили значну частку трудових мігрантів в Австрії, Німеччині, Швейцарії та утворювали там свої діаспори [10, с. 189].

Отже, Друга світова війна та її наслідки спричинили масові міграційні процеси на території західноєвропейських країн. В основному дані процеси відбувалися за рахунок трудових міграцій до тих країн, які ставали на шлях стрімкого економічного піднесення (Великобританія, Франція, Німеччина, Швейцарія тощо). Трудова міграція 1945–1970 років стала наслідком широкомасштабної державної політики залучення іноземної робочої сили в західноєвропейські країни, що надавав їм ряд переваг, але водночас, став однією з головних причин утворення в окремих державах мультикультурних спільнот.

Список використаної літератури:

1. Відякіна М. М. Трансформація імміграційної політики країн-членів ЄС / М. М. Відякіна // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. – Випуск 72 (у двох частинах). – Ч. I. – К.: КНУ ім. Т. Шевченка, ІМВ, 2008. – С. 56–62.

2. Бунін В. О. Міграційні процеси у сучасному світі: світовий, регіональний, національний виміри (потенційний апарат, концептуальні підходи, теорія та практика) / В.О. Бунін // Енциклопедія / За ред. Ю. І. Римаренка. – К., 1998. – С. 20–21.

3. Сухов А. Н. Миграция в Европе и ее последствия: учеб. пособие / А. Н. Сухов, С. А. Трыканова. – М.: Флинта, 2008. – 214 с.

4. Судоплатов П. А. Тенденции миграции и миграционной политики в странах Западной Европы / П. А. Судоплатов // Народнонаселение. – 2009. – № 4. – С. 31.

5. Ачкасов О. М. Причины трудовой миграции в Западной Европе / О. М. Ачкасов. – М.: Финансы и статистика. – 1998. – № 2. – С. 30–40.

6. Жигалов И. И. Современная история Европы (1945–1980гг.) / И. И. Жигалов. – М.: Высшая школа, 1978. – 191 с.

7. Дахно І. І. Міжнародна економіка [Текст]: навч. посібник / І. І. Дахно, Ю. А. Бовтрук. – К.: МАУП, 2002. – 216 с.

8. Юськів Б. М. Глобалізація і трудова міграція в Європі : монографія / Б. М. Юськів. – Рівне: видавець О. М. Зень, 2009. – 476 с.

9. Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской; Междунар. орг. по миграции. Моск. исслед. программа по миграции. – М.: Флинта, 2002. – 78 с.

10. Денисенко М. Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М. Б. Денисенко, О. А. Хараева, О. С. Чудиновских. – М.: ИЭПП, 2003. – 314 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

*кандидат политических наук; докторант кафедры
политических наук и правоведения, Луганского национального
университета им. Т. Шевченко
Габриелян Г.О. (г. Симферополь)*

1. Мы являемся свидетелями ускорения исторического времени. Если в период с XIII по XVIII века для осуществления значимого исторического события требовались столетия, то с началом XX века исторический процесс ускорился до двух-трех десятилетий, а в период после окончания Второй Мировой Войны стал протекать еще быстрее.

2. После потерь первой Мировой Войны население Европы активно взялось за восстановление разрушений и создание благоприятной обстановки для следующего поколения. Однако, не успев окрепнуть, новое поколение европейцев было втянуто во Вторую Мировую Войну, которая повлекла за собой еще большие человеческие жертвы и материальные потери.

3. В середине XX века было много людей, как в Европе, так и в США лично ощутивших тяготы мировых войн и стремившихся максимально обезопасить следующее поколение и обеспечить им достаток, образование и другие достойные условия для развития семьи. Период восстановления после войны был чрезвычайно плодотворным как в плане роста материального достатка, так и в плане рождаемости, впоследствии получивший название «бейби-бум».

4. В процессе получения образования и материальной защищенности поколение «бейби-бумеров» выступало против войн и за экономическое развитие. Многие мужчины и женщины сконцентрировались на карьере, отказались от принципа многодетности семьи и стали откладывать рождение (часто единственного ребенка) до момента гарантии полного материального обеспечения и достижения определенного уровня карьеры. Данная ситуация привела к снижению уровня

рождаемости, повлияла в дальнейшем на сознание и мировосприятие их детей, которые также начали воспроизводить поведение родителей.

5. Сегодня в развитой Европе и США сложилась ситуация падения рождаемости ниже уровня, необходимого для воспроизводства населения. Стоит также учесть, что уровень здравоохранения и медицинского страхования в указанных регионах способствует долголетию их резидентов.

6. Развивающиеся страны демонстрируют значительный прирост населения, местами в два-три раза превышающий уровень развитых государств, несмотря на низкий уровень системы здравоохранения и ограниченный доступ к медицинскому страхованию.

7. Сохранение сложившейся ситуации может коренным образом изменить ситуацию в мире в ближайшие 50 лет, что вполне вероятно приведет к новому перераспределению сфер влияния на базовые ресурсы. Более молодой «третий мир» запросит больше полномочий и ресурсов для своего развития, а стареющая Европа и США будут вынуждены ответить на новые вызовы.

8. Сегодня Мир столкнулся с кризисом, который уже давно вышел за рамки финансового и приобрел статус глобального. Одной из базовых компонент данного кризиса является демографическая и будущее человечества во многом зависит от того каким образом и как быстро она будет меняться.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Ялта-45 в символах, знаках образах»

избранные репродукции картин с художественной
выставки студентов младших курсов РВУЗ «Крымский
гуманитарный университет»

Мисюк Даниил
(г. Алушта).

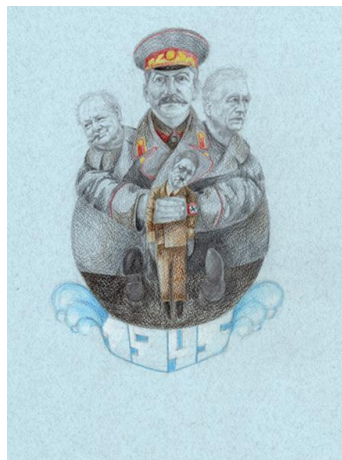
«Игра Века»

Сошлись на поле три фигуры.
Но, бой бессмертный –
В сомнительном союзе трое.
Сея игра – «Игра Веков»
А каждый... Кто из них каков?

Есть мир объединяющий
Есть связь – есть три бойца.
Вот Черчилль выступающий

Офицером гусарского полка.
Есть мир, есть мрак
Есть равенство и дух свободы...
Но вот для нас проглядывается
Мифическая тень:
Здесь образ темной лошади встающей на дыбы
Весь мир оставившей в заложниках войны.
А вот она - Тура.
Пусть она в коляске, но все равно сильна...
Идет игра, идет война,
Квадраты переплетаются
В бойцовские поля.

Переверзева А. (г. Ялта)
Босси У. (г. Ялта)

**Виноградов Владимир
(пгт. Кореиз)**

«Четыре лика планеты»

Три лика как один сплотились.
Три человека, три страны, а цель одна.
Чтоб наказать того с кем долго бились.
Четвертый лик, проигранная война.

Потаенко Я. (г. Ялта)

**Лютая Инна
(г. Ялта)**

«Вкусный раздел»

«Утренний торт» - он самый сладкий.
Но в чем же собственно запрет?
Десерт – искусство кулинара,
Давно забыт его завет.

Переверзева А. (г. Ялта)

**Юрченко Марина
(пгт. Балаклава)**

«Отвергнутое прошлое»

Подписанный однажды свиток
Что предвещал другой итог
Остался на окне забытый...
Лишь за окном дворец мы видим,
Кому в укор, ну а кому – в позор.

Потаенко Я. (г. Ялта)

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ ИСКУССТВА

*кандидат философских наук, и.о. доцента РВУЗ
«Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)
Шевченко О.К. (г. Евпатория)*

Крымская конференция глав трех держав (США, Великобритании и СССР) прошедшая на Крымском полуострове в феврале 1945 года стала знаковым явлением Всемирной истории XX века. Ее результаты впечатляют: многие страны трансформировали свои границы, миллионы людей изменили свое гражданство; были созданы предпосылки появления Организации Объединенных Наций; стало окончательно ясно, Германия Адольфа Гитлера — обречена... Весна Великой Победы пришла в Европу со склонов Ялтинского амфитеатра, из солнечного Крымского февраля 1945 года.

В Ялте, это подчеркивают многие исследователи, был заложен фундамент мира, мира Холодной войны. И пусть это был «мир коммунальной квартиры» со своими конфликтами и дразгами, но все таки это был МИР... И не случайно в политической науке частенько слышаться мысль о Ялтинской системе мирового устройства в пенриод 1945-1991 гг.

Событие такого масштаба сразу же привлекло к себе внимание миллионов людей. Интерес к нему не угасает вот уже седьмое десятилетие. Создаются кинофильмы, пишутся романы, выпускаются юбилейные конверты, марки, монеты... Но вот загадка: так и не было создано серии четких и запоминающихся символов, образов Ялтинской встречи И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Нет, конечно же люди искусства трудились как в советском Союзе так и на «далеком» Западе. Можно вспомнить полотна В.П. Ефанова, Д.А. Налбадяна, Шандора Дугласа. Есть и современные прочтения в живописи (например, творения Комара, серия скульптур из бронзы, песчаника). Но все это были работы так

или иначе изображавших трех усталых людей, либо троицу великих вождей в окружении советников. Великолепная техника, чудные экспозиционные решения и отсутствие смысловой игры образов. Очевидно, что событие было слишком сложным и многогранным, чтобы современники сумели увидеть его совокупный облик и отлить в чеканные формы ЗНАКА. Нет сомнений, что еще в конце XX века художники еще жили в пространстве исторического бытия Ялты, осознавая ее для себя днем сегодняшним. Но в веке двадцать первом, спустя 70-лет от бытия конференции, создание каскада знаковых реальностей уже представляется не такой уж и не посильной задачей. Принимая во внимание фактор времени, студенты младших курсов РВУЗ «КГУ», рожденные в середине 90-ых годов века XX века попытались дать свой ответ на вопрос, что для них Ялтинская конференция, какие образы, символы и знаки они в ней видят.

По материалам выставки был создан красочный буклет, его можно свободно скачать в Интернете, в частности на странице в фейсбуке <https://www.facebook.com/groups/1483575781864452/?fref=ts> некоторые работы вошли в сборник и отражают первую коллективную попытку преодолеть сформулированную выше проблемную ситуацию.